

АНТОЛОГИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПОЭЗИИ

АНТОЛОГИЯ
БЕЛОРУССКОЙ
ПОЭЗИИ

Перевод Геннадия Римского

ТОМ
II

Москва
Русский Двор
2001

УДК 821.161.3-1
ББК 84(4Бел)-5
А72

Консультанты:

Н. В. ПЕРЕЯСЛОВ
секретарь правления Союза писателей России,
секретарь-альфонс Московского отделения
Петровской Академии наук и искусств,
О. Е. ВОРОНИНА
член Союза писателей России.

А72 Антология белорусской поэзии в 2-х томах. Перевод
Геннадия Римского. Т.2 М.: Русский Двор, 2001. —
512 с.

ISBN 5-88752-040-X(Т.2)
ISBN 5-88752-038-8

УДК 821.161.3-1
ББК 84(4Бел)-5

ISBN 5-88752-040-X (Т.2)
ISBN 5-88752-038-8

© Авторы соответственно, 2001
© Г.В. Римский, перевод, 2001
© ОАО Русский Двор, подготовка к изданию,
оформление, 2001

ОЛЕГ ЛОЙКО

Олег Антонович Лойко родился 1 мая 1931 г. в г. Слониме Гродненской области в семье фельдшера. Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета им. В.И.Ленина (1953), аспирантуру при кафедре белорусской литературы университета (1956). С 1956 г. — преподаватель белорусской литературы, с 1985 г. — заведующий кафедрой БГУ. Член-корреспондент АН БССР (1989). Доктор филологических наук, профессор. Член СП СССР с 1960 г. Награжден орденом Дружбы народов, медалью Ф. Скорины, другими медалями, польской медалью.

Первые стихи напечатал в 1943 г. Автор сборников поэзии, книжек стихов для детей. Написал романы-эссе (1984, 1990). Выступает как критик, литературовед и переводчик. Лауреат Государственной премии БССР им. Я. Коласа.

СОРОК ПЕРВЫЙ ГОД

Я помню верно —
Грозный сорок первый;
На время затихает боя гром;
И мать бойцам выносит хлеб усердно
И поит их холодным молоком.

Они делили хлеб тот зачерствелый
И пили, отирая на ходу
С лиц пыль и пот,
Шли на восток, туда, где все гремело
И дымом застилало небосвод...

Когда сегодня выпадет на долю
Огонь смертельный,
страшный свист свинца —

Все выдержу до самого конца
Я потому, что помнится невольно
Краюха хлеба та в руках мозольных
И облик нестибаемый бойца.

1959

Немного тайной, вещей птицей
Была ты для меня и есть,
Чего-то светлого криницей,
Перед которой гость я здесь.

Прекрасной звездочкой из выси
Сошла в семнадцатый мой год.
Тебя взять под руку не мысля,
Я провожал лишь до ворот.

И ныне тайна без границ ты.
И, может, счастье в том и есть,
Чтоб не напиток из криницы,
Перед которой — гость ты здесь.

1965

Клен за туманами тихо растает,
Далью далекой облик твой станет,
Что это только творится со мною?
Ближе становись — на расстоянии!

Как незнакомую новую гостью,
Не узнаю, словно юные грезы.
Не представляю иной уточенности,
Ласки, и нежности, и увлеченности.

Ими до бездны души осветленный
Молча глотаю вскипевшую горечь,
Чтоб никогда не вернуться под клены
Той слепоты, что была в эту пору.

1974

СКУПАЯ КУКУШКА

Скупая кукушка, скупая:
Лишь раз прокукует, другой,
И голос ее замирает,
Как будто от боли какой.

Не голос — а горестный вопль
Из склепов могил в тиши.
А может, ей весть про Чернобыль
Леший подать послешил?...

Молчит, слезы горько глотая,
Скрываясь в листе густой:
Скупая кукушка, скупая,
Где жизнь омрачилась бедой.

Русь Белая! О, Иисусе!
Над нами вновь палачи.
Кукушки молчат в Беларуси,
Кричи ты иль не кричи!..

1993

СТЕПАН ГАВРУСЕВ

Осознал, наконец, одно я:
Нет у правд одних и других,
Единственного дорогого,
Единственных святых.

Не за морем живут мои судьи,
И судьба не за морем зовет.
Вы простите, добрые люди,
Не одной правдой мир живет.

Только тут наши беды, надежды,
Не похоже на других:
Их нигде не знавали прежде,
И сейчас не проникнут в них.

Нам никто в мире не поможет,
Разве только сразят враги.
Боже! Боже! Великий Боже!
Коль ты есть у нас, помоги!..

1993

Под пушечными вырос я стволами,
Мгновеньем мерил время, а не днем.
Определял свой рост не под столами —
А под казенниками, под огнем.

В тяжелом сорок первом, в поле мертвом
Разила артиллерия в упор,
И я подрост, когда в сорок четвертом
Она огонь перенесла за бор.

Туда, где отставала тень от ката,
Он так бежал назад, что, все валя,
Не мог опомниться. Как ствол после отката,
Отбрасывалась, вздыбившись, земля.

И с ней поплыли под огромным небом
Машины, танки, лезвия штыков,
И пекари, что первым чистым хлебом
Мальчишек угощали — будь здоров!

И тишина, как скорбное рылание,
Вернулась из просторов полевых,
Неся невыносимое галание:
Всем ли с дорог вернуться огневых.

Мы не могли поверить ночи синей
И вздрагивали грустно от тоски.
От юнкеров подбитых алюминий
Ломали для девчат на гребешки.

Дарили небеса своим любимым
И службу тяжко взрослую несли,
Стал новым мир, а губы пахли льдом,
Поскольку пили из снарядных гильз.

Страдает, страждет сердце неослабно.
Ушедшее мне кажется родней.
Когда смотрю на радостных детей,
Из прошлого вернуть не хочется ни капли.

1959

Высоким током хлынет сила —
Она видна сегодня всем, —
Что до Луны нас доносила,
Что к Марсу приведет затем.

Бескрылость станет нетерпимой,
И будет каждому с руки
Преподнести своей любимой
Букет из молний, как стихи.

И солнце выглянет в зените,
И глазом эдак поведет,
Что и на стершемся граните
Мак красно-алый зацветет.

От Сахалина до Кавказа,
От волн Двины и до степей
Поярче светлого алмаза
Там засверкает труд людей.

И будет в каждой из тех граней
Сиять нетленный яблонь цвет,
И, как на призрачном экране,
К ногам падет весь белый свет.

1960

НИЛ ГИЛЕВИЧ

Вновь сиверко постылый
Дороги холодит.
Вокруг — друзей могилы...
Короче все пути...

Нас не обходит горе,
Зима настороже.
Вчера с кем не доспориш,
Сегодня нег уже.

Но ты, мой человек,
Идешь судьбе вразрез,
Хоть тяжелей на плечи
Ложится груз небес.

1980

Нил Семёнович Гилевич родился 30 сентября 1931 г. в д. Слобода Логойского района Минской области в крестьянской семье. В 1951 г. окончил Минское педагогическое училище им. Н.К. Крупской, в 1956 г. — филологический факультет Белорусского государственного университета, затем аспирантуру при нем. В 1960-1986 гг. — сотрудник кафедры белорусской литературы БГУ. В 1980-1989 г. — первый секретарь правления СП БССР. Дважды (1985 и 1990) избирался депутатом Верховного совета БССР. С 1990 по 1996 г. — председатель постоянной комиссии Верховного Совета Беларуси по образованию, культуре и сохранению исторического наследия. Кандидат филологических наук, профессор. Заслуженный деятель науки БССР (1980), Народный поэт Беларуси (1991). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, медалью Ф. Скорины, болгарским орденом Кирилла и Мефодия 1-й степени, орденом Югославской звезды с лентой. Член СП СССР с 1954 г.

Впервые в печати со стихами выступил в 1946 г. Автор многочисленных сборников поэзии, а также стихов и поэм для детей. Вышли избранные произведения в 2-х томах (1981, 1991). Издал также сборник пьес,

книги по литературоведению и фольклористике. Перевел на белорусский язык произведений 400 славянских поэтов и писателей (только болгарской поэзии изданы 4 антологий и несколько книг). Автор шести монографий по фольклористике и литературоведению, восьми книг публицистики и критики, составил 5-ти томов белорусского народного творчества.

Лауреат Государственной премии БССР им. Я. Купалы (1980), Международной премии им. Х. Ботева (1986).

ВЫ ШУМИТЕ, БЕРЕЗЫ

Вы шумите, шумите
Надо мною, березы.
Напевайте, гулите
Песни-думы свои,
А я лягу-прилягу
У дороги забытой
На душистом покосе
Недозрелой травы.

А я лягу-прилягу
У дороги забытой.
Головой на пригорок,
На высокий курган.
И уставшие руки
Вширь привольно раскину,
А ногами в долину —
Пусть закроет туман.

Вы шумите, шумите
Надо мною, березы.
Осыпайте, милуйте
Землю лаской, молю!
А я лягу-прилягу
У дороги забытой:
Притомившись немного,
Я минутку посплю.

1961

ВМЕСТО МОЛИТВЫ

Если есть, судьба, ты надо мною,
Об одном прошу я: не позволяй
В мире с ложью, грязью, болтовнею
Доживать мне век на свете своей.

Душу не отдай в неволю бесам —
Растерзай, взбунтуй и распали,
Чтобы гром гремел над внешним лесом,
Расходясь от неба до земли!

1983

20

ТУДА И ОБРАТНО

Туда мы едем белорусами
И не сказать, чтоб заскорузлыми,
И не сказать, чтобы формальными,
Но, без сомнения, нормальными.

А возвращаемся же всякими:
Одни — завязатыми поляками,
Другие — немцами, голландцами
Или насквозь американцами,
Но чаще — попросту кривляками,
На свой народ и край плеваками.

1994

21

Мне столько хочется тебе сказать,
Но даже слова самого простого
И звука — сожалею — никакого
Не нахожу, чтоб исповедь начать.

Но я прошу тебя — ты знай и помни:
Что не успею я сказать тебе,
Доскажет солнца луч в тиши укромной
Сентябрьской рощи в тайной ворожбе,

Доскажет ветер ранью васильковой,
Что, приласкавшись, бросит в щеки жар,
Доскажет лес своею песней новой,
Нам зазвучавшей, как бесценный дар.

Доскажет в поле под горой криничка,
Что вьет по камням тоненькую нить,
Ворожея-кукушка, как сестричка,
Что мне накуковала долго жить.

Ты в голоса их вслушайся скорей
И бездну чувств моих уразумей.

1994

Пишите дневники, поэты
С бесстрашной фигою в кармане,
Клеймите власть и дармоедов,
Что так талантливо шаманят.

Пишите, милые! Безлико!
И в стол подайте! Чтобы после
Читатель с гордостью воскликнул:
«Вот был борец! Вот был апостол!

Как не терпел власть предержащих,
Что были край предать готовь!
Какой гнев праведно-горящий
Он исторгал на них сурово!..»

Пишите! И, чтоб вдохновиться,
Не упустить момент и шансы,
Быстрой бегите поклониться
И в ручку чмокнуть самозванца.

А дома чарку хлоп! — устало,
И даже две — коль есть закуски,
И это будет от начала
И до конца по-белорусски.

1998

БАЛЛАДА О ПОЭТЕССЕ

Поэтессе — в сердце с небом, с соколом,
С солнцем в нерастраченной крови, —
Горсовет квартиру выдал в цоколе,
Подмигнув: «Ты радуйся! Живи!»

По чужим квартирам в безотрадности
Не один отмучавшись годок,
Поэтесса плакала от радости:
«Наконец-то есть свой уголок!»

Да и гости, нежно в щеку чмокая,
Выдавали, губы теребя:
«А ты знаешь: пусть она и в цоколе,
Но квартира — прелесть у тебя.

А подумав, так она для творчества,
Вдохновенья — лучше всех иных:
Чем поглубже в подземелье скорчишься,
Тем взовьется выше в небо стих!..»

Вдохновенье меряется взлетами.
Но понятно было ей одной:
Страшно неудачно это все-таки,
Что окно — над самою землей.

Сядет в кресло под лучами блёклыми,
Мысли полетят, как голубок,
А в окне с забрызганными стеклами
Ноги, ноги, ноги... — масса ног!

Раз за разом тропкою дворовую
За окном ее туда-сюда
Ноги ходят, старые и новые,
И следов теснится череда.

Иногда ей кажется, что матерный
Некий обладатель каблуков
Встанет к ней на стол, покрытый скатертью,
На волшебный мир ее стихов.

Поэтесса — в сердце с небом, с соколом —
Никогда смириться не могла,
Чтоб ей грезы сапоги зацокали
Сквозь прозрачность тонкого стекла.

Это доводило до отчаянья,
До тяжелых стрессов, и не раз
К людям выходила из окна она:
«Я приветствую, соседи, вас!»

Когда речка слез её вся высохла,
Доброе начальство наконец
Так высоко ей квартиру выдало,
Чтоб любой на стих не встал глупец.

Поэтесса заселила заново
Новое высотное жилье,
Но глядит: чего-то нет заглавного,
Что определяло бытие.

На балкон с цветистой облицовкою
Вышла ранним утром, как во сне.
И забыла, что она не в цоколе,
Не на том холодном, мрачном дне.

Охватила пальцами ажурную
Черную ограду чугуна
И шагнула прямо в небо хмурое,
Как когда-то к люлям из окна.

1998

Странное созданье — человек:
Каждый день и каждый год из века в век —
Сам с собой хитрит, мудрит, воюет...
Ну, да скоро, кажется, досрочно
Сам себя перехитрит в итоге.
И останется земная пуля точно
Без людей. Под смех печальный Бога.

1998

О, БЕЛАРУСЬ!

(Отрывок из романа в стихах
«Родные дети»)

О, Беларусь!.. Хочу воскликнуть
И я за предками вослед.
Как пилигрим несет молитву —
Так я несу и их завет.

Пешком я исходил без спешки
Твои просторы вдоль и вширь —
И все пути, дороги, стёжки
В душе сошлись, как грешный мир.

Не знаю сам, какого зелья
Ты подливаешь иногда,
Что так заманчиво, как хмелем,
Твоя чарует красота.

Не знаю слов, чтоб обозначить,
Разгадку тайны объяснить,
Как я боюсь тебя утратить,
Как без тебя не в силах жить!

Не знаю слов, чтоб не обидеть,
Разгадку тайны объяснить,
Как ежедневно должен видеть
Твои просторы, чтобы жить!

Без твоего родного ветра
Дышать я долго не могу.
Зачем же суждено навечно
Мне в неоплатном быть долгу

Перед твоєю некрикливой,
Совсем неброскою красой,
что бьет в глаза нетерпеливой,
Необоримую слезой?

И никому ты не чужая,
И даже конченных бродяг
Ты опутить вдруг заставляешь
В груди и радость, боль и страх.

«Какой, воистину, край дивный! —
Писала гостя мне одна. —
И до Бобруйска — сплошь равнина,
И за Бобруйском — лишь она!..»

Прошу я гостью без гордыни —
Нам уточнить придется текст:
Равнина — все же не пустыня,
И хоть равнина — но не степь!

А всё леса да перелески,
Дубравы, пуши и боры,
Берез и сосен переблески,
И щебет птиц, и рек виры.

А все пригорки и ложбины,
Дороги, косогоры, рвы,
Средь них — низины-луговины
И в поймах — заводи травы.

А всё озера да озера,
Речушек тишь, разливы рек...
И разве диво, если в сердце
Твой облик отражен навек?

И Днепр, и Неман, Сож и Припять,
Двина, Береза, Виляя,
Слились в душе, как в монолите...
Родная отчая земля!

Не отвести и не отсечь мне
Ни ручейка — сколь ни живи! —
Твоих артерий ток извечный —
Извечный ток моей крови.

Сдержи на миг — и задохнусь я,
Как перебитый, упаду.
Я знаю, что прощепнут грустно
Уста пред тем, как их сведу.

Твое лишь имя я промолвлю
В последний раз, о край родной!
Судьба моя — платить любовью
Тебе и-ею жить одной.

С чего я начал там, над Гайной,
Закончу тем... Спокоен я:
Не станет век позорной тайной
Любовь пресветлая моя.

АНАТОЛЬ ВЕРГИНСКИЙ

Анатолий Ильич Вергинский родился 18 ноября 1931 г. в д. Демешково Лепельского района Витебской области в крестьянской семье. В 1956 г. окончил отделение журналистики Белорусского государственного университета. Работал в редакциях районных газет (Давид-Городок, Каменец, Климовичи, Рогачев). В 1962 г. переехал в Минск, сотрудничал в редакции газеты, была редактором издательства «Беларусь». Член СП СССР с 1964 г. В 1967-1982 гг. — литконсультант, ответственный секретарь управления СП БССР. В 1986-1990 гг. — главный редактор газеты «Літаратура і мастацтва». Член СП БССР с 1989 г. — народный депутат БССР. Член Белорусского ПЕН-центра с 1989 г.

Дебютировал со стихами в 50-е гг. Издал сборники стихов и поэм (отдельные стихи помещены на музыку). Автор сборников лирической критики и публицистики (1980) и книги публицистических заметок (1987). Написал пьесы для детей. Перевел на белорусский язык пьесы Лопе де Вега, М. Себастьяна, которые поставлены в театрах республики, а также отдельные стихи из классической и современной русской, украинской, литовской, латышской, болгарской, польской, венгерской, кубинской поэзии. Лауреат Государственной премии БССР.

ЗИМНЕЕ СОЛНЦЕСТОЯНИЕ

Окутан был вечным
мраком бессонницы
Самый короткий день.
И вспыхивали фонари.
Солнце не всходило словно.
Что же случилось с солнцем?!
Не видел никто ни утренней
и ни вечерней зари.
Нам не хватало дня.
И, словно в некоем угаре,
Мы говорили
взволнованно о войне.
Казалось порой, что
висит над головой, как кара,
Тревога жгучая:
будет война или нет?
Как вечность, тянулась ночь,
глухая, обмороженная,
Из всех ночей самая далекая от весны.
В сонном мозгу бились мысли тревожные,
и тяжко ворочались
такие же тревожные сны.

Зато с облегчением встретили мы рассвета
сияние,

Увидели первый луч и зарю,
и бегущую тень...

На этом закончилось
зимнее солнцестояние.

И стал расти
неуклонно и верно день.

1961

• ***

Это не так уж и трудно —
Оставлять любимую вдали,
Зная, что твое вернется судно
К ее берегу, до ее земли.
Когда ты знаешь: пути твои
Вновь приведут к ее любви.

Это не так уж и трудно —
Оставлять любимую вдали.
Если зовет в бой труба подспудно
И тебя подгоняют: «Пошли!»

Бывает, оставляешь любовь с укоризной.
Будешь живой — и встретишься с ней,
Погибнешь — пред ней и Отчизной
Ты выполнил долг как можно честней.

Самое горькое — не это,
Самое горькое — тогда,
Когда ты женщин, любовью согретых,
Вдруг покидаешь навсегда.

И покидаешь их не ради цели,
Неких высоких надежд и дел.
Просто минула любви неделя,
А понедельник — прощанья день.

Когда покидаешь — с ее укором,
Со своей очевидной виной
Со взглядом ее покорным,
Какой опускаешь спиной,
Когда, оставив ее одну,
идешь в тишину,
не на войну.

1965

Я фильм смотрел...

Там Спартака распяли.
Распяли ночью. В Риме мирно спали.
Висит Спартак. Крест трепетно дрожит.
А женщина у ног его в отчаянии,
Глядит испепеленными очами:
«Спартак, Спартак...

Хоть слово мне скажи!»
Растерянно хватается за ноги.
«Спартак, Спартак!..»

А в зале плачут многие.
И у меня свернулся в горле ком,
и сам слезинку я смахнул тайком...
Спартак, Спартак!

Герои всех эпох!
Уж не одна ль судьба у вас в финале? —
Покуда спал народ — вас распинали,
Вы тихо на крестах стонали,
И плакала любимая у ног.

1967

ЯВЛЕНИЕ

Явление звезд и солнца в вышине,
Явление соков из глубин в цветенье,
Явление трав зеленых по весне
И вот твое чудесное явление.

Как будто странно стоворились все —
Глубины темные и золотая высь, —
Как будто бы промолвили: «Явись!»
И ты явилась мне во всей красе.

Случайно, может быть, произошло,
Как будто неожиданно все сталося,
Но ведь твое явление ожидалось,
Я ждал его. И стало вдруг светло.

Явилась ты, как солнечный рассвет.
Пришло высокое благословенье:
Благословил твое явление свет,
И мир благословил твое явление.

1974

° * * *

Вижу в окне я и снег, и смерч,
Вижу в окне непогоду зимнюю.
Стало тревожно за белый свет,
А больше всего — за свою любимую.

Как она, что она в этот час,
Когда на свете лютует стихия,
Когда кто-то стынет, когда кто-то гибнет,
Когда разделяют границы нас?

Но — вижу я в темноте просвет,
Вижу стайку в ней голубиную...
Стало мне радостно за весь свет,
А больше всего — за свою любимую!

И МЫ ИДЕМ

Великие мысли — как солнце из туч.
Ценю я их ясность, напористость...
«Чудовищ рождает сон разума луч».
«Души сновиденья рождают подлость».
Душа не может в покое хиреть,
Ей нужно двигаться, плакать, петь,
Пылать огнем, плескаться рекой,
Ночью стонать, смеяться ранью,
Птицей лететь, биться подранком...
Закон бытия души — непокой.
И в этом еще одна из забот,
Что вечно наших лет исчисленье,
Что нет у наших дел измерений —
Есть лишь движение, движение вперед!
И мы идем! И мы идем!
Рядом идут светлый и русский,
Товарищ с товарищем, сын с отцом,
Мать с ребенком...
Идут белорусы!

ЕВГЕНИЙ КОРШУКОВ

Родился 1 января 1932 г. в д. Давыдовичи Калининского района Гомельской области. В 1956 г. окончил факультет журналистики Белорусского государственного университета. Член СП СССР с 1964 г. Работал в газетах, журналах. С 1971 г. — зав. отделом газет, с 1975 г. — заместитель главного редактора журнала «Вожык», с 1978 г. работал в аппарате СП БССР, с 1980 по 1989 г. — главный редактор издательства «Юнацтва», с 1989 г. — консультант Союза белорусских писателей. Награжден медалями.

Печатается с 1955 г. Пишет стихи, прозу, переводит с русского, украинского, польского языков.

ДОРОГА

Наука первая в пути,
И жизни вечные уроки,
Как по святой земле идти,
Шаг сделать первый в мир широкий...

В него войдешь, как в светлый рай,
В пути окрепнут твои ноги.
Подарит щедро отчий край
Тебе и тропки, и дороги.

Пусть километры все растут...
И я прошел их очень много.
Но славою первую версту!
Всегда звала меня дорога.

1999

КРЕСТИК

Как будто слышу наяву,
Как будто с матерью я вместе:
«До правнуков не доживу...
Возьми, сынок, на память крестик.

Он мне не очень-то помог,
А вдруг тебе еще поможет?
Как ни суди, но главный — Бог,
И забывать его негоже».

...Нет мамы... Крестик... Полутьма...
Бушует ветер, стонут крыши.
Пришла морозная зима.
Всплакни со мною, месяц рыжий!

1999

СВЕРСТНИКАМ

Грустит душа и ропщет разум, —
У пожилых судьба одна...
И не заметишь, как всех сразу
Нас дружно белит седина.

Жизнь пролетает торопливо —
Лечи болезнь иль не лечи.
И смотрим вдаль мы молчаливо,
Будто утратили ключи...

1999

Природа все отъемлет, что дает,
чем одарила в жизни человека.
И вот уже свой скорбно крест несет
Печальный, старый, немощный калека.

Смешной и дряхлый, взгляд его угас,
Почти слепой, глухой, неосторожный.
Таков конец у каждого из нас,
Таков финал — бессмысленный, безбожный.

О, сколько вас, седых уже мужчин,
На перепутье, перекрестках зыбких...
И рад увидеть я среди морщин
На мудрых лицах прежний свет улыбки.

1999

ЛЕОНИД ЕВМЕНОВ

Леонид Федорович Евменов родился 22 июля 1932 г. в д. Холмы Чериковского района Могилевской области. Окончил Белорусский государственный университет в 1955 г. Работал в Минском горкоме комсомола, в аппарате ЦК КП Беларуси, с 1971 г. — в Секретариате ЮНЕСКО в Париже. С 1982 г. — в заведующий отделом научной информации по общественным наукам АН БССР. Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент АН БССР (1991).

Печатается с 1949 г. Автор сборников стихов. Переводит современную французскую и франкоязычную поэзию.

ИНДЕЙСКОЕ ЛЕТО

Горят пожарами леса —
Вновь осень, верная приметам...
Кем названа пора была
Угаданно индейским летом?

Уходит лето день за днем,
Сверкают роши в красках редких,
Бушуют тополя огнем,
Как по ночам вигвамы предков.

Видна везде природы кисть,
Сквозь толщину лет бездушность
света:
Лицо индейца — каждый лист,
Укор весне, прощанье с летом.

Горят кленовые леса
На радость и на горе свету.
На всей земле, что спит в слезах,
В сердцах бушует предков лето.

1969

НОЧНАЯ ТИШИНА

Печаль глухая и холодная
Ползет борами в тишину,
Безмолвны лес, деревни с ветлами,
И звезды отошли ко сну.

Сторожка видит сны уставшие
В белесой пелене веков,
В чащобах голодно шатаются
Ночами выводки волков.

По небу мчится нечто злобное,
Где вечности самой полет:
Какой-то тенью допотопною
Скользит по небу самолет.

Роятся искры чувств извечные,
Сходясь в неистовой борьбе,
И думы, думы бесконечные
О мире, жизни и судьбе.

Спит ночь, спит лес. Деревни сонные
Отходят в темноте ко сну.
Волчицей серою, голодною
Ползет тревога в тишину.

1981

В МЕТЕЛИ ТИХОЙ

На зорьке
Затянулось небо.
Волпебно
Бело-синий снег,
Блестя, поплыл
Как бы во сне,
Как белый пух,
Как светлый смех.

Свободно падают
Снежинки —
Искринки
Страждущей души.
Бегут
Сосеночки в косынках,
В лесной невестятся глуши.

Лишь только вековухи-ели
Безмолвно грустные стоят,
Глядят,
И их устало руки
Недвижно-снежные
Висят.

В метели тихой
Испытаний,
Исканий истин,
Доброты,
Как на огне,
Я с самой рани
До полной чищусь
Чистоты.

1997

50

СЕРДЦЕ БРЕДИТ

Отцвели,
Отшумели сады,
Соловьи гимн отпели весне.
Словно годы
Сорвались с узды,
Или кажется это мне?..

Юность
Отговорила давно.
Платит дань голова седине.
Сердце ж бредит
Черемухой вновь,
Или кажется это мне?..

Все пройдет,
Как уходит туман.
Время душу
Терзает сильней.
Или это неправда,
Обман?
Или кажется это мне?..

1997

51

ТЫ ПРОСТИ МНЕ

Бабьего
Непрошеного лета,
Может, рано на лице черты?
А в глазах лукавых, огнемётных
Разбегаются, кипят мечты.

Ты прости,
Что в жизни бестолковой
Опоздал
В твой светлый мир прийти
И тебя
Порою васильковой
Для обоих нас
Не смог найти.

Повстречал последнею надеждой
Не юнцом
Средь спелых колосков...
Ты прости мне
Лет моих мятежность,
Седину немолодых висков.

Кто-то нас любил,
И мы любили...
Кто ответит,
Это в наших снах?..
Видно, только, —
Что-то погубили
На не хожённых вдвоем
Путях.
1997

ПЕТРУСЬ МАКАЛЬ

Петрусь (Петр Михайлович) Макаль родился 25 августа 1932 г. в д. Крупицкины на Белосточчине (Польша). Окончил Гродненский педагогический институт в 1953 г. Работал в областной газете. Служил в Советской Армии, в 1957-1958 гг. учился на Высших литературных курсах при Союзе писателей СССР, работал в республиканской печати, был редактором репертуарно-редакционной коллегии Министерства культуры БССР, литературным консультантом Союза писателей БССР, старшим редактором издательства «Мастацкая літаратура». Член СП СССР с 1953 г.

Печататься начал в 1949 г. Вышли многочисленные сборники поэзии. Известен также как драматург. Занимался переводами со славянских языков. Умер 31 августа 1996 г. Лауреат литературной премии СП БССР им. А. Кулешова, Государственной премии БССР им. Янки Купалы.

По воле Божьей милости живи,
Пусть даже на Земле бесчеловечно,
Учись у неба, чьи созвездья вечно
Притягивают силою любви.

Когда же станет горько бесконечно,
Ты женщину любимой назови,
И вспыхнет пламя жаркое в крови,
Что ночью занимается беспечно.

Созвездия, как мы, несут свой крест,
Любовь уходит в бездны мироздания.
Иной кометой горестной с небес
Падет на землю. Грозно все окрест
Взорвется, ослепленное страданием.
Бессильна будет магия чудес...

1995

Как скрыть любви святой переживания
От скрежета зубовного толпы,
От склоки и от нищенской судьбы?
Куда бежать, как не к тебе, желанье!

Ты — двух сердец синхронное дыханье,
Минута первородная мольбы,
С крутой горы бег сладостный арбы
И красоты само очарованье...

Слиянью чутких губ поверьте,
И в поцелуе — почерк правоты,
Для будущего адрес на конверте...

Любовь — неутоленный зов мечты,
Мое спасенье и мое бессмертье,
Есть только ты, одна на свете ты!

1995

56

Как соблазнял пьянящий мед малины,
Что отыскал в чашобе знойной я!
Но лишь потом ты, ягодка моя,
Дала почувствовать и горечь беспричинно.

Пригубим бесшабашно кубок винный —
Уже штормит гладь тихого ручья,
И голова своя уж не своя,
И ловим радуги мы почерк журавлиный.

Спроси судьбу бесхитростно и просто,
Как успокоиться и как не прошуметь,
Попав к безумной молодости в гости?

Урок любви... Кому же он перечит?
Век надобно прожить, чтоб все ж уразуметь,
Что сладость старит, только горечь лечит.

1995

57

ЮРАСЬ СВИРКА

Юрась (Юрий Николаевич) Свирка родился 6 мая 1933 г. в д. Марговица Докшицкого района Витебской области. В 1959 году окончил отделение журналистики Белорусского государственного университета. Работал в газете (1960-1961), на белорусском радио (1961-1975). В 1975-98 гг. — заведующий отделом прозы и поэзии газеты. Награжден медалью. Член СП СССР с 1961 г.

Начал печататься в 1953 году. Автор многочисленных сборников поэзии. В 1993 г. в Москве в издательстве «Советский писатель» вышел сборник его стихов, переведенных на русский язык. Выступает как переводчик.

Не плачу о минувшем, не тужу.
Былое, что ушло, не беспокоит.
Тревогу лишь никак не удержу
За будущее. Где оно? Какое?

Недавнее былое — не тюрьма.
Я с ним пока встречаюсь без амбиций.
Возврата нет, но тяжесть есть ярма.
Оно моим потомкам не приснится.

Казалось, перспектива там была
И у элитных вроде преломлялась.
Мечта здесь до эдемного жила.
Не дожила. Несбыточной осталась.

Несбыточен к былому переход,
О старом строе думать бессердечно.
Народ, его язык. Язык, его народ.
Они не вымрут в мире вековечном.

Не слержит время никакой декрет.
Отчизне клятвы слышатся на верность.
Мне жаль, мне жаль своих ушедших лет,
Из прошлого вернуть их — эфемерно...

О, Родина ты светлая моя,
В истории тебе свободы путь достался.
И не могу никак смириться я,
Чтобы в минувшем твоей язык остался.

Был клен, как веточка — одни листки, —
Держал его в руках перед собой...
Не думал я, что вырастет таким,
Раскидистым, с курчавой головой.

Не узнаёт. Уходят ветви ввысь.
Как долго не был дома, у плетня!
Я на него смотрел когда-то сверху вниз,
Теперь клен так же смотрит на меня.

1996

60

Как я хотел (и хочется мне вновь) —
Я видел в этом, вижу ныне счастье, —
Чтобы язык полей, лесов, ручьев,
Трав и озер, болот и родников,
Чтоб голос журавлей и соловьев
Словами передать языками,
Чтобы услышать шум, и звон, и трель
И разгадать их вечные желанья,
Чтоб не смолкало днем и чуткой ранью
Заливистое в небе ликование, —
Я так хочу, как и всегда хотел.

1996

61

Запахло черемухой
Грустно и нежно...
Гляжу я на девушку
С трепетом прежним.

Прошла зачарованно
И оглянулась.

Почудилось: мне одному
Улыбнулась.

Не молодой,
Но взяло за живое,
Что в двадцать лет
Не давало покоя.

1996

62

ТУТ НАД БЕРЕЗОЙ-РЕКОЙ

Начиналась тут моя отчизна.
Тут, куда ни глянешь — только лес.
Тут над хатой дыма столб капризный
В небо прямо днем морозным лез.

И любовь моя тут прорастает
Васильком, пшеницею, листком,
Тихая, неброская, святая
Каждой краской, каждым колоском.

Все пути со мной пройти готова,
Верная, в сиянье красоты.
Солнечно высветивает слово
Девственно-сосновой чистоты.

И вошла в воспоминанья ныне.
Тут же, над Березою-рекой,
Отзывается криком журавлиным
И лосиной зычною трубой.

Светится в росинке и брусничнике
(Тут мои сбываются все сны.)
Каждою журчит живой криничкою,
Плачет каждой смолкою сосны.

1997

63

ДВАЖДЫ ЛИШЬ ПОЮТ НАМ СОЛОВЬИ

Дважды запевают соловьи
(На рассвете, на закате вербном),
Там, к лозе, где у речной струи
Подползает мрак туманно-серый.

Раза два услышишь песни их,
Раза два почувствуешь рождение
Голосов заречных и лесных,
Чистых и святых, как вдохновение.

Слушал их вечернею порой —
Я ходил с любимой над рекою.
Слушал звонких утренней зарей —
Шел один по лугу я с косою.

Треями в лесу звенят они.
Утром шелкают, а к ночи умолкают.
Дважды лишь поют нам соловьи,
Днем — другие птицы распевают.

1997

Длинным становится рубль,
Неправедно если достался.
Длинной казалась дорога,
Когда ты домой возвращался.
Долго станет разлука,
Когда вся любовь — обожанье.
Долго гнетет ожиданье,
Когда задержалось восстанье.
Долго стоят декабрьские лютые луны.
Длинным бывает солнечный день июня.
Долго идет...
Но тут досказала женщина чистосердечно:
«Ничего я не знаю длиннее,
Чем с нелюбимым встреча».

1997

РЕТРОСПЕКТИВНОЕ

Литвинский характер... Сквозь годы
Далеких тревожит «гостей».
Он не был всегда благородным
К раскосу татарских очей.

Славяне... Их Бог не покинул.
Но тяжко им было сдержать
Татар, что жестоко литвинов
Шли ордами в рабство забрать.

Татары... Да кто их догонит
В безмолвии мрачных веков?
Несли их ковыльные кони
Под грохот копыт и кнутов.

Легела их конница с гиком,
Всеяя и ужас, и страх,
И сабли их молнией дикой
Вздымали безжалостно шях.

Татары... И мнятся до боли:
Набег не окончен зверей...
Везли и ташили в неволю
Литвинских сынов, дочерей...

Года не откликнутся эхом
Средь наших лесов и равнин,
И мстить беспощадным набегом
Татарам не думал литвин.

Литвины терпели жестоко,
Сражались, мирились подчас.
Ведь с запада их и с востока
Самих полонили не раз.

С годами дом помнился слабо.
Стирался воинственный гнев.
Остался в письме их — китабах —
Славянского слова напев.

Враждебность в дома не заходит,
И взгляду очей не мрачнеть —
Согласие, мир хороводят —
И церковь стоит, и мечеть.

Татар не прогнала Погоня,
Когда дух набегов остыл...
Они и сегодня в «полоне»
Литвинской святой доброты.

1997

НЕУСЛЫШАННАЯ МОЛИТВА

О Беларусь — шиповник мой,
Чернобылем не зарастет.

Владимир Дубовка

О Беларусь — колючий цвет
Шиповника — не тронь руками!
Была известной на весь свет,
Когда сражалась ты с врагами.

«На Беларуси Бог живет» —
Хочу я верить неизменно.
Когда она такой слывет,
Ей вечно жить, благословенной.

Веков былых гнетущий груз,
Как наказание злого рока,
Пережила ты, Беларусь,
Не отреклась притом от Бога.

А Он тебя ли уважал?
(Не всех смиренных замечают.)
Тебя границы двух держав
Тащили, тащат и вбирают.

О доле Бог забыл твоей?
Что было? Кто нас обескровил?...
Известная планете всей
Чернобыльскою катастрофой,

Стремишься ты свободно жить,
Себя в державных слышишь хорах.
И знаменитой в мире быть,
Но не бедою и не горем.

О Боже, поверни свой лик
На Беларусь мою святую!
Отнялся у нее язык,
И Ты не слышишь, как горюет.

О Беларусь, ты не в былом,
Ты не останешься безликой,
Прославившейся только в том,
Что ты была Страной великой.

1998

КОГДА СОСНУ ПИЛОЙ ПОДРЕЖУТ

Когда сосну пилой подрежут,
Она рванется без вины
И успокоится мятежно —
Судьба такая у сосны.

Застонут ветви самочинно,
Взлетит в последний раз земля.
Как будто высмотрит вершина,
Что же у комя тут за тля?

1998

70

А МЫСЛЬ ЖИВЕТ

Прекрасный шедевр, наконец, перевел.
Он в сердце проник и себя превзошел.

Еще на столе, молчалив, недвижим.
Взволнованно я наклонился над ним.

Мне боязно что-то: будет ли жить?
Не дышит, лежит... Его будут любить?

А мысль в нем живет в вихре дум вековых:
Наверное, слов очень много чужих.

1998

71

ПОСЛЕВОЕННАЯ БАЛЛАДА

Просила мама (вижу, как во сне):
«Сынок, терпи: с мякиной хлеба нету».
Рука тянулась к зернышкам в гумне,
Чтобы земельке бросить хоть бы щепоть.

Земля просила: «Дайте мне зерно».
«Дай, мама, хлеба!» — вновь просило тельце.
Чей голос ближе?... Знать нам не дано...
Кому отдать, ребенку ли, земельце?

А голосок и голос не смолкал.
Молили, ждали и земля, и мама.
И все ж смогла голодная рука
Так поделить, что выжили все сами...

МИХАСЬ ПУШКЕВИЧ

Михаил Пушкевич родился в 1933 г. Окончил отделение белорусского языка и литературы филологического факультета Белорусского государственного университета в 1958 г.

ТЫ МНЕ ВЕСНОЮ ПРИСНИЛАСЬ

Летняя ночь купальная
Звездочкой гаснет темничною.
Светится зоренька дальняя
В чистые воды криничные.

Ой ты, девчоночка милая,
Как все вокруг с тобой ожило.
Ласточка ты легкокрылая,
Светлый мой сон растревожила.

Ты мне весною приснилась
Вешними чарами-розами,
Сердце тревожно забилося
Вольными крыльями-грезами.

Верно, тебя, ненаглядная,
Встретил порой запоздалою.
Ты моя доля отрадная,
И не жалею нимало я.

КАСТУСЬ ЦВИРКА

Кастусь (Константин Алексеевич) Цвирка родился 28 марта 1934 г. в д. Зеленая Дуброва Стародорожского района Минской области в крестьянской семье. Окончил отделение белорусского языка и литературы филологического факультета Белорусского государственного университета в 1958 г. В 1958-59 гг. преподавал белорусский язык и литературу в сельской средней школе. Был литсотрудником районной газеты, редактором на белорусском радио, старшим методистом республиканского Дома народного творчества, старшим инспектором Управления по распространению печати Министерства связи БССР. В 1972 г. окончил аспирантуру при Институте искусствознания, этнографии и фольклора АН БССР и с этого времени является научным сотрудником института. С 1981 г. — старший редактор издательства «Юнацтва», с 1984 г. — редактор отдела поэзии журнала «Польмя». Кандидат исторических наук. Член СП СССР с 1961 г.

Начал печататься в 1953 г. Автор многочисленных сборников поэзии, а также стихов и сказок для детей. Вышли художественные очерки, связанные с литературными памятниками Беларуси, монография «Слова пра Сыракомлю» (1975). Занимается переводами.

Есть на свете страна,
И там думать не нужно о хлебе.
Там — безмерное солнце горит на
безоблачном небе.
За твоей бороздою —
грачи, как носатые греки.
Там — целебные гравы,
молочные реки.
Там печаль исчезает,
как тень ихтиозавра...
Есть такая держава.
Она называется — Завтра.
Целый век мы шагаем туда,
не шая своих слов, неумные,
И зубрим перед сессией
тома многотонные.
Мы дорогу туда пробиваем
и лопатой, и грейдером,
Кайлом, культиватором,
скальпелем, кистью, конвейером.
Пробиваемся на самосвалах,
пешими, конными, гуннами.
К ней, только к ней!
И сквозь дней непролазные
джунгли.

Вечно рвемся туда,
как будто к высокому солнцу,
Из страны нашей будничной,
что зовется — Сегодня.
Как планеты, блестят фонари
над дорогою сонно —
Сегодня.
На проспекте весь день
ловят зонтики дождь безысходно —
Сегодня.
Я маячу в толпе у прилавка —
дают апельсины —
Сегодня.
И в грядку, землей сильно выпачкав руки,
зарываю с трудом улобенье —
Сегодня...
Задержаться не можем на миг —
горите, звезды бессонные! —
Идем в страну Завтра
из страны трудовой Сегодня.
Сегодня...
А дни, что прожиты нами, —
их ты не сдержишь, не сдержишь!
Вагонами скорого
Несутся в друтую державу,
что зовется Вчера, очень здорово.
Таинственным островом сказок
дремлет там печь у порога.

Там струнами скрипки играет
застуженно снег на дороге.
О, как ясно там светятся, светятся
Восторженно очи и губы!
О, как сладостно пахнет под месяцем
бледным полнь там, за гумнами!...
Все дороже становится сердцу она —
та держава Вчера,
потому, может быть, что туда
никогда не приедешь...
Держава Вчера и
Держава Сегодня...
Держава Завтра...
Три державы на свете.

1965

Я ПРИШЕЛ К ВАМ

Я пришел к вам, чтобы сказать,
Что за городом ночь, как день,
Вербы над речкой не спят,
Ясный месяц стоит в воде.

Там у тропки цветы цветут,
Май затопливает берега.
Там две пары следов ведут
В неисхоженные луга.

Я пришел к вам, чтобы сказать:
Что не раз можно чувство познать.
До небес ложь нагромождена,
Лишь любовь на земле одна.

Пусть замерзла земля, как струна,
Пусть замолкла в объятиях снов.
Будит теплым крылом весна —
Расцветают яблони вновь.

Я пришел к вам, чтобы сказать:
На земле нет небытия, —
Будут вечно над солнцем сиять
Жизнь, любовь и простор жнивьям.

Как заманчиво мир расцвел,
Провода на столбах гудят!
Где-то режет лед ледокол,
Электрички, звеня, летят.

Я пришел к вам, чтобы сказать,
Что для вас будут звезды сверкать,
Что прекрасна юности честь
И что счастье на свете есть.

1971

Исчезла ты. Куда пойти?
Ни адреса, ни телефона.
Мне очи как твои найти
В столице миллионной?

Я без тебя — оглохший грот,
Без пчел холодный улей.
И вновь, и вновь — который год! —
Утюжу джунгли улиц.

Быть может, вдруг мелькнет в окне
Твоя косынка снова?
Или взлетят навстречу мне,
Как ласточки, две брови?

А за весной — кипит весна,
Не за горами — час осенний.
Топчу асфальт я допоздна,
Ищу иголку в стоге сена.

1972

Ты мне сказала:
— Без тебя дойду до дома, отойди!
А глаза твердили:
— Проводи...
Ты мне сказала:
— Ну! Без рук! Пусты скорей!
А руки говорили:
— Обними сильней!
Ты мне сказала:
— Не целуй меня, смешной!
А губы прошептали:
— Дорогой...
Ты мне сказала:
— Что ты! Нет! Нельзя! Нельзя!!
Сердце же стучало:
— Я твоя, твоя...
И правильно, что в час тот золотой
Я слушал только сердцем и душой,
Поверил сердцу твоему, твоим губам,
Рукам горячим, пламенным глазам!

1975

О дай, судьба, мне
постоянство дерева,
О дай, судьба, мне
твердость скалы,
О дай, судьба,
уравновешенность камня.
О дай, судьба, мне
горение огня!

Не давай только мне
податливости дерева,
Не давай только мне
равнодушия скалы,
Не давай только мне
черствости камня,
Не давай только мне
бесшабашности огня!

1977

82

Жалею тех, кто не видел
Золота солнцевосхода,
Не слышал песни леса,
Симфоний чудо-природы.

Жалею тех, кто не жал,
Не сеял, не косил,
Для почвы иссохшей капли
У неба дождя не просил.

Не поливал ни разу
Собственным потом землю,
Не разгребал руками
Сено, лето приема.

Тех, кто хотя б для верности,
Шепотки зерна не взрастил,
Кто за всю жизнь и деревца
На свете не посадил.

Жалею тех, кто век свой
Между землею и небом
Стрекозами суетится,
Цены не ведая хлебу.

1982

83

ДАМОКЛОВ МЕЧ

Ни в лес, ни в степь, ни в сны
Не убежать с тобою:
Дамоклов меч войны
Висит над головою!
Несет нам солнце день —
Трель жаворонка звонко,
Но все ж на сердце тень —
Проклятый меч дамоклов.
Какие ж кузнецы
Для нас его ковали?
Какие мудрецы
Над нами меч подняли?
Не в тот ли было раз,
Когда люд спал на свете?
Неужто в этот час
Никто их не заметил?
Где ж ныне тот изгой,
Кто нас разбил на части?
Кто ведает, в какой
Теперь он ходит масти?

Наверно, соловьем
Поет про мир на свете,
А сам же вновь с огнем
Гуляет по планете!
Пока их не пресечь,
Не будет нам покоя:
Войны дамоклов меч
Висит над головою.
1984

РЫГОР БОРОДУЛИН

Я для тебя никто — теперь я знаю.
И все ж не обойден судьбою, нет:
Ты не моя, но только ты мой свет,
Я снова говорю: «Люблю...» — и обожаю.

А в сердце солнце — в нем твоей силует;
Его я вижу в лунном свете...
И волосы твои ласкает ветер,
Земля лугов роскошный дарит цвет.

Как утро ранее играет на розинках!
Какое царство первозданной красоты!
Готов я летом, полный доброты,
Молиться солнцу и любовью травинке.

Как лен цветет! Как манит далью розь!
Как мир прекрасен — ты ведь в нем живешь.

1986

Григорий (Рыгор) Иванович Бородулин родился 24 февраля 1935 г. на хуторе Верасовка Ушацкого района Витебской области в семье рабочего. В 1954 г. окончил Ушацкую среднюю школу, в 1959 г. — филологический факультет Белорусского государственного университета. Работал в редакциях газеты «Советская Белоруссия», журналов «Бярозка», «Беларусь», «Полымя», с 1969 г. в издательстве «Беларусь». С 1972 г. — редактор, затем заведующий редакцией в издательстве «Мастацкая літаратура». С 1989 г. — президент Белорусского ПЕН-центра. Член СП СССР с 1958 г. Награжден орденом Дружбы народов, «Знак Почета», медалью Франциска Скорины и другими медалями. Лауреат премии Ленинского комсомола Беларуси (1976), Государственной премии БССР им. Янки Купалы (1976).

В 1984 г. вышли избранные произведения в 2-х томах, а также литературно-критические статьи и эссе (1987). Перевел на белорусский язык произведения Я. Райниса, Ф.-Г. Лорки, С. Есенина (совместно с А. Кулешовым), Б. Пастернака, а также Шекспира, Байрона, Киллинга, Рембо, Бернса и других поэтов мира (вошли в книгу «Кахась — гэта значыць...», 1986). Кроме того, перевел пьесы Леси Украинки «Каменный Гость» и Мольера «Тартюф».

C

Жизни река не привыкла показывать броды,
Неудержима она в поворотах своих,
Помыслы в сердце людском —

Но человек разумный чérпает их.

Черпать полным ковшом, конечно, не жаль,
И звезды ночуют в темных водах на дне,
В водах таится тяжких веков печаль,
Игливость толкает поиск вести в глубине.

Жажда познания требует вечной свободы,
Истины солнце восходит над ней,
Но не мелеют пока небородные воды,
Чёрнают их человек все мощней.

1995

68

Ничто не забывается в злопамятном свете.
Цепь на току присягает урожаю лбом.
Кто разрушает дом, тот сеет ветер.
Неразумный у мудрого сердца будет рабом.

Сподвижник старейших и странников,
ветер-бездомник,
Не признает ни окон глухих, ни дверей.
Без дома родного бескрыло плутает

паломник,
На полюсе горя печаль расцветает скорей.

И полнятся зернами разума знания гүмна.
И мысли не ходят пешком по канве.

Взирает со страхом на всех мудрецов
неразумный.

И в сердце — ветер. Ветер — и в голове.

1995

Не меняй край родной на просторы чужие,
На просторах чужих птицы гнезда не вьют.
Воду пей из колодца, где ивы родные, —
Холоднее ее родники не дают.

И усталость прогонит вода, и истому,
На чужбине о родине милой тоску.
Даже яблоко здесь сохраняет оскому,
Краше нашей земли не видал на веку.

Не простят небеса, если клятвы нарушим.
Обратись к дорогам и любимым местам,
И напоит вода твои мысли и душу,
И к Отчизне любовь передаст сыновьям.

1995

ЧЕРНАЯ ТОСКА

Голова моя машет ушами.

Сергей Есенин

Как лес золотой, голова
От черной тоски изнывает.
И эхо, как в поле трава,
С ушедшей грозой плутает.

На стежках, где память моя
Ходила еще молодая,
Теперь по обрыву ручья
Тот след забытjem зарастает.

Как лес золотой, голова
Чужая — и горя не знает.
Как будто лесная сова
Во тьме всё летает, летает...
1995

Вот только ошалевший ветер, верно,
И сохранится в памяти веков.
Пробьется солью треволнений пена,
И пересохнет поле васильков.

А ветер пыль смахнет с могил забытых,
Покой не нарушая вековой,
Перечитает надписи на плитах
И не забудет вспомнить нас с тобой.
1995

Со дна колодца все ж светлей
Свет видится над головою,
От холода ослепший глей*

Хотел бы
Зеленеть
Травую.

Траве и в голову нейдет,
Что не одна она живая.

Течет вода,
И глей плывет,
И дно тихонько зацветает.

А свет светлее все равно.

Цветами
На болоте страждет.

Пока есть дно,
То всех оно
Забрать залезших наверх
Жаждет.

1995

* Глей — глина, глинистая почва; имеет серый цвет, обычно встречается под торфом на болотах (Прим. переводчика).

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

У гордой справедливости руки
Просили женихи во все эпохи —
Тузы, и короли, и чудаки,
Глухие мудрецы и скоморохи.

Кому взаимность, а кому развод
Давала справедливость и глядела,
Как суетится человеческий род,
Как отрывается душа от тела.

За юную невесту и вдову
Соперничали кулаки и шпаги,
И клали головы орлы, презрев молву,
И цепь от славы — рыцари отваги.

Пусть же от крови, смятая борьбой,
Постель твоя последняя сырая,
Спокойно справедливость за тобой
Сестрою милосердной наблюдает.

1997

К СЛОВУ

Хоть духовности словам не достает,
Но они позору не подвластны.
Мерзость к ним не пристает,
И порой они прекрасны.

Мы слово творим, иль оно
Грешных нас созидает.
Так белит туман полотно,
И лечит боль земля сырая.

И сколько времени ни ушло б,
Хочет все называться снова,
И думы свой горячий лоб
Холодят ладонью слова...

1998

ИЗ ЦИКЛА «ПСАЛМЫ ДАВИДОВЫ»

Я вышел навстречу иноплеменику,
и он проклял меня идолами своими.

Псалтирь 150:6

Чужие идолы холодные, —
И выстыла душа в мольбе.
Чужие идолы голодные —
Едят все, будто не в себе.

Чужие идолы капризные —
В их ласковости спрятан яд.
Чужие идолы, как извостью,
Предательством побелят сад.

На пашнях отчих рожь буйнейшая.
Свой во спасенье страх таи.
И пусть в родне всегда роднейшие
Пребудут идолы свои.

Солнце знает свой запад.

Псалтирь 103:19

Дни на земле твои, как день один.
Когда он кончится, никто не скажет.
Исчезнешь ты, не вспомнится пропажа:
Реке плевать, сколь в ней растает льдин.

И тень твою ночь растворит во сне.
И не поймешь: и где и кто ты.
И от тебя в безмолвной стороне
Отступятся житейские заботы.

Пока есть тень, старайся все успеть:
Доделывать не сможешь ты ночами.
Пока закат не перестал гореть,
Судьба взирает добрыми очами.

И солнце — образ Божьей доброты —
Старается шедрей дать мир народу.
Оно закат свой знает, ну а ты
Не знаешь ни заката, ни восхода.

Приклони, Господи, ухо Твое,
и услышь меня...

Псалтирь 85:1

Благодарю, Всевышний, Тебя
И за лишний миг домогильный,
И за морщины бессонного лба,
За силу и бессилье,
За целину, с коей душу делю,
За пустоши, нивы и пущи,
За землю мою,
Где люблю, не люблю,
Глаза где закрою гнетуще.
Благодарю и за тьму, и за свет,
За мамыны очи,
За все, чем я жил, живу столько лет,
Благодарю Тебя, Отче...

Восстанови нас, Боже спасения нашего,
и прекрати негодование Твое на нас.

Псалтирь 84:5

Усынови вновь блудных Твоих сынов,
Спаси нас и obnovи,
Сдержи возмущенье нами
И возврати те дни —
Иной не дано нам земли, —
Когда мы были собой.
Мы заросли лесами дремучей лжи.
Услышь и выкорчуй
Покорности нашей пни.
Сочувствия тучи склоны
И к пропасти наши шаги удержи.

Сохрани нас рукой доброты,
Осени
Наших корней кресты,
Заслони плащом высоты.
Пусть тает наш страх,
Пусть тонут в вирах
Чужие проклятья и месть.
Разуверившихся верни.
Всеперипимость вздёрни на крест и распни!

1999

100

IN MEMORIA

Над Беларусью солнце встает в забытьи,
Бури и грозы

спешат вал за валом...

И белорусские

сжигает Мицкевич стихи,

Чтоб написал их Купала.

2000

101

ДЫМ

Хоть дым умеет говорить,
Не скажет, что под ним горит.
Огонь глядит очами грозно.
Дым застилает неба край,
Дорогу в ад и стезю в рай.
Теплей дрозжать в дыму и звездам.

Сгорает жизнь, а дым живет
И в ноги стелется, растет.
Он погорельца не обидит,
Кто убедиться мог засим,
Что все на свете этом — дым?
И ничего в дыму не видно.

2000

ВАСИЛЬ ЗУЁНОК

Василий Васильевич Зуёнок родился 3 июня 1935 г. в д. Мачулище Крупского района Минской области в крестьянской семье. В 1954 г. окончил Борисовское педагогическое училище и поступил на отделение журналистики филологического факультета Белорусского государственного университета. После окончания университета (1959) работал в редакции газеты «Рабочее юношество» (Минск), с 1960 по 1966 г. — в газете «Пісьмер Беларусі». Был главным редактором журнала «Бярозка» (1972—1978). В 1966—1972 гг. — заместитель главного редактора, в 1978—1982 гг. — главный редактор журнала «Маладосці». Член СП СССР с 1966 г. В 1982—1989 гг. — секретарь, в 1989—1990 гг. — первый секретарь, с 1990 по 1998 г. — председатель Союза писателей Беларуси. Кандидат филологических наук.

Начал печататься в 1952 г. Автор сборников поэзии, юмористических стихов, а также стихов для детей. В 1996—98 гг. вышли избранные произведения в 2-х томах. Занимается переводами с русского, украинского, болгарского, польского, словацкого, сербского и других языков. Лауреат премии Ленинского комсомола БССР, Государственной премии БССР им. Янки Купалы. В 2000 г. избран Почетным членом Национальной Академии наук Беларуси.

С войны встречали матери сынов,
Присматривали загода невесток.
А сын одной со всеми не пришел.
Пришло лишь: «Без вести пропал», — известье.
Друзья погоревали, земляки,
Слезу смахнула горестно дивчина:
Ко многим не вернулись женихи...
Да только сын для матери не сгинул.
И мать находит тысячи причин,
Из-за чего так долго сын в дороге,
Разгладить не торопится морщин,
И высушить лицо от слез тревоги.
Она среди уборов дорогих
Рубашки сына с грустью сохраняет
И в День Победы долго гладит их,
Безмолвно с ними говорит, вздыхая...
В ушах звучат слова: «Ты не грусти, —
Вернись: ведь сыновья не погибают.
Ты жди меня... — сказал, — Ты только жди!..»
И много лет мать сына ожидает.

1955

104

СТУДЕНЧЕСКИЙ ЧЕМОДАН

Улыбнется кое-кто, наверно:
Ну и парень — ошаршил свет!
Только это я скажу не первый:
— Чемодан мне — как курцу кисет.
Посмотри, чего в нем нету только:
Тут Купалы книжка и Бальзак,
Тут буфет студенческий, поскольку
Без него не проживешь никак.
В день, когда стипендия растает,
Весело буфет пустеет вмиг,
Ведь никто у нас не запирает
Чемоданы от друзей своих.
А когда попуткой грузовой
Я домой на пару дней качу, —
Будто вещь первейшую — с собою
Чемодан, конечно, прихвачу.
По дороге тряской «газик» скачет —
Чемодан мой креслом может быть.

105

Тут и повезет мне, не иначе,
Девушке местечко уступить.
Ну а дома — карапуз белявый
Возле чемодана в пляс пойдет:
«Что же из него, — вопрос лукавый, —
Дядька на подарки извлечет?»
Так всегда, дорогой бы какою
Ты, студенческий мой жребий, ни повел —
Этот чемодан возьму с собою,
Как богатство первое свое.
Не беда, что вытерт несказанно,
Но за службу верную воспет!
И на блеск сверхмодных чемоданов
Я его не променяю. Нет!

1955

106

Ночь вешнею мембраною гудит,
Под небом — только ты и только я...
Да в лозняке над речкою звенит —
Тревожно бьется песня соловья...
Считается издревле у людей,
Как будто счастью он — первейший брат.
Нас восхищает песней чудодей,
Но счастьем он, пожалуй, не богат...
Секрет познал я! Сберегу,
Как он — твою любовь, твою красу.
Теперь я все сумею, все смогу —
И песню соловьиною несу!

1965

107

Найду!

И перед вашим, сосны, вече,
На том суде — лесном и человечьем —
Спрошу: из наших изб — пусть отвечает, —
Дух почему смолистый исчезает,
И гниль сосновые венцы берет?

И вяло

И глухо почему поют цимбалы?
И почему никак поэтов думы,
Взлететь не могут от пустого шума?...
И если он смолчит, так вы — кричите!
Кричите, сосны! Сосны — не молчите...

1965

В лесу три высоты, три силы знаю:
С комлей, где бороды мох свесил,

там — стальная;

Вторая — выше, песенной отметиной,

Где солнце задыхается от меди.

А в облаках, в зеленой колыбели,

Начало жизни таинства лелеют...

Извечно из комлей венцы вязали,

Из сердцевин цимбалы вырезали,

Взмывали мыслью до вершин поэты

Познать — мгновения вечности — секреты...

Таким я знал тебя... Но сник в печали:

Не понял — где я... И пойму едва ли:

Ребристые, в подсечках, словно в ранах, —

О сосны, кто придумал вам Майданек?!

Кто твердою рукой подрезал жилы

Живцу пьет из вас — живую силу?..

ПОРУКА

Эпохам не били мы в груди,
О доле своей не кричали,
Молились: «Что будет, то будет...»
А больше — молчали.
История видеть привыкла
Судьбу белоруса:
Армяк, подпоясанный лыком,
Усы да чуб русый...
Не ловит вершин эпохальных,
И в доме своем бездомный,
И в смысле национальном —
Отнюдь не гордый, а темный.
А был он не лыком шитый —
Наследник литвина и росса.
Он сеял упорно жито
И тихо ласкал колосья.
Он ведал — быть урожаю.
Он верил — прорежется голос.
Над вражьем надменным ржаньем
Восстанут Купала и Колас!

Что сникли с насмешкой убогой?
Язык отнялся, панове?..
А двум певцам на подмогу
Идет Максим Богданович!
И трое, подставив плечи,
Землю свою возвышают.
Дивится лишь мир: человек
Голос и здесь бывает!..
Ты солнцем сердцá согрело,
Могучее слово!
Таится лишь зуд застарелый
В мозгах бестолковых,
И ходит про наши песни
Погудка лихая:
Ты пой, дружище, хоть тресни,
И все же они отмирают...
И думы от холода стыннут.
Бывает, опустятся руки:
Ужели кричим мы в пустыне?..
Да слово восходит порукой!
Не будь же, не будь иноверцем
На отчем причале,
Восстань, восстань, мое сердце,
В пустыне молчанья!..
1972

Жизнь — прощанье с самим собою:
Каждый миг, каждый день, каждый век.
Нет в движении перебоев,
Неподкупен времени бег.

Ни свернуть, ни умаслить дарами:
Лишь движение и время — правь!
Я иным завтра встречу с вами,
Как иными будете вы.

И не знаем лучшей дороги,
И надежды вернее нет,
Что таится там, за порогом,
Где ведет неизвестности след.

Все: восходы, закаты, свиданья,
Рук объятья, и детский смех,
И травинка в росе, — всё прощанье.
Всё — движение и времени бег.

1978

ОГОНЬ

С природою безмерною, извечной
Родство я ощущаю чрез огонь.
В единстве — ни границ, ни берегов,
А он — как обещание на встрече.

Я космос и пылинка. И меж нами —
Один огонь. Как вечности исток.
Огонь возносит — за витком виток —
И бьет хатынскими колоколами.

Огонь творит, но и огонь любуется.
И в капелке одной — стихия спит.
Ум вопрошает: быть или не быть? —
А над землей — один огонь ликует.

Сгорают атом, дерево, распятие,
Чтоб возрождаться вновь день изо дня.
Природа — вечная, а формы — от огня,
Жизнь расцветает в солнечных объятьях.

Огонь возносит, и огонь свергает,
Зовет вперед, сжигает за грехи,
И в пламени безжалостном стихий
Жизнь расцветает, верит, побеждает.

Сгорает всё. Нас не минует пламя,
С природою сольемся, чтобы снова
Вернуться нам к истокам и основам
И начинать от Евы и Адама.

Мы выросли богами на планете, —
Как будто вечность благодарна дню.
И все ж... И все ж — помолимся огню,
Чтоб он людьми оставил нас на свете.

1981

Живое многоочье журавлей
Уходит со страницы вечной неба,
Оставив многозначно, без затей
Прошедший день безжалостно и слепо...

А завтрашний? Как прочитать его?
Понять письмен сокрытые законы,
Что проступают с дальних берегов
Курлыканьем небес неутоленным?

Минувшее руки не подает,
А будущее где-то за веками.
Последний клин уходит в небосвод
И жизнь мою смертельно рассекает.

1985

ОТРЕЧЕНИЕ

(Заметка в Вашингтонской
Национальной галерее)

Не верю слову. Слово — только звук,
А истина — безмолвна, словно память.
Глядит творенье гениальных рук,
Глядит Мадонна, — а Хатынь кровавит...

1985

Когда гнетет молчанья кара,
Я только голос твой хочу,
Как эхо, слышать хоть чуть-чуть,
Как благовест святого дара.

Но нет ответа. Лишь страданья.
И лишь надежда греет нас.
Вопросов тоже нет сейчас:
Сгорело всё до основания.

1985

И всё — словно жизнь, — исключается:
Солнце, весна, цветенье...
Только дождь... Идет, не кончается —
Нет ни на миг избавленья.

И ты в «никогда» — укором
Уходишь — в тот дождь, как в вечность,
В стылую ночь, за которой
Ни будущего, ни встречи.

1985

118

Смоет паводок времени жестко
Думы, книги, мечты и кошмары.
Прощумят у дороги короткой
Первоцветных полей пожары.

Ни весны, ни зимы, ни лета.
Даже осень прийти не захочет...
Остается одно — над Вселенной
Матерей наших тихие очи...

1985

119

ЖЕНЩИНА

Тебе — проклятье, и тебе — хвала,
Тебе — и сумасшествие, и разум,
А ты все та же — как столетий мгла:
Не просияла в будущем ни разу.

И жизнь, и смерть — меж ними образ твой,
Полярный холод и мгновенье счастья,
Еще никто — ни грешник, ни святой —
Над тайною твоею не был властен.

Отбросишь в пекло иль откроешь рай —
Твоя любовь секретом вечным будет,
Как тот никем не объяснимый край,
Кула уходят безвозвратно люди...

1987

120

Хоть я не Бог, я вам даю свободу
От вечного, позорного ярма, —
И заповедь даю: не быть народу,
Коль нет огня в душе и нет ума.

Коль в мире грозном не пылает зорькой
Его талант, и гений у толпы
Чужую милость просит речью горькой, —
Тогда живите на земле, рабы!..

1991

121

На свете было всё, и всё прошло.
Какой там круг, какая там орбита —
Последняя ли, первая открыта?..
Минувшее еще не проросло,
А будущее все — давно забыто.

1991

Что на столе твоем, береза, утром рано?
— Чернобыльские ветры в тучах рваных.
— Тогда входи, попей со мною чаю:
Он от отчаяния вроде выручает.

А что, береза, будет на обед?
— Все, что Чернобыль шлет за ветром вслед.
— Тогда входи, глотни со мною стопку,
И в белой, баяют, черное потопнет.

А что достанется тебе на ужин серый?
— Чернобыль снова и печаль без меры.
— Тогда, прости, я приглашать не смею:
Сам, кажется, лишь это и имею...

1991

ПУТЬ

Как дыхание: вдох и выдох, —
Так и жизнь: рождение — смерть.
И ни будней, ни празднеств завидных:
Над мгновеньем — забвения смерч.

Как свобода и жизнь не сойдутся,
Не понять никаким мудрецам.
И что путь для жизни проснётся —
Это путь пойти к праотцам.

Путь туда, где свободные силы
От земных улетают теней...
...Вы ж пошли от свежей могилы,
Как от смерти сбежали своей...

1993

Когда море в предгорья накатится в гости,
Когда звезды прошепчут забытое просто,
Когда ринутся хляби небес несусветно,
И планета загробьем дохнёт неприветно,
Снова зернышко вдруг, что молчало веками,
Скажет, легким толчком пробиваячи камень,
Слово Божие: «Тайна сия велика есть...»

1993

Скоро осень: звезды крупнеют,
И мельчают дожди, и туман
Ветт тленом. Но верить не смею,
Что и лето прошло, как обман,

Что цветы зацветали напрасно
И шумели ливни во мгле,
Что судьба безнадежно, не часто
Улыбалась на этой земле.

Не смиряется сердце с тоскою,
Не приемлет уныния знак,
Еще солнце одною ногою
Где-то в августе, может... Все так...

Можно вычеркнуть день утомленный,
Только б чем оправдать вы смогли,
Что так яростно вспыхнули клены,
А улыбки от женщин ушли?..

1993

126

Взвешенность и размеренность,
Гармония строгих формул, —
Но соловьиное: «Верую!» —
Взрывает мертвые догмы.

Так разум в абстракциях мудрствует,
На грани безумия ездит,
Как ранняя зорька напутствует,
Что луч — воплощенные созвездий.

1993

127

Молитвы разные слышать пришлось, —
От слез прогорают каменья,
И — тихие просьбы того, кто тут гость, —
Дать вечное успокоенье.

Слушал хоралы, что гасят свечу, —
И сам, как умел, молился.
Но я о другом рассказать хочу, —
Как мир мне в слове открылся:

И грешник, и даже святой до тщеты —
С душой, что в молитвах мается, —
Извечно с Всевышним только на «Ты» —
Никто на «Вы» не общается...

1995

128

5 — 4592

Жизнь наша — и прощанье, и обман:
Мгла в прошлом, как и в будущем, — туман.

Жизнь — лишь вопросы на крестах дорог:
Рок начертал да разгадать не смог.

Но жизнь — молитва небу и земле,
Что миг бессмертья ты имел во мгле...

1996

129

СНОВА ТАК БЫ...

Снова так бы: нырнуть бы в травы,
Словно жаворонок — с головою
И до песни взлететь — не до славы,
Захлебнувшись, как он, синевою...

Снова так бы: ту стезю до рая
Отыскать, что утро лелеет.
И не ведать — что жизнь открывает,
И не знать — что за нею...

1997

130

Сорок лет пророк Моисей
По пустыне водил свое племя,
Чтоб навеки из памяти все
Истребили рабское семя.

Сорок лет из Египта шли
До земли, заповеданной Богом,
И роптали, пророка кляли,
Только он не ускори́л доро́гу, —

Тот, кто ведал: дойдут тогда
И действительно воля воскреснет,
Если в рабской душе навсегда
Все до капли рабство исчезнет.

Сорок лет — я тоже хожу,
И пустыней молчит доро́га,
Сорок лет свое слово вожу,
Но за мной — никого. И за Богом.

Сорок лет знал народ свой в свет,
Чтоб за мною прошел пустыню,
Но пронзило: на сорок лет
Кто же землю свою покинет?..

1997

131

5*

ЭТИМ ЛЕТОМ

Этим летом иван-да-марья
Воцарились на всех перелесках,
И луга не могли солидарно
Разнотравьем слержать их шествие.

Этот цвет белово-медовый —
Эта истина доли исконной:
В том тумане желто-лиловом
Замаячили тени влюбленных.

Шепчут людям волшебное что-то —
Быль о верности человецей.
И склоняются люди с охотой,
Как виновные в чем-то извечно.

И я тоже солнечным летом,
Сбившись с тропки, зажмурив очи,
Приклонившись, слушаю цветень:
Что вещают и что пророчат?..

Мир спасет красота, толкует, —
А Иван-да-Марья в преданных,
Шепчут — грешные — правду святую:
Мир любовью сразит злодеянья.

Этот дивный цветок на взлесье,
Словно истины повторенье:
Раз Иван-да-Марья всё вместе —
Станет злобный мир на колени.

1997

Недвижна тихая река,
Ползут прокосы,
И звон по стали оселка —
Как звук вопроса.

Цветы какие отцвели,
Какие травы!
Кто я такой? Имею ли
На это право?

Решать судьбу их наугад
Косы распятьем, —
И в сене том прошелестят
Кому заклятья?..

1997

134

Будет новый день — и далекие
Небосклоны застынут постыло,
Наши крылья поникнут нелегкие,
Мы — горбатые, как могилы.

Будет вновь кумир скоротечно
Нас к себе примерять жестоко.
А беда наша — сверхчеловечья:
Беларусь, ждешь ли ты пророка?

1997

135

В землетрясениях света,
На торжищах революций —
Поэты не продаются.

Другие ж — как эстафеты,
От лидера до клеветы,
От юнкера до сатрапа
На эстафетных этапах,
Эти, как палочки,
передаются.
И в триумфаторы рвутся.

А горстка
совсем не переданных,
Без эстафетных сведений —
Поэтами лишь остаются...
1997

136

ПУТЕШЕСТВИЕ ВОКРУГ ДВОРА

(Поэма печали и надежды. Отрывок)

II

Когда человек умирает,
Сорок дней и сорок ночей
Душа его бродит живая
И с близких не сводит очей, —
Чтоб навсегда наглядеться,
Чем была, чем жила в трудах:
Ну а что, если после смерти
Не придется вернуться сюда?..

Когда хозяин навечно уходит
Или хозяйка следом за ним,
Душа заботу еще находит —
Сорок дней помогать живым.

Забор поправить, выполоть гряды,
Выйти в поле в последний раз,
Навести во дворе и в сарае порядок
И курам дать корм про запас.

137

Сделать так, чтобы каждый уважил, —
Сорок дней незримо летает душа:
Раньше всех она встанет и позже ляжет.
Сорок дней путь земной завершать...

Сорок дней этих жил я с душою мамы.
А моя где была — не дано ведать мне...
Сорок дней — мамин вздох

наипоследний самый:
Ну а вдруг не управлюсь за сорок дней?..

*И как душу, огонь из печи
смертно вырвали...*

В хате вечером печь осталась нетопленной,
У соседей обед поминальный варили...
А бывало ль давно: тягой гулкой

не сломленный,
В небо дым уносил свои крылья...

Чугуны, сковородки, семейство горшечное...
Прямо с маминих рук шли в огонь чередой.
Сколько их на загнетке привечено
И ухватом и кочергою...

Лезли первыми в печь
пузачи двухведерные, —
Чтоб на поило приварок упред для буренки,
С картошкой и свеклой, ботвою зеленою, —
Чтобы сало на кормнике не было тонким.

А поближе — себе в печке ставилось варено:
На обед (да и к ужину чтобы хватало),
Всем работникам мама тушила и парила...
А на завтрак яичница с салом плясала.

Если ж хлеб выпекался, то все старожилы
Выселялись из печки, и коврига покатая
На дубовых листах с нежным веером жилок,
Словно с полки, на под сходила с лопаты...

Этим днем подбирались дрова образцово:
На тепло — березняк с чечетки*-толстушки,
А для духа — охапка поленьев кленовых, —
Чтобы сладкий вкус осел на горбушки.

Кочергою в запечье и жар, и жаринки
Выребались. Затем помело бороною
Выметало пылинки и пепелинки,
Опьяняя смолою своей молодую.

Закрывалась же печь, словно крепость
всевластная, —
И никто потревожить не смел до обеда.
Над трубою лишь слышали чуткие ласточки,
Что ведется там тихо, несуетно беседа.

* *Чечетка* — карельская береза (Прим. переводчика).

Во шеломах, как рыпари, говорили буханки
О пшеничных раздольях,
васильки вспоминали,
Журавлей на закате багряном гулянки
И русалок мочулинских, что парней
чаровали...
Волновалась тут мама: как будет готовым
Хлеб, нельзя упустить ни минуты.
Раскрывались все выюшки —
и хлебной основы
Дух в трубу вырывался победным салютом!
После облаком легким на деревню садился,
Аппетитно топорщил усы у соседа,
Меж соседок веселой беседой кружился
И детей в тот же миг собирал пообедать...
Здесь труба была, словно мирской
информатор,
Что сельчанам все новости честно
рассказывал,
И стоял над домами, как телетранслятор, —
Правда, нюхать давал только,
но не показывал.
Извещал, у кого свеженина доспела,
Кто свекольник варил, кто пустую капусту,
Где в горшке каша постная пригорела,
У кого лепешки покраснели до хруста.

Если ж тиснули каплю хмельную из браги,
И наводчиком, и ориентиром
Ты служила, труба, для страдальцев отваги —
Участкового и бригадира.

Выходных печь не ведала, как и отгулов,
С ней и мамини дни не знали покоя,
И небесная сила в трубу их тянула
Неизвестной, незримой, всеильной рукою.

Дирижер симфонично-печного оркестра —
Мама лад вела чепелю*,
Ежедневно творили свой танец безвестный
Пламя, дым и дрова со смолою.

Сколько тут исходила она, передумала?
Вот ученые, может, когда-то померяют.
Подтвердили рекорды бы недоступное:
За всю жизнь, наверно, дошла б до Америки.

Удивись ли Америку? Перекинешь ли траны
Этим в книгу рекордов Гиннеса,
Если рядом с творцом столько
черных сагранов
Чинят действия, где Божие стигнет всё...

* *Чепела* — кочерга (*Ирим. переводчица*).

Мир прогрессом набил себе крупно оскому...
Только пользы и в этой грызне не утратили
Колесо первобытное да очаг задымленный —
Два великих прораба цивилизации.

Лежаки, стояки, печи, трубы, каминны...
Мужики до светлиц выводили, заботились.
Над деревней стояли вы, как побратимы, —
Сколько вас ни крушили и сколько
ни шkodили.

Печи... Из пепелищ монументами стройными
Вслед врагам вы смотрели утрюмо и грозно.
Печи хат... Словно вежи застойной хронике:
Отдавали жилплощадь галкам под гнезда.

Трубы... Жизнь вас тоже не миновала:
Что ни печь — меты времени, судеб причалы:
Эта — красного камня, та — литого металла,
Здесь — дырявым ведром увенчалась...

То курили вы важно, как после застолья,
То гудели, как брюхо пустынно-порожнее,
То склонялись покорно с молитвой о доле...
Были печи — совсем уж безбожные.

Не на службу святую трубы органы,
Для обогрева бездарно поставлены:
Из органичных — трубы печные сварганили, —
Пусть выводят кантату о Сталине!

И как будто над каждой стрехой осужденной
Вождь свою знаменитую трубку высовывал,
И на самой толстой трубе луженой
Выводил дым ноту басовую.

На печах возлегали деды атеистами,
Грели старые кости ночами холодными,
Бабки хлеб на полу выпекали огнистом,
Рок просеивал жизнь временами
бесплодными...

Новый век — и дым с научным характером —
Диссертаций читает лоции,
И дымятся печи, как трубы реакторов:
Все дрова отравлены стронцием.

Как графитные стержни, комли плечистые,
Плахи «грязные» с атомной пробой,
Хоть смолистые, только нечистые:
Стала печь деревенским Чернобылем...

Хоть Еврону дозиметр не трешлет, —
Нам в достаток будет обжиться:
И от выбросов с дымом, и с нуклидами лепел
Под капусту, морковь, под чеснок
разбежится...

Из нетопленной печи этим утром февральским
Я взошел над Мочулицем облачком дымным.
Под иконою мама отдыхает по-райски, —
И снятся ей сны, еще не известные сыну...

Я читаю их смысл в поднебесии хмурым,
Как великую книгу на последней странице.
Облака пролетают над дорогой понурой
И у каждого — стронций слезой на ресницах.

Ты не ведаешь, мама, тех ученых секретов
С той незримой войны, где из нас каждый

лишний...
Ты молилась о всех, но всех меньше при этом
О себе вспоминала перед Всевышним...

Ты не слышала даже о докторе Гейле,
О меню, что для зон загрязненных

он страдал.
По-крестьянски был щедрым твой кухонный
гений:

Ты кормила, чтоб каждый был сильным
и справным.

Печь сегодня бездымна, печальна, безмолвна,
И труба над стрехой, будто аист

пред вылетом,
Сиротливо стоит, безнадежно, безвольно,
И, как душу, огонь из печи смертно вырвали...

ВЛАДИМИР ПАВЛОВ

Владимир Андреевич Павлов родился 25 октября 1935 г. в д. Замошье Любанского района Минской области. В 1954 г. окончил Дорасинскую среднюю школу, работал литработником любанской районной газеты. В 1962 г. окончил отделение журналистики Белорусского государственного университета. Работал в редакциях газеты «Чырвоная змена», кинобюллетеня «На экраны Беларусі», заведующим отделом поэзии в издательстве «Мастацкая літаратура». С 1986 г. — консультант Союза писателей Беларуси.

Свои стихи впервые опубликовал в 1954 г. Автор поэтических сборников, работает и как прозаик. В 1987 г. вышли избранные произведения в 2-х томах.

Буря громом стреляет и лязгает,
Страшно на небо даже взглянуть.
Ни укором, ни тихою ласкою
Мне теперь тебя не вернуть.

Как когда-то, спешат и пенятся
С серебряным звоном ручьи.
Хочешь, крикнем — и все изменится,
Запоют нам опять соловьи?

Хочешь, снова пройдем без горечи
Все невзгоды и все дожди?
Ты сказала мне: «Буря кончится,
Но неведомо, что впереди».

И пошла через лужи набухшие,
Как далекий и дивный гость,
Моя первая, да замужня,
Да несмелая молодость звезд.

Сплетни нас поженили нежданно,
Словно наша судьба их печет.
Хоть до свадебной чарки желанной
Далеко еще.

Из груди я им сердце не выну
И, как правду, не дам на ладонь.
Напустили слухами дыму,
Затушили огонь.

Может быть, потому каждый вечер
Ожидая напрасно тебя,
Словно глупо назначил встречу
Только сам для себя.

Сплетни нас поженили нежданно,
Словно наша судьба их печет.
А до свадебной чарки желанной
Далеко еще...

ЯНКА СИПАКОВ

Янка (Иван Данилович) Сипаков родился 15 января 1936 г. в д. Зубровичи Оришанского района Витебской области в крестьянской семье. Учился в Зубровичской средней школе и одновременно работал почтальоном. В 1960 г. окончил отделение журналистики Белорусского государственного университета. Работал в журнале «Вожык» (1960—1973). С 1973 г. — заведующий отделом искусства, критики и библиографии, с 1989 г. — ответственный секретарь журнала «Малодось». Член СП СССР с 1961 г.

Начал печататься в 1953 г. Автор поэтических сборников. Вышли избранные произведения в 2-х томах (1985). Перевел на белорусский язык стихи У. Уитмена, Хо Ши Мина, Ф. Прешерна, а также стихи русских, польских, украинских поэтов.

Лауреат Государственной премии БССР.

ПЕСНЯ

Руки милой — пара лебедей...
Сергей Есенин

Твои руки, твои руки надо мною, —
Словно лебеди над белою зимою.
Как же ласково тут кружат
И со мной о лете тужат.
Словно лебеди над белою зимою.

148

Тяжко, руки, расставаться с вами очень
И без вас, как в злую стужу, между прочим...
Не летите к югу, в тучи,
Надо мной кружите лучше, —
Словно лебеди над белою зимою.

Обожаю твои руки над собою —
Словно лебеди над белою зимою,
Как они летают мило,
Мило складывают крылья, —
Словно лебеди над белою зимою.

Если волосы мне глядят твои руки —
Тихо слушаю, как песню о разлуке,
А они поют красиво,
И дрожат порою пугливо, —
Словно лебеди над белою зимою.

1975

149

СОНЕТ ЛЮБВИ

Ты что стесняешься? Ведь ты — в моем сонете,
Словно в оазисе заброшенном одна,
От циников вполне защищена,
Которых перебор на белом свете.

Издалека ты, милая, видна
Среди пветов восторженного лета.
Одежда вся — венки лишь разноцветный
На голове, как будто тишина.

О, явь моих очей, моя надежда,
Не нужно лучшей для тебя одежды!
Я сберегу тебя от глаз чужих и тайн:

Твою стыдливость я давно отметил;
Ты не стесняйся и всегда считай,
Что скрыта бережно в моем сонете.

РОМАН ТАРМОЛА-МИРСКИЙ

Роман Яковлевич Тармола-Мирский родился 4 апреля 1936 г. в пос. Мир Карельского района Гродненской области. В 1960 г. окончил историко-филологический факультет Минского педагогического института им. М. Горького. Работает на Белорусском телевидении.

Выступает в печати со стихами с 1958 г. Автор многих поэтических сборников.

Косыночка девичья, словно огонь,
Полощется ветром рывками.

И тщется красавицы ловит ладонь,
А как потушить руками?

Где быстрые хлопьев влюбленных шаги,
Где туч дождевых водостоки?

Хоть сам подбег и тушить помоги!
Боюсь... Загораются щеки.

А там доберется огонь до очей —
Волшебны вы, девичьи очи! —
Глядишь — разгоришься и сам горячей,
Ты хочешь того иль не хочешь...

1965

ТЕРЕЗА ГЛАЗОВСКАЯ

Остуди мои щеки ладонями
И в глазах разгони огоньки,
Приручи мои руки бессонные,
Спрячь в своих ты, спокойных таких.

Ты красавица — можешь ты многое.
Я свое только сердце паю...
Будь со мною и доброй, и строгою,
Но не будь лишь холодной, молю!

Я такую не вижу любимую,
Как представить порой не могу
Не в полете крыло голубиное,
Соловья на весеннем снегу.

Остуди мои щеки ладонями
И в глазах разгони огоньки,
Приручи мои руки бессонные,
Спрячь в своих ты, спокойных таких.

Тереза Викентьевна Глазовская родилась 14 мая 1936 г. в д. Калиновка Белостокской области в семье органиста В. А. Носко. Окончила Минский пединститут иностранных языков в 1959 г. Преподает немецкий язык в Белорусском государственном экономическом университете.

Пишет стихи и тексты для духовной музыки, автор нескольких сценариев, печатается в поэтических сборниках.

Ты открой мое сердце,
Ты меня не ниволь.
Твой квинты и терции
Причиняют мне боль.
Не могу ни минуты
Без тебя я прожить,
Ты скажи, подсажи,
Как мне быть.

Если тонкие руки
Ты кладезь на рояль,
Его мощные звуки
Режут сердце, как сталь.

А без звуков рояльных
Мне никак не прожить.
Ты скажи, подсажи,
Как мне быть.

Ты открой мое сердце,
Успокой его боль.
Тонут квинты и терции,
До, ре, ми, фа и соль.
На глазах моих слезы,
На душе — виражи.
Как мне жить без тебя?
Не молчи,
Подсажи...

1997

ГЕННАДИЙ БУРАВКИН

Геннадий Николаевич Буравкин родился 28 августа 1936 г. в д. Шулятино Росонского района Витебской области в семье служащего. В 1959 г. окончил отделение журналистики филологического факультета Белорусского государственного университета. Работал редактором журнала «Коммунист Белоруссии», старшим редактором на Белорусском радио, заведующим отделом литературы, заместителем главного редактора газеты «Літаратура і мастацтва». В 1968—1972 гг. — корреспондент «Правды» по Белорусской ССР, в 1972—1978 гг. — главный редактор журнала «Маладосць». С 1978 по 1990 г. — председатель Государственного комитета Белорусской ССР по телевидению и радиовещанию. С 1990 г. — Постоянный представитель Беларуси при ООН. В 1994 г. — заместитель министра культуры и информации Республики Беларусь. С 1995 г. — заместитель главного редактора журнала «Вожык». Избирался депутатом Верховного Совета БССР (1980—1990). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, медалями. Имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. Член Союза писателей СССР с 1961 г. Член Белорусского ПЕН-центра с 1989 г.

Начал печататься в 1952 г. Автор сборников поэзии, а также книжек для детей. В 1986 г. вышли избранные произведения в 2-х томах, в 1998 г. — однотомник «Избранное». Переводит с русского, украинского, молдавского, болгарского и других языков.

Лауреат Государственной премии БССР им. Янки Купалы, премии Ленинского комсомола БССР.

Нет, мы с тобою не святоши,
Мы жадно выпили до дна
И ласку вечеров хороших,
И поцелуй допьяна.

И мне не раз еще украдкой
Плечом найти твое плечо,
И, словно молнией, сладко
Прервать дыханье горячо.

И вдруг замолкнуть в удивленье,
Когда, как рок, без суеты
Меня вновь бросит на колени
Всесилье женской красоты.

И пусть оно живет со мною,
Любви святое забытье,
Мужское, грешное, земное,
Святое существо мое.

А коль нахмурятся святоши —
Ну что ж, мы выпили до дна
И ласку вечеров хороших,
И поцелуй допьяна.

1964

Такая у мужчин судьба:
Уйти от женских рук
И победить — как дважды два! —
Сто зол и заварух,
Распутать тысячи дорог
И выпить десять рек,
И положить у милых ног
И скarb свой весь, и грех.

А если через сто разлук
И сто смертей войны
До нежных, забытых рук
Все ж не дойдут они, —
В том не ищи вины мужчин:
Нет никакой вины,
Что полегли все как один
Под валуны войны...

1964

158

По той земле, где все тобою дышит,
Где твой платок запутался в траве,
Плывет в челне среди тумана тишью
К тебе мой сон во мгlistой синеве.

Его из далей к окнам забытым
Воспоминаньем тихим занесло.
Лежит тот челн изломанный, разбитый,
И брошено ненужное весло.

Но ходит над садами сонный месяц,
И в окнах гаснут поздние огни...
Когда увидишь челн среди созвездий,
Ты не бросай его и не гони...

1966

159

Понять стремимся мы галактик слово.
А кто мне скажет, шепчет что в ночи
Тропинка в поле, зрелый бор сосновый,
Речушка, что задумчиво журчит?

Кто разгадает слезы серой лани?
Кто расшифрует для моей души
Олений рык в дни брачных состязаний
И трели соловьиные в тиши?

Гудят в свои колокола озера,
Звонит лесов октябрьская рать.
Мы слушаем межзвездные просторы —
И не умеем близких мы понять.

1969

160

Затухают, темнеют выси,
Звезды вспыхивают над синевой.
К моему плечу прислонись ты
Золотою своей головой.

Слышишь ветер и слышишь вечер?
Слышишь, тихо березы шумят?
На твои озябшие плечи
Осыпает звон звездопад.

Это я с тобой вечерую
И туманом тебя чарую.

Зорькой ласковой васильковую
Околдовываю, зачаровываю.
Стежкой росною, речкой чуткою
Убаюкиваю, убаюкиваю.

И от рук неумелых, несмелых
Ты не спрячешься у ворот.
Белый месяц яблоком спелым
На ладони тебе упадет.

Ты шепнешь мне слова взволнованно,
Что вчера шептал тебе я,
Околдованная, зачарованная,
Убаюканная моя.

1970

6 — 4592

161

Мне с тобой бы лучше разминуться,
Мимо пролететь на полкрыла...
Почему ж молюсь я той минуте,
Что с тобой непрошенно свела?

Не было такого, чтоб на свете
До тебя мне рок не преподнес...
Почему ж таинственно так светят
Очи твои, темные от слез?

Мне с тобой бы лучше распрощаться,
Что ни встреча — как в душе кинжал...
Почему ж твои немые пальцы
Я в своей ладони задержал?

Разминуться б лучше, разминуться,
Чтоб душа спокойною была!...
Но опять молюсь я той минуте
Что с тобой непрошенно свела...

1976

162

Не верю я, что с возрастом уходит
И гаснет пылкость юношеских встреч.
Приди ко мне доверчиво, охотно,
Моим рукам усталым не перечь.

Не прячь тайком, как хитрая цыганка,
Огня неутоленного в очах.
Пусть будет тонкий месяц спозаранку,
Пусть будет сонный шепот у плеча.

Пусть сгинет все, что было и что будет,
Но будут пусть со мною на века
Твои незацелованные груди
И под моей щекой твоя рука.

1976

6*

163

Некрасивых девчат не бывает.
Посмотри —
Вот навстречу идет
Ослепительная,
Боевая,
Словно молния,
Словно
Полет.
Коль плечом поведет
Иль бровями, —
Обрывается сердце на миг.
Как расцветной росой обливает,
От холодной земли отрывает,
Поднимает до звезд огневых.

Некрасивых девчат не бывает.
Посмотри —
Вот навстречу идет
Чуть застенчивая,
Снеговая,
Словно лилия в речке плывет.

Очи вскинет —
И синь полевая
Обовьет красотою такой,
Что глухая тревога сникает,
Нежность душу твою обвеивает,
И приходит счастливый покой.

На полях,
У реки
И в трамвае —
Глянь —
И в радости помолчи:
Сколько дивных богинь!
То они — сон-трава боровая
То как будто фиалка лесная,
То — как звездочка в летней ночи.

Некрасивых девчат не бывает.
Просто много незрячих мужчин.
1986

Не отменяй свиданий никогда.
Кто знает, что нас завтра ожидает, —
Обрушится неожиданная беда
Или земля от счастья зарыдает.

Согрей уста сегодняшним огнем.
Омой мне душу нынешней усмешкой.
Пусть говорят: живем коротким днем,
А не холодной вечностью неспешной.

Минуты лишней не подарит час,
Хоть попрекай его, хоть чти обедней.
Что, если встреча наша в этот раз
Для нас и главной станет и... последней?

1989

166

Не покидай меня.
В тиши ночей
Перешепчу тебе все сказки света.
И прочитаю тайнопись очей.
И разгадаю все твои секреты.

Позволь,
Как после первого глотка,
Забывать весенней хмельности горчинки
И нежно светом месяца слегка
Разглаживать твои ранние морщинки.

Пусть расставанья горькая беда
Огнем холодным не блеснет беспечно.
Не покидай меня.
Не покидай.
Не покидай сегодня
И навечно.

1991

167

Былых разлук дороги.
Девичья грусть-мечта.
Серп месяца двурогий.
Звезд сонных суета.
И тени привидений.
И крыльев мягкий взмах.
И рук переплетенье.
И горечь на губах.
И гибких веток плети,
И смех, и вздох, и вскрик.
И вечность.
И бессмертье...
Короткой жизни миг.

1991

МОЛИТВА

Мы вдали увидели свободу,
Но пока не вырвались из пут.
Боже,
Не добавь еще народу
Горя,
И неправды,
И покут*.
В мире потрясений и конвульсий,
Разве в чем имели мы вину?
Боже,
Отведи от Беларуси
Злобу,
Вероломство
И войну.
Смутною порою ненавистной,
Когда всё вокруг идет на слом,
Боже,
Заслони мою Отчизну
Мудростью,
Покоем
И теплом.

1994

* *Покута* — служение по покойнику, панихида, траур (*Прим. переводчика*).

Если рядом нет тебя со мною,
Белый свет становится пустым.

Я зову в отчаянье с тоскою

Издалька:

«Милая, где ты?»

Пусть вокруг бурлит чужая радость,
чужб свой кучерявый тебе,
Все равно я, словно безотрадный
и осиротевший без тебя.

Лавры,

Слава,

Доброта земная,

что зажгли в душе моей весну,

Без тебя, —

Я это точно знаю, —

Потеряют смысл и новизну.

Отплывают

Журавлиным клином

Сны мои,

И несни

И мечты...

За тобою этот свет покину

С грустным криком:

«Милая, где ты?»

1994

170

Ты вспоминала обо мне,
Когда я долго был далёко?

Хоть раз в неделю,

Хоть во сне

Ты вспоминала обо мне

С надеждой и печалью легкой?

Искала ль ты пытливым оком

Мой силуэт в своем окне?

Хоть раз ловила ненароком

Мои шаги вдруг в тишине?

Ты вспоминала обо мне?

Мне было в дальней стороне

Тоскливо так и одиноко,

И лжи поверю я вполне,

Что помнила ты обо мне,

Когда я долго был далёко...

1994

171

Перед тобою горько виноват я
За годы хлопотливой суеты,
За неудачи наши и утраты,
За майские отцветшие сады,
За постоянные обиды и слезинки,
За наш костер, что не угас едва,
За седину и ранние морщинки,
И сказанные невпопад слова,
За вольницу и шумный хмель покоек,
За грешные сомненья и укор.
Но более виновен пред тобою,
Что я любовью полон до сих пор.

1994

Листает осень желтые листы —
Старинный том своих воспоминаний
О днях невозвратимых золотых
Со множеством секретов и желаний.
Раздумье заполняет мир души,
Но встретившись с былым, то посудачит,
То улыбнется искренне в тиши,
То очистительно тайком заплачет.

Прилег капризный ветер меж холмов,
Где колется татарник теплой щеткой,
Где виснут звезды вызревших хлебов
И паутина серебрится четко.

А тень лесов заглаживает стынть.
Плывет туман в ложбинах сизый, редкий.
Смолкает смех. Теряет луг расцветку...
Листает осень желтые листы...

1994

Я думал:
Без любви я проживу.
И верил:
Без тебя не загорю.
Пойду на речку,
Лягу на траву,
Найду дорогу до небес прямую.

Жить буду меж цветов, среди стрекоз
В лазури бесконечной и привольной.
Судьба подарит счастье мне всерьез,
И буду я расхристанным и вольным.

Я был самонадеянно слепым,
Подтрунивал над чарами твоими,
А мне и телеграфные столбы
Гудят твое, забытое мной имя.

Твой взгляд заполнил неба синеву,
И голос твой опять ко мне примчался...
Нет, без любви я все ж не проживу,
Не проживу и без тебя ни часа...

1995

174

Кто — из ада,
А кто — из рая, —
Голос мне друзья подают...
Очень рано друзья умирают.
А враги мои
Долго живут,
Все законы обходят лукаво,
Шумно празднуют свой юбилей,
И воруют
Посмертную славу
У моих несчастливых друзей.

Смерть — торговка — бездушно-пустая,
Если всех уравнила в цене.
А друзей моих так не хватает
И земле белорусской,
И мне!..

Крови я не хочу,
Вы поверьте:
Брать на душу грехи не спешу.
Для врагов не желаю я смерти —
Для друзей долголетия прошу.

1997

175

Ты снишься мне.

Далекая такая,
Как невозвратной молодости знак.
Я вновь тебя зову, как ветер мая,
И все дозваться не могу никак.

Ищу я наши давние тропинки
С пахучей земляникою лесной.
И рдеет мне наш каждый куст калины
Моей,
А может, и твоей
Виной.

Нет ни проклятий,
Ни укоров вздорных,
Ни ревности в душе. Ни зла в глазах.
Молчат тобой посаженные клены
И имя твое стынет на губах.

1998

176

Когда под звездным куполом высоким
Печальный колокол напомнит о судьбе,
Откинув недомолвки и упрёки,
Я снова позову тебя к себе.

И припалу к коленям в час свиданья,
Коснусь твоих холодноватых рук:
«Прости мне все грехи,
Любовь, признанья
И верность стародавнюю даруй.

Согрей хотя б улыбкою скупую,
Коснись последним поцелуем лба,
И если там мы встретимся с тобою,
Я вновь навечно выберу тебя...»

1998

177

Осенний лес молчит,
Как пахарь утомленный.
А что сказать,
Когда поникли клены,
И на земле — опавшая листва,
Когда за перелеском
Ветер свищет?
Пусты остывшие тока.
Скучища.
И в паутине жухлая трава...

Поляны отцвели,
Как будто постарели.
Замолкли птиц предутренние трели.
И ежики попрятались...
Ну что ж?..
А хочется опять забраться в кущи,
Наткнуться на боярышник цветущий
И переждать под елью
Теплый дождь.

Но белый свет
Уже не переделать.
И лес задумался,
Как старец поседельи,
Что сбрасывает легкую парчу.
Он смотрит вслед умчавшемуся
маю...
И я его прекрасно понимаю.
И вместе с ним задумчиво молчу.

1998

Когда твоя дорога вниз сбегает
И зарастает молодой травой,
Присядь на теплый вереск, дорогая,
Крик журавля услышь над головой.

Взгляни на лист березовый зеленый,
Вдохни душистый ветер в тишине —
И прояснится взгляд твой замутненный
От синевы лазурной в вышине.

Покличет тихо васильками нива
Еще одной тропинкою пройти.
И ты поймешь и просто, и счастливо:
Еще нам долго до конца пути.

1998

Вечный труд.
И вечная тревога.
Вечные заботы за спиной.
Вечная разбитая дорога.
Вечная запарка посевной.
Вечные надежды и искусы.
Вечный запах хлеба на жнивье.
Вечные мытарства белоруса.
Млечный Путь извечный в синеве.
Вечный поиск.
Вечные сомненья.
Вечный сон покорного раба.
Вечный стресс
И вечные моления.
И за власть извечная борьба.
Вечное седых лесов дыханье.
Вечная колосьев желтизна.
Вечные любви переживания.
Перед Богом вечная вина...

И однажды
Честно и беспечно
Спросит вдруг ребенок у отца:
— Что,
И это будет вечно
У не вечной жизни до конца?
1998

Во дни несчастий и забот,
Когда безвременье терзает,
Когда не веришь и в народ, —
Одно в отчаяньи спасает:
Что факел жизни не погас,
Не заросли кустами нивы,
И что другие, лучше нас,
Строй установят справедливый.
И не оставят места лжи,
И хлебом все наполнят клетки...
И стоит жить.
И нужно жить.
И будем жить на этом свете!

1998

ГЕННАДИЙ ГИМСКИЙ

Геннадий Васильевич Гимский родился 19 сентября 1936 г. в Волгограде в семье служащих. Во время Великой Отечественной войны в 1942 г. семья была эвакуирована в Барнаул, затем в Свердловск, в 1947 г. переехала в Минск. В 1954 г. окончил школу, в 1959 г. — Высшее военно-морское инженерное радиотехническое училище в Гатчине. В том же 1959 г. демобилизован по болезни, вернулся в Минск, работал в Институте математики и вычислительной техники, Институте технической кибернетики АН БССР, пройдя путь от инженера до заведующего лабораторией, кандидата технических наук. В 1970—85 гг. — доцент, заведующий кафедрой Минского радиотехнического института. Доктор технических наук, профессор. В 1994 г. был приглашен на должность начальника отдела Государственного высшего аттестационного комитета. Умер 23 августа 2000 г.

Автор 6 монографий, значительного числа научных статей по теории автоматического управления. Поздней начал заниматься в 1950-х гг. Член Союза белорусских писателей с 2000 г. Автор книги «Белорусская лирика XIX—XX веков в переводах Геннадия Римского», выпущенной издательством «Русский Двор» (Москва, 1998).

Одному, конечно, Богу
Все известно, все дано.
Ну а смертным понежнему
Испытать все суждено.

Бог не знает прегрешений,
Совесть праведна его,
Он не слышит поношений
И не жаждет ничего.

Не страдает по любимой,
От восторга, от невзгод,
И его невыносимый
Червь сомнений не грызет.

Ну а нам бывает худо,
Мы и святые и грешны,
Ибо ад, и рай, и чудо
В нас давно воплощены...

1993

Звезды, звезды, звезды, звезды...
Там Медведицы, тут Псы,
На Пегас взирают грозно
Андромеда и Весы.

Млечный путь Кассиопея
Полопам разорвала,
Лебедь рядом, гордо рея,
Косит глазом на Орла.

Геркулес могучей хваткой
Взял Дракона в оборот,
Козерог Стрельцу манатки
Все никак не донесет.

Волопас прекрасной Деве
Околесицу плетет
И Корону королеве
Змееносец достает.

Рыбы водят Водолея,
Ввысь взвивается Стрела,
Близнецы никак Персея
Не расспросят про дела.

Звезды, звезды, звезды, звезды...
Бесконечность и Покой...
Время, Люди, Судьбы, Грезы,
Мудрость вечности седой...

1993

Не нужно мне ни титулов, ни званий,
Ни почестей, ни славы, ни наград,
Но не прожить мне без твоих признаний,
Мне нужен твой неповторимый взгляд.

Не нужно мне ни серебра, ни злата,
Мне не нужны далекие края.
Ты — жизнь моя, надежда и отрада,
И слаще нет, чем слышать: «Я твоя!»

И мир мне тоже предлагать напрасно,
Мне ни к чему ни власть над ним,
ни кровь. —
Тебя мне нужно видеть ежедневно,
Мне до безумия нужна твоя любовь...

1993

188

• РОДИНА

О, родная земля! Ты мне силу даешь,
Дух и веру мою укрепляешь.
Ты мой ум обостряешь, как праведный нож,
Ты пороки мои отвергаешь.

Я люблю твоих нив необъятный простор
И лесов непролазные чащи,
Синеву беспредельно прозрачных озер.
Нет на свете и воздуха слаще.

Я люблю свой народ терпеливый, простой,
Его выдержку, здравый рассудок,
Трудолюбие, мудрость, смекалку, настрой
И спокойствие в грозную смуту.

Я горжусь твоей славой, родная земля!
Нет истории нашей дороже.
Пред тобой преклоняюсь я, страстно моля:
Будь счастливой — и я буду тоже!

1993

189

СОНЕТ

Как хмель пью губ твоих дыханье,
Вдыхаю аромат волос,
И волшебство очарованья
Меня уносит в бездну грез.

Трепещет сердце в упоеньи
Твоею чудной красотой,
Душа в неправедном смятении
Парализована тобой.

Прикосновенье рук желанных
Дарует несказанный свет.
И от сомнений непрестанных

Спасенья никакого нет.
Тону в очах твоих прекрасных,
Мечтах святых и сладострастных.
1993

190

СОНЕТ

Благословляю я счастливое мгновенье,
Когда твой мимолетный взгляд,
Случайно брошенный назад,
Мне подарил любовь и вдохновенье.

Как легкого зефира дуновенье,
Как зрелище игры наяд
Ты покоряешь, и я рад,
Что посвятить тебе могу стихотворенье.

К тебе я не решаюсь подойти,
Заговорить с тобою я стесняюсь
И разорвать не в силах эту сеть...

Как отыскать к душе твоей пути?
Я от любви старею и не каюсь...
И счастлив в пламени том умереть.
1956, 1993

191

Уходят дни, как звезды, в бесконечность,
Мы радуемся, спорим и грустим,
И проклинаем жизни быстротечность,
Грешим бездумно, каемся, чудим.

Мы верим в чудо, были, небьлицы,
Страдаем от любви и от себя,
И счастье собираем по крупицам,
Мечтая, ненавидя и любя.

Но дни летят, и угасают страсти.
Приходит все в непостижимый срок
И нашей суете и нашей власти
Кладет конец неумолимый Рок...

1994

192

7 — 4592

ВОПРОСЫ

Непонятно, что же правит миром?
Разум? Случай? Дьявол? Или рок?
Как и кто становится кумиром?
Кто подводит жизненный итог?

Вот бы знать заранее ответы, —
Новый появился бы пророк,
Всеми почитаемый на свете!...
Или сумасшедший? Или Бог?

1994

193

Заалела в пролёсках рябина,
Клен пылает холодным костром.
Кружевами в кустах паутина
Отливает порой серебром.

Речка влажностью льшит чудесно,
Небо чисто, и тихо вокруг.
Ровным клином в сини поднебесной
Журавли потянулись на юг.

Грусть подступит вдруг к сердцу невольно,
Словно грезит любовь наяву,
Или годы уходят так больно
В эту солнечную синеву.

Безотрадно курлыканье тает,
Тонут звуки в просторе небес,
Листья никнут, трава увядает,
И не ждешь ты от жизни чудес...

1994

194

КОСТЕР

Лижет пламя костра смоляные поленья,
Искры тонут в дыму, пляшут блики лучей,
Язычки огоньков разметались в смятеньи,
Угли тлеют, дрожа, словно звезды ночей.

Рвется призрачно мрак и клочочет прибоем,
И пугливо хрустит от жары тишина.
Запах нежно-густой разливается хвой,
В пелене облаков затерялась луна.

Тайна пламени жжет, и зовет, и тревожит,
Невозвратность пьянит, неизбежность
влечет.

Так любовь без конца душу жаждою гложет,
И надежды горят, уносясь в небосвод.

Святодействие огня дарит странные сказки,
Ворожбою манит в путь, что neodолим.

Жизнь уходит в века на глазах, без развязки,
Тает время в руках, словно в воздухе дым.

1994

7*

195

Вы влечете меня. Извините.
Ваши губы — как сладостный мед.
Очи — жаркое солнце в зените,
Брови — чаек стремительный взлет.

Взор нескромно вонзается в платье,
Обнимая, лаская, маня,
Застывая невольно в объятьях
Обаяния, неги, огня.

Волны чувств — словно брызги прибоя,
Как любви долгожданный ответ...
Перед женской хмельной красотой
Весь смиренно склоняется свет...

1994

196

Мальчик играет «Катюшу» —
Песню военных времен.
Страшно в безверии слушать
Этот минувшего стон.

В разноголосьи базара
Музыка скорбно звучит.
Грустно в грязи тротуара
Шапка с деньгами лежит.

Пальцы скользят по баяну.
Взгляд неподвижен и пуст.
Люди идут непрестанно,
Слова не вырвешь из уст.

Мне же немецких овчарок
Злобный мерещится лай,
Свечки оплившей огарок,
Мрачный земляночный рай.

197

Перед глазами на крыльях
Юнкеров выются кресты, —
Жаркой болезненной былью
Памяти рвутся мосты.

Мальчик играет «Катюшу» —
Песню военных времен.
Музыка трогает душу,
Как удивительный сон.

1995

198

В переполюснутый протиснулся автобус.
Кто-то в спину тычет кулаки.
По ногам колотит школьный глобус.
Невозможно вытянуть руки.

Масса тел на каждом повороте
Уплотняется, вздыхая и дрожа,
Словно в Богом проклятом болоте,
Тонут мысли, чувства и душа.

Оживает жизнь на остановках:
Новых жертв автотрясина ждет.
Женская прелестная головка
Мне кудрями попадает в рот.

Сумочка изящная под мышкой
Больно упирается в ребро,
Но прижалось откровенно слишком
Упоительно горячее бедро.

Длинные пушистые ресницы,
Запах замечательных духов,
Взгляд скользящий милой баловницы
И мгновенный разговор без слов.

199

Кровь в лицо бросается безбожно,
Но автобус снова тормозит,
И в порыве вдруг неосторожно
Кисть руки по талии скользит.

Что-то говорю почти бессвязно,
И слова уходят в пустоту,
Лишь глаза таинственно и страстно
Девичью вбирают красоту.

О, волшебных чар очарованье!
Женщины! В вас чудо есть всегда!
Дарите вы радость и страданье,
Мир любви и счастье иногда.

Я смотрю, любясь откровенно,
Дергает автобус. Из дверей
Девушка совсем обыкновенно,
Не взглянув, выходит поскорей.

Как в пустыне, пропадают краски,
Уступает солнцу mirage.
Проза занимает место сказки.
На работу тоже я спешу.

1995

Море! Море! Я снова с тобой!
Восхищаюсь, люблю, преклоняюсь!
Упиваюсь твоей красотой,
Скрытой силой твоей восторгаюсь.
Даль безбрежная страстно влечет,
Ширь небес целиком поглощает,
Волн ленивых бесстрастный отсчет
Вновь о бренности жизни вещает.

В дымке тает лазурная гладь,
Солнце льет свет тепла и покоя,
С гор нисходит окрест благодать,
Душу музыка тешит прибоем.

И спадают оковы страстей,
Эхо гасится переживаний,
Сердце бьется лишь, как соловей
Майской ночью в порывах страданий.

Море! Море! Безмолвный покой,
Молнь стихии слепой и угрюмой...
Море! Море! Меня успокой,
Успокой мои чувства и думы...

1995

ИВАН ТИТОВЕЦ

Иван Титовец родился 7 ноября 1936 г. в Крупском районе Минщины. По образованию инженер. Работает заместителем главного редактора журнала «Окно», публикуется в республиканских периодических изданиях. Автор сборников поэзии.

ПЕЧАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

Есть праздник печальный в народе
От ясного неба, от чистой воды.

И годы илут, и стогодья,
Но он остается. Зовется — Деды.

На скатертях чистых, со вкусом,
Как скромную дань бытию-небытию,
Поставят на стол белорусы
Душистую юшку, блины и кутю.

Беседа о мертвых начнется,
Им чарки хмельные нальют дополна.
А смерть над люльми посмеется
И новые косы наточит она.

Как хочется прильнуть к твоим устам,
Безмерной нежности почувствовать дыханье,
И дань отдать неистовым страстям
Непревзойденной глубины очарованья.

От мыслей невозможного луша
Еще сильнее жаждет сладострастья,
И, ошущеньем счастья дорожа,
Бросается в безумные объятия.

И мир эмоций, чувственных тревог
Пронзает, отвергая легитимность:
На свете много всяческих дорог,
Но сердце утолит одна взаимность.

Но пламя на свечках заскачет,
Начнет чье-то в муках отсчет житие,
Отлюбит оно и отплачет,
И жизнь вновь уйдет в небытье.

Есть праздник печальный в народе.
Зря праздником только зовут. Почему?
И годы идут, и стогодья,
Печальным на свете быть вечно ему.

1996

ЗВЕЗДОЧКА

Ты помнишь, как звезды горели,
Как руку сжимал я твою?
На небо мы вместе смотрели
И звездочку ждали свою.

С той ночи, далекой годами,
Семейной дорогой идем.
Звенит детворы голосами
Уютный, веселый наш дом.

А радость покроется мглою
И злости расстелется лым,
На улицу выйдем с тобою,
На нашу звезду поглядим.

Забудем невзгоды, злоречье
И скажем, всех вспомнив святых:
«Будь, звездочка, с нами навечно
Одна, как всегда, на двоих».

1996

ЕВГЕНИЙ ШАБАН

Евгений Петрович Шабан родился 29 декабря 1936 г. в д. Колодицы на Мядельщине. После окончания Белорусского государственного театрально-художественного института работал актером, заведующим литературной частью Белорусского государственного драматического театра им. Я. Копылы, режиссером главной редакции литературно-драматических передач Белорусского телевидения, заведующим литературной частью Белорусского государственного академического театра им. Янки Купалы. Умер 20 июля 1982 г.

Автор двух поэтических сборников. Известен как драматург, автор либретто, сценарист. Переводил на белорусский язык поэзию народов СССР, произведения русской драматургии.

Я знаю,
что туда опять вернусь я,
Где хлебом вкусным пахнет и сосной,
И где с прощальным плачем гуси
Летят-летят над синей страной.
Где добрые живут и любят люди,
Где плеск криниц и дикий бурелом.
Где ветер трепетным крылом
Лино мое горячее остудит,
Рога где месяц моет строго
В бездонных зеркалах воды.
В туманах белых там сады
И от росы там стынут ноги.
Я знаю,
что туда вернусь всегда.

Маленькая белоголовая девочка
Открыла огромные очи,
Теплыми мягкими ручками
Прикоснулась к женщине,
Сладко зевнула и улыбнулась.
Женщина тоже открыла глаза,
И в них вспыхнуло неожиданное,
Удивительное чувство,
Ведомое только матерью...
Раннее утро.

МИХАСЬ СРЕЛЬЦОВ

Михась (Михаил Леонтьевич) Стрельцов родился 14 февраля 1937 г. в д. Сычин Славагородского района Могилевской области. В 1959 г. окончил отделение журналистики филологического факультета Белорусского государственного университета. Работал в газете «Літаратура і мастацтва» (1959—61), журналах «Полымя» (1961—62), «Малая досць» (1962—68), «Неман» (1983—87). С 1968 по 1983 г. — на творческой работе. Лауреат Государственной премии им. Янки Купалы (1988 г., посмертно). Умер 23 августа 1987 г.

Автор поэтических сборников. Книга «Мой свет ясный» вышла на русском языке в 1987 г. Известен как прозаик, критик, переводчик.

Не веет ветер на заре,
Но стекленеет небо утром,
Сквозь желтизну клен на горе
Чернеет хладным перламутром.

И ранней осени пора
Своею нежностью случайной
С пригорка, сада и двора
Уже глядит совсем не тайно.
О ней в раздумьях глубоких —
Кристально чистая вода
В криничке полной, словно око, —
Со мною в памяти всегда.

Не потревожь, не всколыхни!
Пусть грани холодно играют,
Пока кленовые огни
Красой осеннею пылают.

1986

С тобою некогда меня
Шальные версты разлучили,
Твои глаза день ото дня
За мною пристально следили, —
Тому свидетель Бог и сам я!
Дни ж мимолетной чередой
Неслись, как бриг, под парусами.
Я никогда не окружал
Тебя заботами своими
И что хотел — я не отдал
Твоей судьбе неповторимой.
Я думал: просто мы — друзья,
Ты полным правом обладаешь
На все дороги бытия,
И что меня ты вспоминаешь
Со вздохом легким, словно стих,
Зимою, осенью и летом,
И что порывов молодых
Не уготовано нам светом.

И что распахнуто окно
Тебе одно, а мне — другое,
Ты видишь доброе давно
Тебе во всем — одно оно:
Ничто не видится плохое.
Я был не прав! Не поспешал
Ни в листопад, ни в майский цветень.
И так расходуется душа
С другой душой — и плачет ветер.
Так трудно вымолвить: «Люблю!»
Не принимай ты оправданий.
Тебя об этом наказаньи
Как о прощении моллю.

1986

Если прошлым можно овладеть,
Озарят памяти затмения,
И над ними станут пламенеть,
Проступать ушедшие мгновенья.

Тут не просто начатый вновь бег, —
Жизни воплощение в приметах:
В декабре так опускаешь снег,
А в луче — угадываешь лето.

Но и здесь осиротевший дом,
Нота, отлученная от песни,
Вот — река, закованная льдом,
Взмах крыла прощальный в поднебесье.

Их присутствие то там, то тут
В бытии, доступном и манящем,
В днях, что одинаково живут
В прошлом, будущем и настоящем.

1986

ДАНУТА БИЧЕЛЬ

Данута Бичель (Данута Ивановна Бичель-Загнетова) родилась 1 января 1938 г. в д. Бискупцы Лидского района Гродненской области в крестьянской семье. В 1957 г. окончила Новогрудское педагогическое училище, а в 1962 г. — отделение белорусского языка, литературы и истории Гродненского педагогического института им. Янки Купалы. С 1962 г. преподавала белорусский язык и литературу. С 1982 г. работает заведующей Дома-музея Максима Богдановича в Гродно. Член Белорусского ПЕН-центра с 1989 г. Член СП СССР с 1964 г. Награждена медалью. Лауреат Государственной премии БССР им. Янки Купалы.

В печати выступает с 1958 г. (газета «Літаратура і мастацтва»). Автор многочисленных сборников поэзии

Этот ничтожный весь свет,
Мрак этот — это мой дед.
Этот бездольный, как уж,
Призрачный, вьюжный — муж.

214

Там, где деревья шумят,
Сад этот — это мой брат.
Снегом тот сад замело —
Брата к чертям унесло.

Кто мою долю забрал?
Видно, приятель-бахвал.
Кто ж, когда мерзла, отгёр?
Кучка духовных сестёр.
Кто лист принес без словес?
Ангел-хранитель с Небес...

В игры стареющих дам
Больше себя я не дам.
Есть допуск к Небу зато —
Там не достанет никто.

1999

215

ДУША

Душа моя тает весною,
Ее от себя не отрину.
Пускай пугает со мною,
Пускай отыщет отчизну.

Оставлю, как птицу в стае,
Как зернышко в чистом поле,
Познала земного чтоб рая —
Так тешься, душа, на воле.

Вас я ждала, журавушки,
Среди молодой травушки,
Где юные души чуждятся.

Летите сюда, лебедушки!
Меня же зовет под месяцем
Березовый сок дубровушки.

1999

МОЛИТВА

Приими меня, Боже, к воле Твоей,
к любви Твоей,
к свету Твоему,
сеять позволь доброту в сердцах
ожесточившихся,
от милостей Твоих позволь простить тем,
кто ненавидит Тебя,
и помириться с врагами Твоими.

Позволь дорогу тем показать,
кто заблудился,
вывести того к свету,
кто во тьме,
укрепить веру в тех,
у кого сомнения в Тебе возникли.

Помоги мне найти надежду тем,
кто в отчаянии,
кто в печали —
отдохновение тому принести.

Помоги, Боже, не себе найти утешение,
а другим отыскать,
не поучать заносчиво,
а с терпением слушать людей.
Надели любовью к тем,
кто меня не любит...

О, Боже!
Отдавая, мы возвращаем.
Себя забывая, себя мы находим.
Иным даруя, прощенье получаем.
Прикасаемся к жизни вечной,
когда умираем...

НЕЛЛИ ТУЛУПОВА

Нелли Ивановна Тулупова (Лисовская) родилась 1 февраля 1938 г. в д. Копань Речицкого района Гомельской области. В 1955 г. окончила Гомельское медицинское училище. Работала акушеркой в медицинских учреждениях на Витебщине, директором Витебского областного телевидения, инструктором РДК, медсестрой в больнице, заведующей сектором райкома комсомола, редактором газеты «Советский студент» Белорусской сельскохозяйственной академии. Заочно окончила факультет журналистики Белорусского государственного университета. В 1974 - 1978 гг. - заведующая репертуарным отделом Белгосфилармонии, с 1979 по 1988 г. - редактор издательства «Мастацкая літаратура».

Публикуется с 1955 г. Автор сборников стихов, а также книг для детей.

СОЛОВЬИ В ХАТЬНИ

Не льется
Песня вновь над хатами,
Крыло опалено с войны.
Как памятники над солдатами,
Колокола бьют — вешуны.

Как сон-траву
Разбудят стаи птиц,
Так ветер в роше
Вздогнет вновь.
Прольется из молчанья таинство
Моей Хатыни соловьев.

Печали колокол —
Зов памяти, —
Сверкает серебром от рос.
И прорастают руки опалённых
Руками теплыми берез.

1980

МИХАИЛ СТРИГАЛЕВ

Михаил Лаврентьевич Стригалеv родился 25 мая 1938 г. в д. Недайка Гомельской области в крестьянской семье. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького в 1969 г. Работал литконсультантом в Пермской организации Союза писателей РСФСР (1970-1971). С 1978 г. живет в Борисове. В 1980-82 гг. сценарист студии «Беларусь-фильм». С 1980 г. — руководит литературным объединением «Березина». Член Союза писателей Беларуси с 1998 г.

Начал печататься в 1956 г. Автор поэтических сборников и переводов. Пишет на русском и белорусском языках.

ЗОНА МОЛЧАНИЯ

Вас не венчали обелиски:
В небытие ушли все вы
И в Куропаты возле Минска,
В яры, курганы и во рвы.
Вы в тундре гибли не случайно.
Крушился лед — зловещий рык!
Вы были ЗОНОЮ МОЛЧАНЬЯ,
Теперь — страны безмолвный крик.

1990

ЧАС ТРЕТЬЕЙ ВАХТЫ

Надежды рушатся, как карты,
Жестокой времени бедой.

Приходит время третьей вахты,
Будь грешник ты или святой.

О, парадокс безверья — веры,
Тьмы — света. Луч едва-едва
Проникнет в толщу биосферы,
Мы ищем тень. Слова, слова...

Кому-то жизнь дарует небо,
А нам свое: пассив — актив,
Обычный стих, краюшка хлеба,
Да Винчи, Моцарта мотив...

Звучи, мелодия прощанья, —
Сыграли с жизнью мы в лото.
И наши раны — наши тайны —
Не потревожит уж никто...

1990

АНАТОЛЬ ГРЕЧАНИКОВ

Анатолий Симонович Гречаников родился 8 сентября 1938 г. в д. Шарпиловка Гомельской области в семье служащего. После окончания в 1960 г. Гомельского института инженеров железнодорожного транспорта работал на Гомельском ремонтно-механическом заводе. Член СП СССР с 1965 г. Окончил Высшие литературные курсы в Москве (1969). В 1969—1971 гг. — заведующий отделом газеты «Литература и маستاцтва», а в 1971—1976 гг. — заместитель председателя правления СП БССР. С 1976 г. — главный редактор журнала «Вяселка», с 1978 г. — журнала «Маласць». Умер 7 марта 1991 г.

Впервые выступил в печати в 1975 г. Автор поэтических сборников. Изданный на русском языке сборник поэзии «Звезды и курганы» (Москва, 1976) отмечен премией им. Всесоюзного литературного конкурса им. Н. Островского. Писал также для детей. В 1988 г. вышло из печати «Избранное». Переводил на белорусский язык стихи русских и советских поэтов, а также поэтов зарубежных славянских стран. Лауреат премии Ленинского комсомола БССР (1974), Государственной премии БССР.

НАД БЕЛОЙ РУСЬЮ

Над Белой Русью — белый снег,
Как яркий свет, как очищенье
И как земное избавленье
За самый тайный смертный грех.

Запахнет утром чистый снег
Малиново-душистым соком,
И сад, простуженный во сне,
Застонет у замерзших окон.

И прочь печаль, тревоги желчь!
Тебе дадут услышать звуки,
Что не бывало еще встреч,
Что не пришли еще разлуки.
И что вокруг светлым-светло —
Свет очистительного снега,
Что все минуло и прошло,
И бед отсечены победы.

Когда же грустных дум разбег
Тебя опалит болью-смутой,
Над Белой Русью белый снег
Вообрази хоть на минуту.

1968

ВЛАДИМИР СКОРИНКИН

Владимир Максимович Скоринкин родился 7 июня 1939 г. в Витебске. Окончил Рижский институт инженеров гражданской авиации. Работал инженером в Минском аэропорту, начальником аварийно-спасательной службы Белорусского управления гражданской авиации, в Бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей БССР.

Начал печататься в 1955 г. Автор сборников лирики.

БЕЛАРУСИ

Белая Русь моя!
Чистая ты моя!
Нежная ты моя!

Белые полосы бульбы,
Белые косы девчат.
Туч белоснежных над Бугом
Вечный парад.

Белых грибов кошелки,
Белые плечи берез,
Белые россыпи шелка
Чистых рассветных рос.

Белых туманов тина,
Листьев белая рать.
Тихая заводь Бельнич,
Зубров могучая стать.

Веки ромашек белых,
Белые вьюги полей,
Чистые души смелых,
Честных простых людей.

Не замутили войны
Взгляд открытый твой.
Только белеют больно
Вдовьи виски сединой.

Белая Русь моя!
Чистая ты моя!
Нежная ты моя!

1966

КРИВИЧИ

Майский сад
В цветеньи белоглавый,
Золотом колышутся поля...
Наши предки —
Глебы, Ярославы —
Пахарями славились не зря.

Никому посевы не травили,
Не глядели криво,
Как сычи,
Никогда душою не кривили,
Хоть и назывались кривичей.

О своей отваге не кричали,
Правдой отличались
От других.
По какой причине кривичами
Окрестили непонятно их?

Может, потому.
 Что гнуло горе спины
 наших предков —
 мельников,
 ткачей?
 Что кривились хаты, как осины,
 И кривые сохи кривичей?

От припелыцев
 С душами кривыми
 Предки отчий берег берегли.
 И пролито крови
 Столько ими,
 Что их звать иначе не могли.
 1968-1978

ВАСИЛЬ МАКАРЕВИЧ

Василь Степанович Макарович родился 15 июля 1939 г. в д. Купленка Кругоского района Минской области в крестьянской семье.

В 1957 г. после окончания средней школы работал на лесоразработках на Севере, с 1958 г. — в колхозе «Узвала» Кругоского района. После окончания отделения журналистики Белорусского государственного университета четыре года работал в газете «Чырвоная змена». С 1979 г. — спецкорреспондент белорусского радио. Член СП СССР с 1976 г.

Начал печататься в 1956 г. Автор сборников поэзии и стихотворной сказки. Пишет также очерки как журналист.

ШВЕДСКИЙ МОСТ

Когда пройдешь
 Делянку, как погост,
 Когда начнет
 Дорога колыхаться,
 Вам встретится лежнёвкой
 Шведский мост,
 Что стал давным-давно
 Сухую гатью.

В какие годы
И в какие дни,
Когда настил нехоженный тут кляли?
Там-сям стволы могучие видны.
Хоть на тот свет они
«Поуезжали».

Неужто Карл
Двенадцатый тут в склизь
Немало страху и потерь изведаль,
Но под Лесную, хитрый, словно лис,
На битву вел лесной дорогой
Шведов?

И прежде,
Чем булаты и мечи
В сражении скрестить
С Петром Великим,
Сечь приказал дубы-бородачи
И кругляки вязать
Лозовым лыком.

А лес, что клад
С легендами хранил,
Не поддавался чужеземцам в латах.
Кто знает, сколько времени и сил
Король потратил, как дорогу
Ладил.

Прошел он, Карл,
И конница прошла
Со ржаңем жадным
И натужным храпом.
Лежал в сугробах пены
Ранний шлах.
На конских крупах
Властвовал арапник.

И под Лесною
Видели поля,
Как Петр Первый,
Осенившись славой,
Чуть саблей не достал до короля,
Чтоб гоном гнать припелыца
Под Полтавой.

Дни гонит время
Вскачъ и вперехлест
Тут, где веками,
Навсегда забытый,
Лежит средь пущи волчьей
Шведский мост —
Обломок тленный
От Полтавской битвы...

1999

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

Кучер,
Чуть помедли и постой...
И давай мы погадаем вместе:
Почему он, мудрый граф Толстой,
Покидает вдруг гнездо
Поместья?!

Почернели
Клены, как сычи.
Темнота легла вокруг убого.
Почему он в сумраке ночи,
Бросив дом, отправился
В дорогу?!

В стоворе
С осенней тишиной
По лесу, а где из балки в балку,
Словно по дороге неземной,
Тащится карета
Катафалком.

У него
Настороженный взгляд.
Вздрыгнет, — только ветка
Рядом шаркнет.
Будто он великий конокрад —
На грабеж пустился
С верной пайкой.

232

Может,
Убегает и спешит
От беды, что душу разрывала,
В пустынь Оптину иль в дальний скит, —
Разве их в ту пору
Не хватало?!

Или вздумал
Он на сквозняке,
Что гудит раскрученно, как свиток,
Поездом промчаться налегке
Посреди сермяг и сельских
Свиток?

Он еще
Не может того знать,
Делая на Божью милость ставку,
Что придется в муках умирать
На глухом далеком
Полустанке.

Сквозь крутые
Залежи веков,
Что от боли стоном истекают,
Смерть почти у всех еретиков,
Как свинец, тяжелая такая.

Видно, Бог,
Не успевая стлать
Снежную заплату на заплату,
Душу не хотел его принять
В райские высокие
Палаты.

233

Крест носил
Он на груди простой —
По Москве ходил он бос и светел.
Грешник он в душе или святой, —
Небеса высокие
Ответа!
Почему ж
Перел чредой икон,
Как в пустыне с желтыми песками,
Жизнь, что ставил, уходя, на кон,
В мир иной его
Не отпускала?
С Небом,
Что снежком студило боль,
Он хотел соединиться с холу.
Этой смертью, трудной, как юдоль,
И отходят
Вещуны народа...
1999

234

ЗНИЧ (ОЛЕГ БЕМБЕЛІЎ)

Знич (Олег Андреевич Бембель) родился 16 декабря 1939 г. в Минске. Окончил Белорусскую государственную консерваторию по классу фортепиано. Учителемствовал, был научным сотрудником Института филологии и права АН БССР, работал на Белорусском телевидении. В республиканской печати впервые выступил в 1982 г.

Печатался в коллективном сборнике «Крыло» (1984). Автор сборников стихов.

ЭХО АРИАДНЫ

...Спасет нас та нить, что не будет рваться, —
И путь определится изнутри:
Сорви струну, что хочет взбунтоваться,
Из печали чьей-то праздник сотвори...

235

В небе звёзды мерцают, печалятся,
Кажутся тайной они поселелю,
Ангелы сердца... Очи страдания...
И красота твоя — облако белое.

ГРЕХ

Пусть зафыркают фарисеи...
Не страшитесь душу сгубить
И через букву переступить, —
Если грех этот льдинку согреет...

АЛЕСЬ МАЗУР

Алесь Мазур родился в 1940 г. в д. Старый
Свержань Столбцовского района. Окончил
Белорусский государственный университет.
Журналист.

Печатался в поэтических сборниках, аль-
манахе «Дзвіна».

ВРЕМЯ

Неумолимо Время нас
Возносит каждого над кручей.
Оно шлифует, как алмаз,
Ласкает песнею певучей.

Жестоко Времени виры
Несут, и кружат, и бросают,
И мы до утренней зари
Боль в стойкость плавим и стораем.

Оно не падко на обман,
Судья наш и советник строгий.
Мне дан счастливый талисман —
Сквозь Время трудные дороги.

ВЛАДИМИР МАРХЕЛЬ

Владимир Иосифович Мархель родился 20 апреля 1940 г. в д. Жигалки Минской области в семье служащих. В 1964 г. окончил филологический факультет Белорусского государственного университета. В 1964—1969 гг. преподавал русский язык и литературу в сельских школах, работал в газете «Минская правда» старшим редактором. С 1978 г. — научный сотрудник, с 2000 г. — заведующий отделом взаимосвязей литератур Института литературы им. Янки Купалы АН Беларуси. Кандидат филологических наук. Член СП СССР с 1988 г.

Печататься начал в 1954 г. С 1957 г. выступает в республиканской печати как поэт, литературовед, переводчик.

Молчит мой верный телефон
Желанным голосом твоим.
Затихнув, словно нелюбим,
Молчит мой верный телефон.
И как преодолеть заслон,
Коль, молчаливым нам двоим,
Молчит мой верный телефон
Желанным голосом твоим?

1998

238

Мне дай надежду на свиданье
И позови за неба край,
Чтоб наяву увидеть рай,
Мне дай надежду на свиданье.

Себя ни в чем не упрекай,
Забудь про самоистязанье —
Мне дай надежду на свиданье
И позови за неба край.

1998

Еще не поздно дать простор
Невероятному стремленью.
Не остановит час мгновенье,
Еще не поздно дать простор.

Заря закончит с ночью спор,
И день придет благословенный.
Еще не поздно дать простор
Сверхнеуемному стремленью.

1998

Единственной, родной и одинокой,
Тебе всю память чувств вручаю я,
Чтоб пустоту изжить небытия
Единственной, родной и одинокой.

В минуты грусти полночью глубокой,
Когда печалью полнится земля,
Единственной, родной и одинокой,
Тебе всю память чувств вручаю я.

1998

ВЯЧЕСЛАВ ДАШКЕВИЧ

Вячеслав Иосифович Дашкевич родился 15 апреля 1941 г. в д. Дехизны Минской области в крестьянской семье. В 1965 г. окончил отделение журналистики Белорусского государственного университета. Работал корреспондентом белорусского радио (1964 — 1967), газеты «Физкультуришник Беларуссии» (1967—1971), заведующим отделом журнала «Родная прырода» (1971—1976), старшим редактором Союза журналистов БССР (1977—1980), старшим редактором и заведующим отделом на Белорусском телевидении (1980 — 1986). С 1989 г. — научный сотрудник отдела национальных и международных отношений Института философии и права АН БССР. Член СП СССР с 1982 г. В 1998 — 2000 гг. главный редактор газеты «Веды».

Начал печататься в 1963 г. Первая подборка его стихов вошла в коллективный сборник «Нашчадкі» (1979). В 1983 г. издан сборник поэзии. Выступает как переводчик с эстонского.

Вчера мы в завтра путь открыли,
Где горизонты, точно крылья,
Мечтам где обрета́ть права,
Вчера мы в завтра путь открыли.

Теперь опять во мгле светилам
Писать узорами слова, —

Вчера мы в завтра путь открыли,
Где горизонты, точно крылья.

1998

НАСТРОЕНИЕ

Простор небосвода широкий.
Нашествие туч далеких.
То возгласы драмы, то сказки.
Мгновенно меняются маски.
Герои — без цели, дни же — без света.
Вещи-пейзажи, люди-сюжеты.
Школы закрыты, сдвинуты нормы.
Жизнь на границе смысла и формы.
Тучи исчезли. Запад пылает.
Последняя сцена от крика немая.

1981

НАЧАЛО

Тебя, речушка луговая, некий бездарь
Спрянул в однообразную струну
И горло певчее бульдозером порезал,
В канаву кинул, словно бы в труну...

Тенистый лес, мой друг зеленоокий,
Что над вирами некогда шумел,
Пробился сквозь лавину туч высоких,
В иной край безвозвратно улетел.

Вокруг чернеют пни... Простор широкий,
И тишина гуляет в лебеле.

Где же лесные вы, мои истоки,

Где песня моя радостная, где?

Я наказал себя сполна, до донца,
И даже камни надо мной смеются:
«Чем мчаться бестолково к солнцу,
Реши, куда б ты мог вернуться».

СОН

Снится — прошу докторов:
«Замените мне кровь!»
Не течет, не кипит, не рокочет,
Показать свою сущность не хочет,
Не пылает совсем, не искрится,
Сердце бедное лénится биться.

Снится — прошу докторов:
«Замените мне кровь!»
Суeta посбивала мой гонор,
Нужен, видимо, донор.
Не хватает крови ни зеленой, ни белой,
Не хватает и красной крови застарелой.

Снится — прошу докторов:
«Замените мне кровь!»
И в ответ
Слышу в сотый раз, видно: «Привет!»
Ободряюще снова и снова:
«Ты здоров, молодец!
Вы — здоровы!»

АНАТОЛЬ СЕРБАНТОВИЧ

Анатолий Станиславович Сербантович родился 13 мая 1941 г. в д. Ордаты Могилевской области в семье учителя. В 1960 г. экстерном сдал экзамены за десять классов в средней школе Оришанского района и поступил на отделение журналистики Белорусского государственного университета. Одновременно с учебой (с 1963 г.) и после окончания университета (1965) была литературной работой журнала «Бярозка», с 1969 г. — газеты «Піянер Беларусі». Член СП СССР с 1967 г. Умер 21 марта 1970 г.

Первые стихи напечатал в 1959 г. Автор сборников поэзии.

Дорогая, милая, хорошая,
Поднимаю за тебя бокал,
Ощущенье — будто бы непременно
Я ныряю с берега в Байкал.

Как и ты, серьезное, былинное
Чтоб поймать одною и другою,
Озеро отчаянно раскинуло
Руки угловатых берегов.

Засвидетельствует небо черное:
У тебя — огромная беда.
Надо мной чужими наговорами
Разбежится черная вода.

Только альбатросами замеченный
Буду я...
и сколько б ни грешил,
А свечусь жемчужинами вечными
Я на самом дне твоей души.

1969

Заплачешь. Заломиишь руки
И вспомнишь декабрь и май...
День добрый, новые муки!
Милость твоя, прощай!

Я знаю, во что ты веришь.
Не верь, дорогая. Не плачь.
Меня не вернешь, не проверишь,
Прости мне, что был горяч.

Не думай, что ради славы
Я песни свои пою.
Поэзии я по праву
Всего себя отдаю

.....

Меня не вернешь ты даже
Слезами. Ты лучше не плачь,
Стихи тебе эти скажут:
«Прости, что был слишком горяч...»

1969

ВЕРА ВЕРБА

Вера Верба (Гертруда Петровна Соколова) родилась 14 января 1942 г. в д. Высокий Городец Витебской области в семье служащих. В 1964 г. окончила филологический факультет Белорусского государственного университета. Работала в отделе пропаганды литературы Управления книжной торговли Госкомитета Совета Министров БССР по печати (1969—1971), в редакции газеты «Літаратура і мастацтва» (1972—1977), в журнале «Беларусь» (1980—1983). Член СП СССР с 1964 г.

С первыми стихами выступила в печати в 1958 г. Автор сборников поэзии, стихов для детей. В 1976 и 1987 гг. изданы сборники избранной поэзии.

Перевела на белорусский язык повесть Р. Фрайермана «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви».

ОЧИ

Каждый вечер вижу столько
Разных взглядов и очей.
Но одни волнуют только,
Взгляд один всех горячей!

250

Я за смехом, разговором,
Среди шуток, слов своих
Ощущаю с грустью горькой
Взгляд пылливо-нежный их.

И когда ни оглянусь я, —
Вижу в тех очах пургу.
И гляжу в них, жутко трусая,
И не глянуть не могу.

Что им сделала, не знаю...
Чем обидела я их?..
За себя в любви сгораю,
А страдания — за двоих.

1959

251

Растают дни, как летние туманы,
Забуду я тепло твоей руки.
Расстанемся с тобою, мой желанный,
Пройдут века, и все уйдет в песок.

И Землю в звездных не забыв кочевьях,
На Марсе люди будут вновь тужить,
Ведь даже птицам, ветру и деревьям
Свою отчизну не дано забыть.

Не без борьбы нас сменят поколенья,
Вселенский мир увидят не во сне.
Пусть светит им моя любовь смиренно
Звездой скромной в синей тишине.

1960

— Не любите женщин из милости, —
Покторяю в который раз,
Я звоню из одной справедливости,
Я звоню, чтобы видеть вас.

Я иду, меж подобных покорная.
Обгоняя слова подчас,
А тропинка летит над прорвою.
Я иду, чтобы видеть вас.

Сколько горя еще испробую,
Сколько слез соберет озеро!
Сколько грязи бабье туполобое
Мне безжалостно бросит в лицо!

Я живу и легко, и насмешливо,
Никого, ничего не боюсь.
На упрёки отвечу усмешкою:
— Я живу, чтобы видеть вас!

СЕРГЕЙ ПАНИЗНИК

Сергей Степанович Панизник родился 10 мая 1942 г. в д. Бобьинки Витебской области. Окончил Могилевское медицинское училище (1962). Работал фельдшером в Княжеской больнице близ Могилева. В 1967 г. окончил факультет журналистики Львовского высшего военно-политического училища. В 1977—1978 гг. работал в газете «Вячэрні Мінск», ныне — в издательстве «Юнацтва».

Начал печататься в 1959 г. Автор сборников стихов. Пишет и для детей. Переводит на белорусский язык произведения чешских поэтов.

Подними нежный взор, синеокая.
Сколько в Свислочи блещет огней?
Это Минск наш с раскрытыми окнами
Отдыхает среди тополей.

Белая, как солнце, Беларусь,
Синяя, как звезды, Беларусь...
Вечером на тихие мосты
Ставят все влюбленные посты.

Милая, послушай голос города,
Звуки мостовых и пенье птиц.
Их судьба, великая и гордая,
Высветлена пламенем бойниц.

Белая, как солнце, Беларусь,
Синяя, как звезды, Беларусь
Верила столетиями боев
В счастье неоткрытое свое.

Как прекрасно вечером над Свислочью
О любви мечтать под шепот волн.
Пусть нам будет путь далекий вызлашен
Площадью, где вечный есть огонь.

Белая, как солнце, Беларусь,
Синяя, как звезды, Беларусь...
Вечером на тихие мосты
Ставят все влюбленные посты.

НА УЛИЦЕ СНЕЖНО...

Живем и горим...

Нет времени озираться!

Летят дни, проносятся ночи.

А как же в твой засмотреться мне очи?

Застыть на мгновенье? Остаться?

Мы все — непоседы.

Куда-то все мчатся.

Хлопот у нас — целые горы.

... А я открываю застывшие штормы,

Тебе предлагаю — остаться.

Совсем не могу

Обмануть, не признаюсь:

Что жизни воздастся,

Как ВСТРЕЧЕ.

И чтоб не кончался прекраснейший вечер,

Одно только нужно — остаться.

Еще мы успеем

С тобой попрощаться

И путь свой продолжить успешно.

На сердце тревожно,

На улице — снежно...

Как просто, как трудно остаться.

1989

256

СЕРГЕЙ ДАВИДОВИЧ

Сергей Федорович Давидович родился 20 июля 1942 г. в д. Карпиловка Минской области в крестьянской семье. Окончил Минскую высшую школу МВД (1982). Работал рабочим совхоза, заведующим сельским клубом (1958-1962). Служил в армии (1962-1965), работал шофером в Минске. Депутат Верховного Совета Республики Беларусь XII созыва, член Президиума ВС. Член СП Беларуси с 1999 г.

Первые стихи опубликовал в 1979 г. в газете «Советская Белоруссия», автор сборников поэзии.

ОДА ЖЕНЩИНЕ

Слава мудрости Бога! Ты есть,

Без которой прожить невозможно,

Красота света, совесть и честь,

Чудо-женщина! — мир наш надежный.

Шел судьбе не однажды вразрез,

Ты до ада вела и до рая,

Возносила меня до небес,

Опускала в глубины, играя.

9 — 4592

257

В сердце ты открывала весну,
Зарождала в душе моей смуту.
Но любил лишь тебя я одну,
Ощущая волшебные пути.

Я разрушил мосты за собой,
Есть для этого в жизни причина:
Забываю свой возраст с тобой
Прелесть женщина, ангел мой ныне.

Я любить тебя не устаю,
И стою, как ты и хотела.
Без остатка тебе отдаю
Душу, разум, и сердце, и тело.

Снова в небо и в бездну лечу
И жалею, что счастье — мновенье.
Снова с новою силой хочу
Чувств, мучений, любви, вдохновенья.

Чутко взгляд твой желанный ловлю,
Встреч с тобою иду и страдаю.
Я люблю тебя, очень люблю!
И грехи твои все — отпускаю!

1997

258

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, РОДНОЙ МОЙ КРАЙ

Люблю тебя, родной мой край,
Твою мечту,
Твои невзгоды через край
И красоту.

Люблю тебя, родной мой край,
Хоть цезий гнет.
Не отцветай, не отмирай —
Всё-всё пройдет.

Люблю тебя, родной мой край
Мой Нью-Содом...
Возможно, за границей рай,
Но здесь мой дом.
1997

9*

259

ХРОНОЛОГИЯ СТРАДАНИЙ

Разбушевалося безумно столетье —
За революцией — смута, война...
Катит и катит по судьбам бесчестье,
Пьянство, разруха и немощь одна.

«Тройки», колхозы, налоги, бесправье,
Страх постоянный грядущей войны.
Партии — слава, народу — бесславье,
Многие в тюрьмах — вина без вины.

Лучшее детям!.. А дети болели.
Юности крылья!.. А юность ползла.
Бедная часть государства беднела,
Меньшая — в сытом богатстве жила.

Кости — трудящимся, власти — махровость...
Правда, с одним равноправием шло:
Ровно делили на всех бездуховность,
Зелие это повсюду цвело.

Дальше — Чернобыль... И черная доля
Стала черней, чем ночей хоровод.
Край истерзался от горя и боли,
Край погибает, бессилен народ.

Век уходящий, ужасный, двадцатый...
Вот и подарок последний для нас —
Бедна меж душами. Все виноваты?
Мы, кто всё создал? Всевышний не спас?

Нет! Неприлично кивать на столетье!
Мы виноваты, что с нами беда.
Пустоши мы развели в лихолетье,
Души калечили, шли в никуда.

Снова свою молодежь убиваем,
Лезем упорно на пройденный шлях,
С политиканством в игрушки играем,
А результат — на бобах, на нулях.

Вновь бездуховность границы не знает,
Бедность — для бедных, застыла в мольбе.
Юность без крыльев, и детство страдает.
Каждый спасается сам по себе.

МИКОЛА ФЕДЮКОВИЧ

Николай Николаевич (Микола) Федюкович родился 22 мая 1943 г. в д. Гутава Брестской области. После окончания средней школы работал литсотрудником районной газеты (Дрогичин), фотокорреспондентом лунинцевской межрайонной газеты в Брестской области. Окончил в Москве Литературный институт им. А. М. Горького (1970). С 1970 г. был редактором в издательстве «Народная асвета», с 1971 г. — литсотрудником, потом заведующим отделом литературы и искусства газеты «Чырвоная змена», с 1975 по 1976 г. — в редакции бюллетеня «Саўжба быту Беларуса». Умер в 1988 г.

Литературной работой занимался с 1960 г. Автор нескольких поэтических сборников.

В лесах деревьев есть немало,
А мне родней всего — береза...

Береза крик мой унимала,
Береза сдерживала слезы,
Во дни блокады боль лечила,
Поила животворным соком,
Служила в темноте лучиной,
Звездой на пути далеком.

1966

262

Не в силах я предугадать
Жизнь близких мне людей,
А кто-то хочет предсказать
Судьбу мою, завтрашний день.

Предвидьте цепочки событий,
Но вдумайтесь в жизнь не спеша.
И дырки в сорочке простите:
В них светится болью душа...

1994

263

НИНА МАТЯШ

Нина Иосифовна Матяш родилась 20 сентября 1943 г. в д. Нивы Березовского района Брестской области. В 1966 г. окончила факультет французского языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Публикуется с 1962 г. Автор сборников поэзии.

Выступает как переводчик и драматург. Лауреат Литературной премии им. А. Кулешова, Государственной премии Республики Беларусь.

Я ВАС ЛЮБЛЮ

На Ваше «ты» сказать Вам «ты» не смею,
И если взгляд случайно Ваш ловлю,
Как птица, перепуганно немею.
Я не влюбился в Вас. Я Вас люблю.

Тепло, что подарили, не растрочу,
За слово нежное лишь Господа молю.
... Что грусть в очах прелестных

Ваших значит?

Я не влюбился в Вас. Я Вас люблю.

1969

264

Снова ночь красавицей цыганкой
Мне пришла пророчить-ворожить
Про мои счастливые свиданья,
Про мои печальные дожди.

Соберу в ладошку горя зёрна,
Прямо у цыганки на глазах
Отнесу, швырну на дно озёрное
Весь былой и будущий свой страх.

Распахну перед цыганкой двери,
Усмехнусь и ей, да и судьбе,
И поверю, как дитя, поверю.
Самой несусветной ворожке!

1969

265

ВЫ ЕСТЬ

Вы есть. Как под ногами есть земля,
Как эти небеса над головою.

Вы — словно горизонт, тень корабля,
Играющие близостью со мною.

Все шутки принимаю я всерьёз.

Но это не обман, я просто верю

В саму себя. Пока вы не из грёз,

Откройте поскорей мне сердца двери...

1970

Ты мне не снись. Зачем ты снишься мне?
Все между нами решено и выяснено.
Об уговоре помню и во сне.
Не снись ты мне.

А встреч не избегай. Не бойся встреч.
Тебя своею лаской не обижу я.
Руками не коснусь твоих я плеч.
Не бойся встреч.

Напротив сядем. Улыбнешься мне.
И я в ответ спокойно, неизмученно.
Об уговоре помню и во сне...
Не снись ты мне.

1974

КАЗИМИР КАМЕЙША

Казимир Викентьевич Камейша родился 4 декабря 1943 г. в д. Малые Навики Минской области в крестьянской семье. В 1970 г. окончил заочное белорусское отделение Белорусского государственного университета. Служил в Советской Армии (1963—1966), был литсотрудником воложинской районной газеты «Працоўная слава» (1967—1968). С 1968 г. — старший редактор на белорусском радио, в 1979—1981 гг. работал в журнале «Польмя», с 1981 г. — в журнале «Вясёлка». С 1988 г. — редактор отдела поэзии в журнале «Малодосць». Член СП СССР с 1971 г.

Стал публиковаться в 1961 г. Автор сборников поэзии, книжек для детей. Переводит произведения русских, украинских и словацких писателей на белорусский язык. Лауреат Литературной премии СП БССР им. А. Кудашова.

Путь журчащей речки,
Ранний всплеск зари...
Накинь белой гречки
Ветер разморил.

268

Опустевший берег
Сквозь туман глядел.
Поднимался в белом
Белый-белый день.

Полосой березовой,
Млечной сухойтой...
Сухо вытер слезы я
Белою рукой.

Ты подкинь мне, доля,
(Только не забудь.)
Тропку в белом поле —
В край родимый путь.
1978

269

Было темно. Не заметил, когда
Руки ее унесли в никуда,
Шепот горячий остался навек:
— Будь ты моим, дорогой человек.
Вечно протянется наша весна,
Будет завистников много у нас.
Пусть же так будет, — сказала она. —
Пусть же любовью нам будет дана
Только тропиночка эта одна.
1978

Вечер...
Темнеет...
Ты не один.
Месяц свой рог обломал о камин.
Эхо в лесу разгулялось, в лозе.
Ножки девичьи плывут по росе.
Запах цветов...
Слюденеет трава...
Движусь за девушкой без удалства.
Тихо спросил:
— И не страшно одной?
— Я не одна. Вы и вечер со мной.
Лесом идем, огибая кусты.
Снова в свой попадаем следы.
Ясно: дорогу в ночи потерял.
Надо же, месяц свой рог обломал.

ОЛЬГА ИПАТОВА

Ольга Михайловна Ипатова родилась 1 января 1945 г. в пос. Мир Карелийского района Минской области. В 1967 г. окончила филологический факультет Белорусского государственного университета, в 1978 г. — аспирантуру Литературного института им. А. М. Горького в Москве. Работала редактором на областной студии телевидения, литсотрудником газеты «Літаратура і мастацтва», главным редактором литературно-драматических программ Белорусского телевидения. С 1998 г. — заместитель председателя Союза писателей Беларуси.

Печатается с 1959 г. Автор сборников стихов и книжки поэзии для детей. Пишет также прозу и пьесы.

Встреча каждый раз — как будто первая,
А прощанье — будто бы навек.

В этом завершенность есть, наверное.
Так уж создан Богом человек.

То искать мечты в просторах галочьих, —
Ветер буйный — сполохи огня,
То стоять устало, ожидаячи,
Как на плечи ляжет тишина.

272

Отчего так? Словно бы отравлено
Сердце — до печали, забывая
Вечно новой жадой благойного
И смятым причастьем бытия.

На разлуме темного и светлого,
Звезд полнотных, утренней росы
Пусть причастьем этим души светятся,
Как на солнце капелькой росы.

273

БЫЛОЕ

Бороновали девчонки поле,
Привязанные намертво к бороне.
Стернёю ноги свои кололи,
А зубья бороны приставлены к спине.

Штыки шпакетником стояли —
Не оглянуться, хоть и кричи!
Девчонки поле бороновали,
Что заминировано в ночи...

Вот сзали взрыв...

И снова стоны...
Счастливой тетушка моя была.
Идет с полонником сегодня,
А гречка пахнет, ну как смола!

А память колет, а память колет:
«На этом поле, на этом поле...»

Но красотою оно живою
Бушует, людям благоволя.
Затем, наверно, что, как водою,
Всплоена кровью была земля.

Покидаю тебя — пусть магма
Выжжет сразу все, чем ты жил.
Покидаю — хотя иссякнув,
Будешь сон вызывать без сил.

Покидаю — пусть половодье
Бьет под корень в слепой борьбе,
Одинокую лодку водит...
Оставляю тебя — тебе.

ИВАН БАСЕЦКИЙ

Иван Игнатьевич Басецкий родился 2 января 1945 г. на хуторе около д. Люцины Воложинского района Минской области. После окончания восьми классов Ивенецкой средней школы учился в строительном училище в Минске, служил в армии, работал на Минском радиозаводе. С 1969 г. — во Внутренних войсках МВД БССР: участковый инспектор, старший инспектор Управления БРСУ МВД СССР, адъюнкт Киевской ВШ МВД СССР, преподаватель кафедры Минской ВШ МВД СССР, заместитель начальника ВШ, а теперь Академии милиции МВД Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор.

В 1995 г. выпустил сборник стихов «Стронка родная мая», ряд его стихов стали популярными песнями.

ДОГОРАЕТ СВЕЧКА

Из лет отпугнувших пришла ты ко мне,
Чтоб снова меня одурманить,
Надеждой живу, что теперь не во сне
Твой облик оставлю на память.

276

И реками дней, и печалью ночей,
Во власти бесстрастного рока,
Живу неразгаданной тайной очей,
Молитвами жизни и Бога.

Не ведаю, сколько свече моей тлеть,
Возможно, она догорит.
Отчаянно жажду тобою болеть,
Былого цветы собираю.

Вернем мы, наверно, из бездны веков
Любовь, и мечты, и признанья.
Иль стоит искать среди райских садов
Последнее место свиданья?

1995

277

В превратностях дней, в тайнах
 сулеб коварных
 Ответы ищю на вопросы свои
 И помощи жду от небес лучезарных,
 Где песни поют по весне журавли.

Не ведаю я, как прогнать твои чары.
 Спасенье, быть может, — не видеть, не знать,
 В мечтах же своих непослушно, бездарно
 Тебя жажду слышать, ласкать, целовать.

Сверкают огни оживленной Немиги,
 Совсем незаметно закончился день.
 Давно ожилаю желанного мига
 С надеждой, что вдруг промелькнет
 твоя тень

Но знает ли небо о нашем свиданье,
Сойдемся ли мы в непредвиденный час?
Привет тебе шлю и не знаю заранее,
Придешь ты ко мне или будет отказ.
Не ведаю я, как прогнать твои чары,
Спасения нет: нужно видеть и сметь.
Хочу наяву, — не в мечтах, не в угаде, —
И голос твой слышать, и в очи смотреть.

ТАИСА БОНДАРЬ

Таиса Николаевна Бондариь родилась 20 февраля 1945 г. в пос. Руденск Милоской области в семье рабочих. В 1967 г. окончила факультет английского языка Милоского государственного педагогического института иностранных языков. Учительствовала в г. Фалешты (Молдавия). В 1977 г. вернулась в Беларусь. В 1978-1981 гг. заведовала отделом изобразительной искусства, арттеатруры и творческой эстетики еженедельника «Літаратура і мастацтва». С 1981 г. — заведующая отделом культуры, ответственный секретарь, а с 1985 г. — заместитель главного редактора журнала «Беларусь». Член СП СССР с 1978 г.

Начала публиковаться в 1970 г. Автор поэтических сборников, пишет повести и романы. Переводит с молдавского, румынского и английского языков.

Последняя любовь...
Не жажду ни даров, ни вдохновенья,
Не хочется и падать на колени
Пред небом с журавлями вновь и вновь

И с облаками, ширью неуемной...
Не надо, наконец, мне ничего!
Как высоко бы ни взлетал огонь,
Подобной тишины в душе не помню.

Все тише, тише кажется покой,
Улыбкой освещенный или словом,
Любим, которое вдруг под рукой
Окажется в миг первый встречи новой.

Роднее все становится Земля
И ярче Солнце над ее простором,
И сердце непокорное с укором
Прислушалось, как к крику журавля.

И радость днем и ночью призывает,
Чтоб я смогла очиститься былым
И прежде, чем она крылом своим
Осветит миг, который ожидаю.

1995

280

плоть и душа...

Плоть и душа... Душа и даль сквозная...
Мне выбирать. И только мне самой.
Но ясно: никогда я не узнаю
Себя вот в этой, что теперь со мной.

Передо мною! — в зеркале, в оправе,
В потемках, отгороженных стеной,
Неверующей или благой нравной,
Знакомою, земной и неземной.

Чем тут можешь и какой усладой?

Не годы между нами, а века

Непонимания, незнания, неправды, —

На взмах руки — едва махнет рука

И на улыбку — с вызовом усмешка,

Отчаянье скрываая невзначай.

Судьба не сводит, лишь разводит стёжки,

Хотя давно бьет время через край.

Пусть не мгновенье — жизнь

почти прожита,

Чтобы вот так, увидевшись с собой,

Молчать и сожалеть не о забытом —

А о душе, не брошенной судьбой.

1995

281

Праздний мир не приемлет страданий...

Вечно кто-то желает царить,

На блестящие блесна желаний

Чистых солнечных дней наловить.

И напрасно твердить, что обманом

Не добыть ни огня, ни добра,

Не накормит «небесная манна» —

Длань Господня не слишком щедра.

Не подаст и чиновник послушный

При регалиях новых панов...

Всюду всё (до забытой полушки)

Облюбовано, схвачено вновь.

Но кому-то удастся взглядеться:

Рок — оплачен сполна, навсегда...

Сердце слышит, одно только сердце,

Как идет, подползает беда.

Да ему кто внимает в разгуле

Безысходно смертельной гильбы?

Кто при власти, кто попросту жулик,

Кто себя до конца погубил.

И напрасно твердить что, мол, Небу

Все равно, кто и в чем согрешил,

Как не смог (хоть предчувствовал жребий)

Дать простор откровениям души.

1998

282

Я сердцем чувствую Того,
Кого зову во снах, в мечтаньях,
Струном пробившись сквозь огонь
Людьми взлелеянных страданий.

Страданий, как признание сну,

Хранящихся в душе изломом,

Про тропку в вечную весну,

Про белый сад, про солнце в доме.

Про солнце! Музыка тепла,

Что убавливает светом,

Им, солнцем, сквозь меня стекла.

Как можно позабыть об этом?

Нет, нет! Пусть это чудо есть

Любовь святая без условий.

Приму упреки, кровь и месть,

А музыка сольется в слове.

И пусть не тут, среди снегов,

Но в высях Неба, постигая,

Я встречу — я найду Того,

Кого в молитвах призываю.

1998

283

За всё держать ответ. И кармы нам узлы
Развязывать бесцельно, бесполезно.
Одно лишь — каждый солнечный разлив
Обрывки и концы смыкает в бездну.

В бездонье черной ночи, в тишине,
Во мраке, сотканном из этой тишины,
Мне не узнать того, кто на коне
Меня зовет из вечной глубины.

За всё держать ответ. Пусть так. Пусть так!
Согласна я. Не надо послаблений.
И был же знак. Сверкал горячий знак,
И возвещал и муки, и забвенье.

Забвенье от чего? И для чего?
Жизнь не знавала и не знает смерти.
И угасал не раз и воскресал огонь
В душе и сердце — песню, поверье.

...Да, стило сердце — загоралось вновь,
Спасенное любовью чистой к Богу,
Да, есть надежда, вера и любовь!
И есть дорога. Вечная дорога.

1999

284

ВЛАДИМИР НЕКЛЯЕВ

Владимир Прокопьевич Некляев родился 11 июля 1946 г. в г. Сморгони Гродненской области. В 1973 г. окончил заочное отделение Минского пединститута им. А. М. Горького. В 1972-1975 гг. — литературный редактор газеты «Знамя юности», в 1975-1978 гг. — редактор бюллетеня «Тэатральны Мінск», с 1978 г. — старший редактор Главной редакции литературно-драматических программ Белорусского телевидения. С 1997 по 1999 г. — главный редактор еженедельника «Літаратура і мастацтва». С 1998 г. — председатель Союза писателей Беларуси.

Первые стихи напечатал в 1970 г. Автор сборников поэзии. Лауреат премии Ленинского комсомола, Государственной премии Республики Беларусь.

285

В САДУ НАД РЕКОЙ

Несовпадение дат,
Несовпадение вех.
Приходит иногда
Давно забытый снег.
Забытый поднял дождь
Лазурное крыло.

Все было, но и все ж
Быльём не поросло.

В саду, что над рекой,
Все ало от калин,
Пружиной
Под рукой
Ветвей упругий клин.

Я ветку отпущу —
Мелькнет, как чей-то взгляд,
Вернется все назад,
Вернется все назад.

1981

286

ПРОЩА

(Поэма)

1

В лесу снова ветер огнем золотым
Осину полощет.
За ветром за тем и за лесом густым
Есть озеро Проща.

На озере том, на прозрачной воде
От лилий теплее.
Душа моя там, как на Божьем суе,
Болит и светлеет.

И озеро то в свои воды ее
Навечно влюбило.
До дна того озера не достает
Нечистая сила.

В том озере храм колокольной с горы
Светлеет высоко,
И спит в колокольне звонарь до поры
Глубоко,
Глубоко.

287

Средь лилий атласных ему так давно,
Так сладостно спится,
что снами его усыпано дно
До самой звонницы.

Усмешка плутает на тонких губах,
Как вихрь в перелеске...
Стоит неподвижно вода в берегах —
Ни волн и ни всплесков.

И спится своим и чужим берегам —
Ни птицы, ни зверя,
И словно не спрятан в том озере храм,
Он будто потерян.

Веками плывут облака, словно дым,
Над озером вольным —
Над храмом, горой, над крестом золотым
И над колокольней.

2

Он жил на звоннице, безногий звонарь,
Высоко на веже*.
Смотрел, как с небес, где потоп, где пожар,
Где враг занял межи.

* *Вежа* — башня. Отсюда, для рифмы, и межа, а не межа́, как в русском (*Прим. ред.*).

Прикованный к звону своею судьбой,
Все видел он с кручи,
И темные или к нему тучи гурьбой
И светлые тучи.

Под храмом вода билась сотней зеркал,
Сонм лилий качала,
И в тех зеркалах отражалась тоска,
Лишь очи голодала.

Вокруг беспрестанно шумели леса,
Поля отцветали.
И рыки зверей, и людей голоса
На башню взлетали.

Оттуда, где век мастерили они
Кольски и труны,
С едой и водой поднимала жбаны
Колдунья Матруна.

Во храм она шла, склонившись, в проход
При звоне молиться —
И все бормотала: «На горе растет
Краса-Миловица».

Кусок хлеба в горло не лез звонарю,
Царапал лишь губы.
Безумная пела: «Траву соберу
На гибель сугубо...»

Летели так годы и дни чередой,
Хлестали звонницей.
Невестою княжич назвал молодой
Красу-Миловицу.

«Кого? Миловицу? Ту дочь кузнеца?
Ой, княже! Ой, смелый!..»
Стонала земля от копыт без конца
Соседних уделов.

За первым гонцом скачет новый гонец
С угрозой одною:
«Коль дочь кузнеца поведешь под венец,
Пойдем мы войною.

Не свадьба, а нашим позор дочерям,
Обида, как камень...»
И князь закрутился меж ними не зря,
Как волк за флажками.

На площади люд спозаранку бурлил,
Народ, князю любый,
И голос Матруны его заводил:
«На гибель сугубо...»

А речи лились, как болотная грязь,
Мешались воровски:

— На смерть и ее, и его!

— Он не князь!

— Он зять кузнецовский!

290

От страха готовая ринуться прочь,
Охрана поникла.
Князь, весь почерневший, как зимняя ночь,
Советника кликнул.

— Скажи, что мне делать? —
князь жестко спросил.

Советник скривился.
Служить он был рад и примерно служил.
И тут он решился:

— Козырная карта одна на руках.
На все твоя воля.
Коль хочешь, женись. Но настанет твой крах:
Не князь ты им боле.

Собрать из толпы всепобедную рать —
Пустая затея.
Не станет никто воевать, умирать
За дочку плебей.

Но коль отречешься сейчас — берегись:
Набычатся шеи,
Припомнят: «Кузнец с Миловицей — свои,
А те — лишь злодеи...»

Почувствуют только твою слабость,
Про силу забудут.
Ты — в пасти: соседи готовят войну,
Народ жаждет бунта.

291

И все к одному. И налегла одна:

Мы — власть и мы — судьи.

Не станет невесты, отступит война,

И бунта не будет.

Невеста твоя занеможет в ночи —

Есть зелье Матруны...

И, взгляды отвел, князь промолвил:

— Лечи! Приснились сегодня мне
кровь и мечи.

Твори, что задумал!

3

Он жил на звоннице. Царь-рыба плыла,

Минуя все сети.

Мила звонарю Миловица была

Одна лишь на свете.

И видел несчастный, как тень от двorca

Скользнула, чтоб слиться

С любимую тенью на миг у крыльца

Красы-Миловицы.

Как за руки брали друг друга они,

Как нежно шептали...

Метался в бессильи звонарь у стены,

Убить их желая.

292

Ему даже ноги, казалось, свело,

Хоть нет их в помине.

А тени меж лилий, как рыбы, несло

На свет бледно-синий.

Прикованный к звону своею судьбой,

Молился плаксиво,

Чтоб когти и крылья дал рок бы слепой

Стервятника-грифа.

Он сердце бы князю в груди разорвал,

Чтоб кровью напиться.

О, как же любил он ее, ревновал

Красу-Миловицу!

Царь-рыбу, что в Проще извечно жила,

Просил мимо воли,

Чтоб милую злая беда не нашла

Ни в пуще, ни в поле.

Царь-птицу, что в небо стремилась полет

Над Прощей извечно,

В слезах умолял уберечь от невзгод,

От лжи бессердечной.

Царь-рыбу, царь-птицу просил, умолял,

Что знали все сами,

А сам Миловицу бездумно просил

Колдóвскими снами.

293

В тех снах рисовался любимой портрет
Советником князя.

Князь молвил: «Старайся!» —

Советник в ответ:

«Всегда рад стараться!»

И ужас пронзал сердце в снах каждый раз,
Как сталь ножевая,

И люди кричали, впадая в экстаз:

«Дай Бог, как живая!»

4

Звон траурно пыл, освеща вертеп,
От белой звонницы,

Когда со слезами несли в княжий склеп
Красу-Миловицу.

Гудели звоны, заливались звоны

И слышалось в гуле:

«Не будет невесты — не будет войны
И бунта не будет».

О, как сатанел на звоннице звонарь,
Вещая народу,
Что всюду враги, и потоп, и пожар,
Предательство всюду.

294

Царь-птица летела, царь-рыба плыла,
Минуя все сети.
Мила звонарю Миловица была,
Одна на всем свете.

Средь лилий атласных лежала она,
Как будто живая, —
Да в склепе уже муровалась стена,
Стена межевая.

Могильщик свое дело сделал, и поп
Молился на славу.
Бурлил, провожая люд праведный гроб,
И жаждал расправы.

Глядели советник и князь, как сычи,
Расправа блуждала:
«С чего это вдруг Миловица в ночи
Заснула, не встала?»

«Колдобская снилась мне кровь и мечи», —
Князь думал в испуге.
Советник на ухо: «Не бойся. Молчи», —
Промолвил с натугой.

Набрякли слова кровью и в черепах:
«Ограва... Колдунья...»
«Матруна», — советник шепнул, и толпа
Завыла: «Матруна!»

295

Меж тем на границах стояла война,
 Расправа плутала.
 Об этом не знала Матруна одна,
 И пла-напевала...

Однако за гибель невесты-красы
 На радость народу
 Поволокли ее князевы псы
 Под меч на колоду.

Царь-птица летела. Царь-рыба плыла.
 «Я — не виновата.

Я зелье варила,
 Я травы нашла
 От хмеля, от хвата».

Советник на площадь привел кузнеца:
 «Вот меч тебе знатный.
 Ты б княжича нянчил, растил удалыца...
 Утешься распылатой!»

Потрогав ногтем закаленную сталь,
 Сказал горемычный:
 «Кузнец — не палач. Сечь головы — жаль, —
 Ему неприлично.

Бог дал Миловицу и взял ее Бог,
 Куда — не дознаться...»
 «Как кончится все, неюдя — в острог!» —
 Князь был святотатцем.

Советник воскликнул: «Здесь ведьмы вина!
 Эй, стража! Эй, каты!»
 Но вдруг голос с неба: «Обман! Не она,
 А князь виноватый!»

Не взял Миловицу, чтоб Бог ее взял,
 Чтоб плакал убогий!..»
 Кузнец перед князем и шапки не снял,
 И плюнул под ноги.

«Бунт!» — крикнул советник, и начался бунт
 С глазами слезными,
 Как смерч, закрутился, верша самосуд,
 Пулями лихими.

Колдунья Матруна, седая сова,
 Кричала: «Свобода!»
 Катилась одна за другой голова
 С кровавой колоды...

От бунта хмельные, — не хуже вина, —
 Гуляли холопы, —
 На князевы земли катилась война
 Пожаром, потоном.

Спешили друзья как-то князя спасать,
Палили, топили,
За ратью шла грозно свирелая рать,
Мечи лишь тупили.

6

Звонарь голодал. Жажда губы свела.
Во сне ли, в бреду ли
На звонницу с кровью жбаны принесла
Матруна-колдунья.

«Ты что это? — молвил звонарь. — Ты чего?»
«Как голос фортуны,
Ты с неба вещал — это эхо его», —
Сказала Матруна.

На башне высокой сидели они
Над черной землею,
И снял он звон и повесил жбаны
С той кровью людскою.

Внизу лютовала, свистела, жила
Нечистая сила,
И кровь закипела, как в пекле смола,
И все затопила.

298

Кровавые волны кругами пошли
Через межи-границы,
И в храм, как к ковчегу, летели, ползли
И звери, и птицы.

И там, где нечистая сила была,
Гуляла в народе,
Колода с кровавым вдруг всхлипом всплыла,
И меч на колоде.

7

Завьюжились звезды, как искры костра,
И храм засыпали.
Звонарь и колдунья, как брат и сестра,
Обнявшись, лежали.

Пусть спят, забывая, кто свой, кто чужой
Когда-то был с ними,
И коршун, и ласточка с нежной душой
Пусть станут своими.

И вьются над ними сказанья из снов,
И ласточка снится,
Что вновь обернулась в напевах звуков
Красой-Миловицей.

299

И коршун, стремящийся небо обнять,
Узнал вдруг вещунью.
Им так не лежать и в объятьях не спать,
Звонарь как с колдуньей.

Тем лилии в пальцах качала волна,
Звонница заснула,
И белою лилией билась она
И в Проще тонула.

То князя душа взмыла коршуном в ней,
Над Прощей кружила,
Кричала, как будто сгубила на дне
Все то, что любила.

8

На стержне веков ты явился на свет,
Чтоб миру дивиться.
Но коль ты звонарь или только поэт,
Живи на звоннице.

И пусть на земле хоть потоп, хоть пожар,
Хоть лихо и войны,
Но если поэт ты иль просто звонарь,
Ты лишний, ты вольный.

300

И нет у тебя ни друзей, ни родни,
Ни славы, ни хлеба.
Твое только там, где слепые огни
Холодного неба.

Все-все там твое. Тут же нет ничего.
Свидетель ты вольный
Беспутности мира, безумства его
От бойни до бойни.

Пусть братья дойдут до смертельной вражды,
Не хнычь, не пугайся,
Оставь им колчаны, мечи и щиты,
С высот не спускайся.

И жгут пусть дома и позорят сестер,
Не плачь и не кайся.
Держись за огонь, и за дым, за костер,
С небес не спускайся.

Сынам не отцы и отцам не сыны,
Не помня о кáре,
Пусть любят до злобы, до лести они
Царей и сардаров*.

* Сардары — сатрапы (Прим. ред.).

301

Пусть сами себе выбирают царей,
И птицам и рыбам.
Коль ты из поэтов или звонарей,
Сам выветли выбор.

Оставь слепцов-братьев, как глухих крогов,
Сидеть в норах тесных.
Твоя колокольня — корабль без бортов
На волнах небесных.

Обрушится мир на тебя одного, —
Не бойся расправы.
Все-все твое там. Тут же нет ничего —
Ни брани, ни славы.

Не поддайся обману, как раб или царь.
Живые землю
На звезды летят, умываясь, как встарь,
Слезами и кровью.

И кровь их, и слезы — роса на траве.
Путями кривыми
На волнах небесных царь-рыба плывет,
Царь-птица над ними.

Митинговые улицы, полную яростью площадь
я покинул и еду на озеро Проша,
что синее родным касильком в тишине,
Цряча тщательно храм с колокольней на дне.

По уставшей дороге с камнем горькой вины
я войду в это озеро, вновь ударю в зvonы
и, облаканный Прошей за всех,
кого просто люблю,

Помолось и поставлю свечу к алтарю.

Золотистой рыбкой в озерной она
поплывет синеве,
Золотистой змеею скользнет

по зеленой траве,
Золотую пчелою полетит над полями она,
Над водой, над землею, что, в общем, на всех
ведь одна.

Однокрылую свечку из церкви,

что всплывает со дна,
Мне над озером проще держать до утра,
до темна.

И у озера берег один. Никуда нам с него,
Как бы мы ни старались, не сбросить
один одного.

Как бы мы ни зверели в бурных толпах
от лютых страстей,
Между нами не встретишь ты припавших
незванных гостей,
Только мы между нами — и нам не
над прорвою жить,
А над Прощею жить.
Жить так долго, как свечка не гаснет —
горит.

1996

ВИКТОР ГОРДЕЙ

Виктор Константинович Гордей родился 19 августа 1946 г. в д. Малые Круговичи Брестской области. После окончания Круговичской средней школы работал в колхозе, был литсотрудником ляховичской и ганцевичской районных газет. Теперь — в журнале «Родная прyroда».

Впервые опубликовал стихи в 1964 г. Автор поэтических сборников. Работает и в прозе, пишет стихи для детей.

ОЧИ ТВОИ

Серебром ранних рос,
Звездной ясностью ночи
И любовью берез
Твои светятся очи.

Льнов лазурь на полях
И цветов разноцветье
Сохранились в очах
От горячего лета.

Вижу в них, как зари
Розовеет полоска.
Вижу в них, как горит
Мак, алеющий броско.

Был в печали, любя,
И в объятьях завидных,
И таким же себя
Я в глазах твоих видел...

На ресницы слеза
Набежала вдруг слабо...
Боль в любимых глазах
Не видать никогда бы.

1978

Клен листву — червонцы золотые —
На траву осыпал: знать, пора!
Сумасшедшей конницей Баття
Налетают стужа и ветра.

Там, далёко, где шумели нивы,
Зябко выступает чернога.
Был я тут богатым и счастливым —
Но остались горечь, мерзлота.

Что еще негаланное будет,
Что несёт дней бесконечный гон,
Никогда о том не знают люди
И не скажет этот мокрый клен.

Посмотри: через леса пустые
Стужа-конница летит в обвал,
И в тумане, как с руки Баття,
Ворон, а не сокол закричал.

1994

ОЛЕГ САЛТУК

Олег Владимирович Салтук родился 25 августа 1946 г. в д. Рыженьки Шумилинского района Витебской области в семье колхозника. Окончил отделение русского языка и литературы Могилевского педагогического института (1967). В 1969-1973 гг. — ответственный секретарь ушацкой районной газеты «Віцебскі рабочы». С 1976 г. — секретарь Витебского отделения СП БССР. Первые стихи опубликовал в 1964 г. Автор поэтических сборников.

ЖЕЛАНИЕ

А я хочу, чтоб ты была
Со мной сегодня и навечно...
Глядят на юг из-под крыла
Крикливо стаи птиц беспечно.

Какой простор,
Какая даль,
Какая грустная дорога!
Тебе все отдал. Ты отдай
Своей мне нежности немного.

309

Мне сегодня не смешно, не горько:
Отболело, стигнуло, прошло,
И твои косынки из-за горки
Не мелькнет знакомое крыло.
Только грусть порою напыхивает,
К молодости кличет в озорстве,
Одинок стужа полевая
Перелеткой плачется в траве.
Помнится, я не был виноватым,
Что дорожки наши за селом,
Сквозь полей зеленые квадраты
Разбежались под прямым углом.
Журавлиный клин летел над нами,
И шумела дружная весна —
Ты мне что-то крикнула и прямо,
Не махнув рукой, пошла одна.
Знаешь ли, и я теперь нередко
Загрупу меж спелых трав без сил, —
Сам себе судья, свидетель едкий,
Но тебя я все-таки любил.

1988

С тобою в жизни все смогу,
Ты только верь, тебе поведал,
Что боль возмму, души пургу,
Твои несчастья все и белы.

Чтобы ты счастлива была,
Чтобы тебе хватило силы,
Чтоб не узнала хвори, зла,
Чтоб жизнь тебя всегда любила.

Отдай мне все, не будь ты с ним:
Ведь ты моя теперь по праву...
Последней звездочкой двоим
Нам светит утро величаво.

1999

310

УШАНОЧКА

Снегопад за ветром гонится,
Снег густой до слепоты.
То ли сон, то ли бессонница,
И тому виною ты.

До кровиночки застуженный —
Мир мне кажется пустым.
Сердце холодно, завьюжено,
Виновата в этом ты.

Мне порою улыбается,
Может, даже не одна.
Но никто пока не нравится.
Скажешь, не твоя вина?

Ты приснишься мне, ушаночка,
Запелую хоть во сне.
Понесутся мои саночки,
Постучусь я спозараночку:
Ты откроешь или нет?

1999

311

СЕРГЕЙ ЗАКОННИКОВ

Сергей Иванович Законников родился 16 сентября 1946 г. в д. Слобода Бешанковичского района Витебской области. Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета в 1969 г. Преподавал белорусский язык и литературу в Клетнянской СШ Борисовского района (1969-1970). Затем — литературный работник районной газеты «Патрыст», работал в газетях «Чырвоная змена», «Звязда» (1975-1978). С 1986 г. — главный редактор журнала «Польмя».

Печатается с 1963 г. Автор сборников поэзии.

Лауреат Литературной премии им. А. Кудашова.

С той поры, как жизнь распахнула мне двери,
Зрела мысль — я ее, сберегая, ношу:
Не рождает ненависть надежду и веру,
Не дано воскресить душу лжи, пантажу.
Мы в войне за чужое — свое забываем,
Опускаемся в прорву быстрей, что ни год,
Пустомельем, дикарством себя забиваем,
Да кричим: «Белорусы есть лучший народ!»

312

Сколько времени в поле, удобренном болью,
Сеем розь, но олны вырастают кресты...
Спохватись, мой земляк, поднимись

над собою,
Хоть сегодня последней не слай высоты.

Обратись к городам нашим снова и селам,
Посмотри непредвзято на все, не спеша:
— Неужели стать нужно безгласным и голым,
Чтобы вспомнила гордо о чести душа?

1999

313

Душа — тот храм, где зреет слово
В тиши священной образов.
А три заложены в основу:
Надежда, Вера и Любовь.

Печальная моя молитва —
Строк неуверенных разбег.
Всевышний пусть окажет милость,
Не посчитает их за грех.

Я голову отдаю на отсечение,
Лишь бы душой до звезд достать...
Мне с каждою строкой стихотворения
Дано и умирать и воскресать.

НЕДОСЯГАЕМАЯ ЗВЕЗДА

Живешь, как и каждый живет, —
Работа, заботы, расчеты...
Да вспомнишь, что где-то плывет
Звезда твоя на небосводе.
Она освещает мечты
Без скидок на слабость и жалость,
Хоть, ясно, оставить следы
Не всем суждено на скрижалях.
И все ж человек свой секрет
Лелеет, надеждой согретый,
И снова врывается в свет
На крыльях прекрасной кометы.
Не глядя на вздор, болтовню,
На быт, конъюнктуру, сомненья,
Навстречу высокому лню
Рваниць через боль и лишения.
Не думай, что близко земля,
Что можно взлететь и разбиться...
Придут посмелее тебя,
Ты тоже помог им родиться.
Когда же всей грустью влохнешь
Той мудрости, горькой и честной,
Ты прах суеты отряхнешь,
Коснешься звезды в полнебесье...

1983

РАИСА БОРОВИКОВА

Я не вымаливал бесплодно
Слов нежных, словно дождь земля,
Они приходят неохотно,
Но неизбежно, как заря.

И как им суждено родиться,
Открыть не властно никому:
Когда забьет в душе криница,
Известно Богу одному.

И удивляет дар старинный:
И вновь рождаются мечты,
И свет пригожести глубинной,
И радость тихой доброты.

Жизнь круг вершит свой непрестанно,
Путь оставляя, память, прах,
И первый поцелуй желанный
На растрепанных губах.

Напевный голос твой не тает,
И звуки я его ловлю,
Живу, влюбляюсь и страдаю,
Люблю тебя, весь мир люблю.

1986

Раиса Андреевна Боровикова родилась 11 мая 1947 г. в д. Пешки Березовского района Брестской области в семье служащего. Окончила отделение художественного перевода Литературного института им. А. М. Горького в Москве в 1971 г. Работала редактором киностудии «Беларусьфильм» (1971-1972). В 1972-1977 гг. — корреспондент газеты «Літаратура і мастацтва», в 1983-1988 гг. — литконсультант газеты «Чырвоная змена». Член СП СССР с 1977 г.

Публикуется с 1960 г. Автор сборников поэзии, пишет прозу, сказки для детей. Переводит с русского, украинского и польского языков.

Лауреат Литературной премии СП БССР им. А. Кулешова, Государственной премии Республики Беларусь им. Янки Купалы.

Отплывут за песчаную гору
Отгоревшего лета дымы.
Я тобой с одиночеством спорю —
На пропанье меня обними.

317

Ночь огнями в окне отмигает,
Примет завтра нас берег чужой,
За меня доласкает другая,
За тебя доцелует другой.

И волос моих нить золотая
Опадет на висок иль ладонь.
Не держу. Ну и пусть отлетает
Неразумного сердца огонь.

На деревьях поникших, скорбящих
Листья съезились, сердце скрепя,
И во имя любви настоящей
Я однажды забуду тебя.

На сентябрь урожайный лениво
У кринички забьет ручеек,
Упадет на траву сиротливо
Отгоревшего лета листок.

И ничто не встревожит с годами,
Не встряхнет долгожданным звонком,
За тебя отпечалюсь стихами,
За себя — облетевшим листком.

1978

318

У кринички серебряной вянет
Позабытый на счастье венок,
Тут охотились в прошлом славяне
За женами, сжимая клинок.

Повторяется многое в мире...
На полянке разложим костер,
В ветках спрячется месяц-задира,
Что, как лезвие бритвы, остер.

И в твоём синеоком обличье
Я следы черт славянских найду.
Стань охотником нынче девичьим,
В сеть твою я сама попаду.

И от радости, хмеля и грусти,
Огибая деревья и пни,
Припала ты к губам моим с чувством
И в густую траву замани.

319

Закричи изо всей буйной силы,
Обрывая одежду с плеча,
Чтоб сорвалось дрожание: «Милый!» —
И запылало небо в очах.

Чтоб на самом обрыве полянки,
По колено где зелень-трава,
Я узнала судьбу полянки
И надломы бровей божества.

1979

РЯБИНОВАЯ ГРОЗДЬ

Рябина гроздью распалила
Рассвет, где лес смыкает вежды...
Я нынче снова повторила
Урок упущенной надежды.

Ты не один, а я взглянула
Так, как глядят лишь на любимых,
И словно в первый раз пахнуло
Любовью ласк неповторимых.

Был ветер вовсе не холодный.
И беспокоило порою,
Что свитерок мой старомодный
Излишне мрачным был, не скрою.

Счастливым миг — я жду чего-то!..
Хотела засмеяться звонко,
А ты не вспомнил дерзость взлета...
Прощай, рассвет рябины тонкой!

1985

Не ведаю, чей ты любимый,
И знать не хочу об этом,
Но утро узнало незримо:
Тебя я взяла у лета.

Вот сам ты немного глупый,
Никак догадаться не хочешь,
Что вдруг пересохли губы
И счастьем смеются очи.

1997

322

Зацепится солнце за снежную гору,
И хлынет потоком вода, как хрусталь...
Забуду последнюю нашу ссору,
А все же... чего-то немножечко жаль.

Не вызреет яблоко вдруг, в одночасье,
За радостью часто приходит печаль,
Сказать не могу, что была я несчастной,
Да все же... чего-то немножечко жаль.

Бывает, увижу в оконном проеме,
Расспросят, кто ты — в сердце врежется
сталь!..

Отвечу уверенно: «Просто знакомый!» —
И все же... чего-то немножечко жаль.

1986

II*

323

ЮРКА ГОЛУБ

Юрий Владимирович Голуб родился 20 октября 1947 г. в д. Горна Зельвенского района Гродненской области. В 1970 г. окончил филологический факультет Белорусского государственного университета. Работал редактором на Гродненской студии телевидения. С 1978 г. — заведующий отделом культуры областной газеты «Гродненская правда», с 1979 г. — заведующий отделом художественного вещания Гродненского областного радио. Печататься начал в 1963 г. Автор сборников поэзии.

БОЙ КОЛОКОЛОВ

На высокое место,
Словно солнце косцов,
Приглашает на мессу
Францисканский костел.

Шанс дает повиниться
Перед Богом амвон.
Голосисто звонница
Небу выслала звон.

Не вернется влюбленность бессонницей —
Подтверждает то каждый штрих.
Отлетит, как быстрая конница,
Счастье, легкое для двоих.

Не совсем была долгожданною —
Ветер страсти безумной свел.
Быть хотелось любимой, желанною,
И ждала, но никто не шел!

Не таюсь, не лгу, не обещаю —
Не умею я души лечить.
Отпускаю тебя, не привязываю:
Не утопшему — нужно плыть!

Не гореть огню ночью блеклою,
Научи теперь, как мне жить,
Чтоб смогла с руки твоей легкой
Незабвенное позабыть!

Гулко звуков дорога
Поплыла в облаках,
Как до сердца другого,
Путь пролег в небесах.

Век! Открой людам вежды!
Между плах и цветов
Будят веру, надежду
Звоны колоколов.

Бури натиск железный
Держит шпиль испокон,
И в костел неизбежно
Манит радостный звон.

1998

РЕЗУЛЬТАТ

Что-то трудно на свете —
Не к добру этот знак.
Солнце сумрачно светит
И дорога — не та.

Вновь дневник не достанет
Утро свежей рукой,
А в застывшей гортани —
Как занозы укол.

Духового оркестра
Дивный слышится вальс.
Неподвижное кресло
Обрело свою власть...

О via dolorosa*
Думать рано иль нет?
Да кристальные росы
Не дают мне ответ.

* Последний путь (лат.).

Загадай: за паромом
Ветер жаждет любви.
Ты судьбы непреклонной
Путы все разорви.

Не печально, не слепо
Рассмотрю снег в очах,
Птицу счастья под небом,
Над гнездовьем в ветвях.

НАУМ ГАЛЫПЕРОВИЧ

Наум Яковлевич Гальперович родился 14 января 1948 г. в Полоцке. После окончания средней школы работал на заводе «Стекловолокно», в редакции местной газеты, на радио. Затем был собственным корреспондентом белорусского радио. Окончил Витебский педагогический институт им. С.М.Кирова. В настоящее время — заместитель председателя СП Республики Беларусь.

Автор коллективного альманаха и сборников поэзии.

СТАРИННЫЙ ОФОРТ

Осенний вечер. Серость. Тишина.
Чреда злассёных куполов под небом.
Собак бездомных лай. Меж туч луна.
Луж зеркала пред первым робким снегом.
На голых ветках вороны-сморчки,
Как бел и зол печальные пророки...
И бабы смотрят вдаль из-под руки
На горизонт, тревожный и далекий.
А в келье тесной властвует покой.
Лицо бескровное, пергамент, свечи.
То город мой, то давний предок мой,
Во тьме веков свет знаний и предтеча.

СОН

Мне снился сон: меня не понимали.
Я говорил. Слова же, будто град,
По лицам и глазам людей бежали,
Слеща ко мне бесчувственно назад.

Я говорил: деревья, хаты, чудо.
Я говорил: любви и чувств накал.
Но голоса осипшего, простудного,
Никто не слышал и не понимал.

Молчали стены, грозно и сурово,
И перед властью этой немоты
Подумал я: без языка и слова,
Кому же нужен этот мир и ты?

Я устремился вдаль, не обернувшись,
Узрел конец свой, тьму. Услышал стон.
Последний шаг... Но странно — я проснулся.
Такой вот сон. Такой тревожный сон...

Рябиновый клин — красное на белом.
В пороше — словно капельки крови.
Судьба мне снова говорит: «Живи!
И слушай, что на сердце наболело».

Я слушаю, и в тихих голосах,
Когда мотива понесутся звуки,
Себя себе отдам на казнь и муки,
И пропущу сквозь боль, и ум, и страх.

Чтоб вдруг в разногласье дней былых
Растаять, словно льдины в половодье,
И вновь заплакать о своем народе,
Об истинах извечных и святых.

1999

Словно на картине Боттичелли,
Небо ныне в золотых лучах.
Тихий двор. Разбитые качели.
И от сердца сладкий вздох в кустах.

Ожидание былого чуда
В миг один все может изменить.
И надежда вспыхнет вновь, что буду
В этом мире плакать и любить.

1999

ГЕННАДИЙ ПАШКОВ

Геннадий Петрович Пашков родился 23 марта 1948 г. в д. Липовичи Чашницкого района Витебской области. В 1953 году вместе с родителями переехал на Гродненщину. Окончил факультет журналистики Белорусского государственного университета в 1971 г., работал редактором на белорусском радио. С 1972 г. в журнале «Польмя» — заведующий редакцией, ответственный секретарь, с 1979 г. — заместитель главного редактора. В настоящее время главный редактор издательства «Белорусская энциклопедия».

Публикуется с 1968 г. Автор политических сборников.

Лауреат премии Ленинского комсомола БССР, Государственной премии Республики Беларусь.

ОТЧИЗНА

I

Дорогам воздается рок туманный.
Сосняк я за горою разверну
и запахам трепещущим верну
смолистый дух,
брусничный, лушнопряный.

И даль невероятная твоя

пронзит.

И деревушка вновь лесная
меня, как мать, из-за плетня узнает,
в родные сокращая путь края.

Дым от еловой курится коры,
отчаянием радостным пугая.

Шетух на крыше

огненный

горит,

и в горле солнца капельку катает.

Я, кажется, здесь очень долго жил,
в дерн врос и затвердел, как камень,
и молодую порослью обвил
малинник цепко колыми руками.

Я долго жил,

и сколько буду жить,

и где б ни жил,

мой край лесной, малиновый,
травинкой каждой булу дорожить
и ждаты зарю с надеждой соловьиною.

Как красоту постичь твою,

простор,

и дивный мир

понять душою светлой?..

334

...Я открываю смолянистый бор,
как форточку зеленую, у лета.

П

Кладу курган покатый

в изголодь,

пусть пальцы рук

переплетет трава.

И рад я. Главное —

извечной новью

бьет солнце

родниками волшебства;

земля и ветры

пахнут дикой мятой

и медуницей спелой

луговой;

и главное —

с зарею ясень ралует

густой

зеленолистой головой;

зарделись

земляничные поляны,

хотя судьбы

полюнный давит пресс —

леньными

бесконечными полями

синеет глубь

безмерная

небес.

335

Твоя заря
не покорится с грустью
безумным ордам
облаков жестоких.
Глубокая,
как ранних весен око,
живиночка
на луговом лоскутье.

Издалека шум
лаской голубиной
страду венчает
с утренней поры.

Ты,
молодое сердце,
журавлиною
зарей без усталости гори.

1977

336

ЖУРАВЛИНАЯ ПОРА

Зарождается крик —
как отходная песня
на грани созревшего лета.
Просыпаюсь с зарей и еще не могу усмотреть:
Навсегда ли пришла,
или только твоею приметой
кое-где на кустах ветром листьев
колышется медь.

Волокущей туман
среди плачущих ив
над протокою темною плавает,
от багульника синь
разбросалась, застыв у моста.
Этот клекот во сне
пробивался, как желудь сквозь мягкие травы,
сквозь кустарник крушиновый в мокрую ночь
прорастал.

Мне тревожно.
Откуда такая печаль
и такая земная забота?
Расставанье не тяжесть, а новая встреча
для всех.

337

Зарождается крик,

опускаясь с высот небосвода,
белогрудое эхо звенит на опавшей росе.

На земле журавлиной извечно ведется такое,
Журавлиная песня глубинной любовью

живет,

если зреет на зорях

в осоке за черной рекою
с клювкой огненной звонкой
посреди позабытых болот.

Поднимаюсь на холмик, пропахший

ржаной соломой,

за которым стернею

медвяный щетинится дол,
где вдали за березами хаты сереют знакомомо
деревянного царства
садами закрытого сёл.

Гаснут звезды над полем,

словно прячась за некоей створкой.

Сколько их на земле...

Подсчитать бы в едином ключе.

Звезды... Звезды...

Багульником ветры прогоркли,

и калиновой гроздью

спеет день у меня на плече.

338

Я, как дерево,

чувствуя корни земли вожаденной
и на вечное поле руки устало кладу,
каждой клеткой ловлю

паутинки прохлады осенней,
тихий утренний звон:

так мне писано на роду.

И жизнь, кажется,

вижу до жилки последней, ничтожной.
Что мне сытое счастье?

Есть счастье рассветных дорог.

Я хотел бы прожить...

Я хотел бы...

И, думаю, можно

до пылинки сторгеть

на земле

от горючих тревог.

Как горели сыны

на кострах,

оплетенные путами,

на свинцовых углях

до вскипания алой крови.

Так чего же горюешь,

журавлиная песня покутная?

Ты на гордом крыле

над землей предрассветной плыви.

339

Там, на трактах столетних,
стихия бурлит электронная.
Ей гнезда равнодушья
в сердце тревожном не свить
до тех пор, пока истоиво бьется
родство в нем стозвонное,
пока крик журавлиный
над Белою Русью звенит.

1978

ЖИВУ ОДНОЙ ЗАПОВЕДЬЮ

Когда и как познал тебя и где
первые душу ощутил я вечную?...
Колышет Нарочь лодку на воде,
С тобой о чувствах говоря доверчиво.

Отчизна!

Где начало, где исток,
откуда бьют любви земной криницы?
Навечно благодарен за глоток,
за тот огонь,
что даришь, как жар-птица.

И в жизни мне назло любым ветрам
не очерстветь душою, не согнуться.
Тут тишина с лазурью пополам
в уставшем сердце песней отзовутся.

Когда и как?..

Но разве в этом соль?..

Постиг тебя, как счастье, незаметно.
Вошла ты, словно радость, словно боль,
легендами дорог ветхозаветных.

Водой и хлебом, словом,
как броня,
порывистым орлиновольным ветром...
Вошла в меня Отчизна светом дня,
вошла навек незыблемым заветом.

1980

341

340

Юная!.. Юная!..
Ветру открытая.
Жажда любви, искушений, пришествия.
Грудь упругие, солнцем налитые —
Дай Бог! — не рвется лишь блузочка тесная.

Книги забылись —
и все наставления.
Ранняя цветень играет с белой.
Словно бы чайки,
девочки колени
над потемневшей белеют водой.
Все ей подвластно и все ей охота...
Слышу: «Беги!»
— Весь горю в кураже.
Что осуждающий взгляд доброхоты!
Чистая жажда жила бы в душе.

...Следы на песке.
Прямо в юность из детства.
Вечер закатом горит на воде.
Годы ушли. Мне никак не согреться.
И не видать той девчонки нигде...

1980

342

Лоси пьют студеною водицу,
На заре предутренней порой.
В хвойный лес бегут следы, в черницу,
Под крутой наиречною горой.

Заманили в стаю неутешно
Птицы листья, потапили вниз.
Теплится спокойная усмешка
С терпкою горчинкою, как жизнь.

Все вокруг плывет,
течет,
меняется

И в осеннюю уходит стынь.
Лишь воспоминанья возвращаются,
Как улыбка эта, как польнь.

Не сжигай мосты,
пора рассветная,
Рассыпая звезды на ходу.
Жизнь моя —
загадка беспросветная!

Не было.
Явился.
И уйду...

343

Через дождь созвездий голубой
Самой милой и далекой очи
Склонятся устало над тобой.

Не ищите вольного на воле.
Не найдете вы меня нигде.
Разойдусь туманом на раздолье,
Не оставлю след я на воде.

Пожил я вполне на этом свете.
И еще, даст Боже, поживу.
Отпускаю птицею на ветер
Душу, как осеннюю листву.

Не ищите вольного на воле.
Не найдете вы меня нигде.
Разойдусь туманом на раздолье,
Не оставлю след я на воде.

И в затоне, влагою налитом,
В колдовском останюлюсь бреду,
К травам хмельно-пряным, беззащитным
В сладостной истоме припаду.

Месяц светлый выгнулся дугою,
К лесу вековому поползет,
Сквозь туман над синею рекою
Золотую тропку проведет.
Разожгу костер, и этой ночью

НА ЗЕМЛЕ ВЕКОВЕЧНОЙ

Живопись осеннего пожара.
Графика декабрьская лесов.
Над полями стаи птиц поджарых,
Клекот журавлиных голосов.

В этом мире, меж лесов и гатей, —
Сколько б ни отпущено прожить, —
Не устану слушать, удивляться,
Увлекаться, наблюдать, любить.

Отойду я, как листва отходит,
Севером теснимая зимой.
И останусь, может быть, в природе
С именем извечным —

Шар земной.

Первый лист и первые метели...
Я слезы горячей не таю,
И душа от радости немеет,
Словно очарованный, стою.

В этом мире меж лесов и гатей, —
Сколько б ни отпущено прожить, —
Не устану слушать, удивляться,
Увлекаться, наблюдать, любить.

С мелуничной ношей за плечами
День прошелся берегом крутым.
У костра, где юшка зреет в чане,
Деревенские устроились коты.

Из лесной деревни, из далекой,
Над которой — самолета нить,
Лакомки — котяры огнеокие,
Ющечку надумали делить.

Подложу смолистое поленце,
Вспыхнувший сноп искр я усмирю.
А калина, как богиня Греции,
Разливает винную зарю.

На пригорках горит березняк.
Растревожены ели и сосны.
Так печально и радостно так
Провожать пережитые весны.

Может, кто попрощался со мной —
Не винить же ушедшее лето! —
Паутина плывет над землей,
Надо мною, гонимая ветром.

Ширь земная, родная моя,
Что в кристальной дали изваяна,
До листочка пропахла, звеня,
Синевой, и слезой, и туманом.

Гаснет день.
В тиши ало-сосновой
сквозь малинник высохший идешь.
С мудрой пущей диалог здоровый
о мгновенных вечности ведешь.
Мерзлый гриб. Малина. Пень замшелый.
Быстрый след стремительной козы
протянулся к ели онемелой
сквозь кустарник розовой лозы.
На пригорок выйдешь, или к речке,
или к гуще леса просто так.
Вдруг, сопя, навалится на плечи
у берлоги рыжелепый мрак.
Эх, судьба! Доколе человека
будешь гнуть как сосенку, как прут?
Дни борьбы — их хватит на полвека! —
вялою листвою опадут.
Эх, невзгоды-беды!
Елки-палки!
Все пройдет, развеется, как дым!
...На осине вымерзшие галки
перепутали насущное с былым...

СНЕГОПАД ВОЗВРАЩЕНИЯ

Кружит снег и падает на плечи.
Белым пухом стелется трава.
Без вина хмельного в этот вечер
кружится счастливо голова.
Хат не видно.
Только свет сквозь шторы.
И, как в мае, закипает сад.
Белые, широкие просторы
закружил, завьюжил снегопад.
Все так было
в юности неистойой.
И не вспомнишь, так давно прошло.
А сегодня снегопадом чистым
вдруг в душе счастливо ожило.
Хоть не вечен ты на этом свете,
но пока надеешься и ждешь,
что и сам, как вьюга в этот вечер,
широко и вольно проживешь.

Бедная, Белая Русь ты моя,
Край, что, казалось бы, вынынчил Боже,
Что же полынная доля твоя
По круговерти бредет бездорожной?

Тихая, светлая в росах земля,
Что ж не рожденья здесь чаще,
а тризны?

В хатах печалится и на полях
Очи любимой и доброй Отчизны.

В этот жестокий, расхристанный час
Прсяг и детям, и внукам спасенья,
Молятся тихо. На образ за нас
Глядя с надеждою в вечер осенний.

МИХАИЛ РАССОЛОВ

Михаил Михайлович Рассолов родился 9 октября 1948 г. в д. Кручюлье на Гомельщине. В 1972 г. окончил юридический факультет Московского государственного университета. Работал в различных научных организациях, партийных органах, в Высшем аттестационном комитете РФ. Профессор, доктор юридических наук, в настоящее время занимается научной и преподавательской работой.

Первые стихи опубликованы в 1986 году в журнале «Неман». В различных изданиях стихов вышли в свет избранные сочинения в семи томах (романы «Августовский звездпад», «Трудное перепутье», «На земле белых рос» и др.), книги пьес и рассказов, сборники стихов.

Лауреат премии за «Духовное возрождение» Беларуси 1997 года, награжден медалью Франциска Скорины, орденом Русской Православной Церкви святого равноапостольного великого князя Владимира III ст. Член СП России. В настоящее время проживает в Москве.

ИДУ ПО РЖИЦУ БОСИКОМ

Иду по ржицу босиком,
А вдалеке —
Хатенки выплыли гуськом,
купаются в реке.
Они стоят как маяки
И чувствуют соседство,
На них накинута платки,
Как на девчонок в детстве.
Не звезды в волновых садках
Меня сейчас волнуют,
А хаты в сотканых платках,
Что сердце мне чаруют.
Хатенки-маяки стоят
С набором разных линий,
На солнце крыши их горят,
Но всех милее синий.
Они уж здесь, недалеко,
Я вздохи речки слышу.
И мне идти, бежать легко,
Свою увидев крышу.

Доверюсь лесу у Друзи
И аисту летящему,
И болотянке на пути,
И ветерку бодрящему.

Доверюсь стежке, что ведет
До дома, до родимого,
И рогу, что в ночи бредет
И серебрит любимую.

Доверюсь лозам, что растут
За сажалкой, вдоль сада,
И вишням, что всегда цветут,
Как белезь снегопада.

Доверюсь селам, что зовут
Кручполями и Бронными.
И зорькам, что во тьме плывут
Над городами сонными.

Доверюсь собственной стране,
Что мир несет по свету.
И той полесской стороне,
Что нет дорожке. Нету!

ЕВГЕНИЙ ЯНИЦЦИЦ

Евгения Иосифовна Яницциц родилась 20 ноября 1948 г. в д. Рудка Пинского района Брестской области в крестьянской семье. Окончила филологический факультет Белорусского государственного университета в 1971 г. С 1976 г. — литконсультант «Сельской газеты», в 1983-1988 гг. заведовала отделом поэзии журнала «Малодосць». Член СП СССР с 1971 г. Погибла 25 ноября 1988 г. Начала печататься в 1964 г. Автор сборников поэзии.

Лауреат премии Ленинского комсомола БССР, Государственной премии БССР им. Я.Купалы.

Позови меня. Позови.

Там в хмельных заблудимся травах.

Начинается все с любви:

Даже самая малость и слава.

И тогда душою не криви

На дороге судьбы жестокой.

Начинается все с любви —

Первый шаг. Первый взлет высокий.

356

Приручаются соловьи,
Где безжалостно дали изрыты.
Начинается все с любви —
Ревность, боль и забывтость.
Позови меня. Позови.
Сто дорог разбежались тревожно.
Начинается все с любви,
А иначе и жить невозможно.

1968

357

Я ОЖИДАЮ

Ничто не возвращается назад:
Ни этот миг, ни этот день, — я знаю.
Ты отступаешь тихо в снегопад,
А я люблю весну. И ожидаю.

Разрыв-трава. Несбитая роса.
Холодный месяц по лесу плутает.
И наша тропка рожью заросла.
А я люблю жнивьё. И ожидаю.

Идут дожди — из дома не вылазь, —
Бессонный год, как лен, перебираю.
На туфельках, на белом платье — грязь.
Я осень не люблю. Я ожидаю.

1981

Боюсь до слез невысказанных слов.
Они — польнь, они дурман и мята.
Приходит поздно лучшая любовь,
Как за страданья горькая расплата.

Над мраком распахнувшихся дверей,
В глухой тиши столичного квартала —
Мы встретиться могли бы и быстрее...
Ты не окликнул, я же — не позвала.

Не удивляйся счастьем, что грядет,
Болезненному, трепетному взгляду.
Так редко в осень яблоня цветет
Наперекор дождям и листопаду.

ЕВГЕНИЙ ПЕСЕЦКИЙ

Евгений Викторович Песецкий родился 7 января 1949 г. в г. Смолевичи Минской области в учительской семье. Окончил Белорусский государственный университет в 1978 г. С 1971 г. работает фотокорреспондентом газеты «Звезда». Журналист. Первые стихи опубликовал в 1995 г.

Счет минут не ведем в ночи,
Чтоб не спать под их мерный ход:
Тот, кто ночь переждал один,
Будет первым встречать восход.

Только тех, кто прошел мрак веков,
Осчастливил Бог зрячим стать,
Чтоб средь вздувшихся веших льдов
Ледоход суметь предсказать.

Ночь — упрятать чтоб ложь с очей,
День — чтоб правду сполна познать.
Спать не тяжко, ждаль тяжелей,
Архисложное — переждать!

1997

Как сон, отойдут наговоры,
Над полем промчит суховей.
Своим позови меня взором,
Явись, как вчера, но светлей.

Напрасно покружится ворон,
Замолкнет встревоженный грач.
Засмейся ты звонче, чем море,
Сильней, чем вчера, заплачь.

Я выйду зеленым залесьем
На первую зорьку-красу
И тихую новую песню
К созвездьям, к луне понесу.

И пусть еще кружится ворон,
И пусть еще кружится век.
Люби, как вчера, без надзора —
Высоко. Прекрасно. Навек!

Улетай! Брось тот край, где летать научился,
Где родился и пел. И прости,
кому нужно прощать.
Я бы в дали небес, сокол,
вместе с тобою пустился,
Только Родину нашу
на крылья немислимо взять.
Улетай! Ты не выдержишь вьюжной годины,
Позабудь белый край,
где снега все цветы занесли.
Много в мире отчизн —
только небо над всеми едино,
Птице — жить в небесах,
люди крест на земле обрели.

1996

Держись-ка за ветер, брате!
Верь: все, что готовят года
И нищему люду и знати, —
Все это когда-то утратим,
А ветер с тобою всегда.
Всегда, чтобы свежестью, влагой
Стирать изнурительный пот,
Средь сонных будить отвагу,
И полнить хоругвей полет.

2000

ФЕДОР БОРОВОЙ

Федор Иванович Боровой родился 2 января 1950 г. в д. Слободка Октябрьского района Гомельской области. Школу окончил в Светлогорске. После окончания в 1973 г. Белорусского политехнического института работал в различных транспортных организациях, с 1992 г. — директор Международного транспортного объединения «Интер-экспресс». Опубликовал книгу поэзии в 1999 г.

ВСТРЕЧА ДВОИХ

Развернулся первый молодой листок,
На руках березы животворный сок.
Из твоих уст чистый запах леса пью,
Я тебя целую, я тебя люблю...

Припев: Весна — свидание двоих,
Подснежники в глазах твоих.
Нам никаких не нужно слов,
Когда живет в душе любовь.

Облака отплыли за далекий лог.
Разлучить влюбленных теплый дождь не смог.
Жизни нам не хватит, счастья, бытия,
Я тебя целую, как свое дитя.

Припев.

Хоровод подснежников кличет за собой,
Не нацеловаться, милая, с тобой.
И весну встречает песня соловья.
Всем любви и нежности пожелаю я.

Припев.

МИКОЛА ТРОФИМЧУК

Николай Николаевич Трофимчук родился 3 января 1950 г. в д. Осовцы Брестской области. В 1975 г. окончил Брестский педагогический институт имени А. С. Пушкина. В 1980-1984 гг. редактор студии брестского телевидения. В 1988-1990 гг. корреспондент газеты «Звезда». Член Союза журналистов с 1980 г. Автор сборников поэзии и стихов для детей.

ЛЮБИТ БОГ БЕЛАРУСЬ

Любит Бог Беларусь,
Дух Святой тут живет.
Добрый он, белорус —
Бондарь, швец и пилот.

Он кузнец и маляр,
Строит башни до туч,
Инженер и гуслиар.
Он надежен, живуч.

Бог меж нами живет,
И Владыка он свой.
То не ветра излет —
Льнет к лицу Дух Святой...

366

Жну, учусь и борюсь,
Отправляюсь в полет...
Любит Бог Беларусь,
Рядом с нами живет.

Мне с тобою, мой край,
Тут, под небом его,
И с тревогами — рай,
И из рога — всего.

Я встречаю зарю,
Мир, летящий вперед.
Любит Бог Беларусь,
Потому тут живет.

1996

367

ЖИВИ, БЕЛАРУСЬ!

Сменяет зарю мой пасмурный день
И вновь догоняет зарю...
Живет Беларусь в сердцах у людей.
Живи, процветай, Беларусь!

Не гаснет заря, занимается день.
Приветствуют дети зарю.
Святая пора! В сердцах у людей
Бессмертно живет Беларусь.

На тропах земли не вечный мой след,
Где пращуров нет и следа.
Зачем мы пришли на сей белый свет?
Чтоб жить Беларуси всегда!

1996

Любит Бог Беларусь.
Бог страдающих любит...
За страданьем страданье
Шлет нам, как в забытьи.
Что ж, терпи, белорус!
Как Отчизну погубим —
Знай, лишь кровью платить
Будут дети твои.

1996

ГАЛИНА КОРЖЕНЕВСКАЯ

Галина Анатольевна Корженевская родилась 27 августа 1950 г. в д. Лесище Слуцкого района Минской области в семье служащих. Окончила заочное отделение Белорусского государственного университета в 1973 г., преподавала белорусский язык и литературу в средней школе пос. Плещеницы Логойского района. В 1980-1982 гг. — редактор литературно-драматической редакции Белорусского телевидения. С 1984 г. — корреспондент отдела прозы и поэзии, с 1986 г. — заведомо критики газеты «Літаратура і мастацтва». Член СП СССР с 1976 г.

Первые стихи опубликовала в 1967 г. Автор многих сборников поэзии.

Ты заслонилась ручкою во сне —
И как будто по сердцу ударила ты мне:
Невольно дети заслонялись так руками
От самолетов с черными крестами,
От грохота, отчаяния, боли,
От беспощадной, от сиротской доли.
Пытались дети заслониться хоть на миг
От тех, кто заносил над ними штык...

Я, чтоб прогнать тревогу эту злую,
Пугливый локоточек твой целую.

1973

370

ГОЛУБКА

Нашли при раскопках Помпеи
Голубки скелетик.

Она

Гнезда не покинула, видно.

На теплые крылья садился

Горячий

Везувия пепел.

Во мраке безумные крики

Звучали, во тьме пропала.

Рабы-гладиаторы рвались

На волю

От гибели к смерти.

Сенаторши в сумках тянули

Свои украшения...

Зачем же?

А пепел, а пепел, а пепел

Все палал, и палал, и палал,

Летел на голубок и женщин,

Закрывших детей беззаветно...

1973

371

Смотрела в окно, отмечая, что можно.
читала. (Как громко соседи смеются!)
«Обманутым сердцем любить невозможно», —
И взгляд спотыкался, стараясь вернуться.

Катулл, ты любил, ты страдал, и немало,
Из бед высек искорку истины — чудо.
Изведал ты чувства такого накала, —
Расплавится камень, рассыплется пути.

Ты, сын стародревнего Рима безбожный,
И ныне стихами ты трогаешь души.
«Обманутым сердцем любить невозможно».
А можно ли сердцем любить обманувшим?

Купе беззаботно шумит и смеется,
И время, как даль за окном, пролетает.
Обманутым сердцем, обманутым сердцем
Люблю — и твой опыт, Катулл, отвергаю!

1982

Нет, не случайно и не пустяково
Некогда первое слабое слово,
Прыгнув с пера, плен покинув чернильный,
Чувствами сердце мое освятило,
Зоркостью — очи. И в миг тот единый
Искры росинки, полет голубиный,
Колоса тяжесть, созвездий мерцанье
Видеть я стала другими глазами,
И поняла с грустью, как искалечен
И неутолен наш дом человечий,
Сколько надежд несвершившихся гибнет!
Но в этом доме — хозяйка я ныне.

1991

На языке любви шептала
Я речке той, что нас качала,
И небу, что нас ослепило
Мельканьем ласточкиных крыльев.
На языке любви шептала
Я лилии, что не склоняла
Головки чистой, беззаботной,
И лугу, что дарил охотно
Свою любовь...

А справа, слева
Звучали птичьи перепевы.
У разогретшегося тела
Трава чуть слышно шелестела,
И свет менял вмиг восхищенно
Цвет ало-красный на зеленый,
И гомон птиц на гул пчелиный,
Горящий взгляд на взгляд невинный.
На языке любви шептала.
Любимой быть — иль это мало?

1991

374

Позвольте женщиной быть слабой,
Случайной удивить слезой
И засмеяться вдруг, внезапно,
И так взглянуть, что сам не свой
Пойдет любимый. И нежданно
Растаять нежно на плече,
Таким надежном и желанном,
Изведать таинство ночей.
Отречься от привычек старых
И заработать новых сто,
Работе отдаваться с жаром
Над заколдованным листом.
Учиться жизни неослабно
И жаждать детского тепла...
Позвольте женщиной быть слабой,
Чтоб слабость я превозмогла!

1991

375

Измерить думала любовь
Числом я самых нежных слов,
Но мне в ответ — безмолвье лишь.
Я ошибаюсь? — Ты молчишь.
Измерить думала точней
Любовь бессонницей твоей,
Да ты признался, — стыд и срам! —
Что спишь спокойно по ночам.
В единый просчитала миг,
Как ты шутишь со мной привык,
Как смотришь вслед, когда иду...
Примет желанных не найду...
Но очи робкие твои
Вчера кричали о любви.

1991

ИСТИНА

Первородный оставив мрак,
Свой продолжили род когда-то.
С молоком матерей как-никак
Мы усвоили истину свято:
Дом — чтобы жить в нем смогли,
Поле — чтобы пахали,
Дети — чтоб будущее Земли
Нелюди не отобрали.

1991

ИВАН КАРЕНЦО

Иван Арсеньевич Каренцо (псевдоним Иван Вересков) родился 17 сентября 1950 г. в д. Кривичи Гродненской области в крестьянской семье. Окончил Гродненский государственный педагогический институт в 1971 г. Член СП Беларуси. В 1992-94 гг. замминистра культуры и печати.

Начал печататься с 1971 г. Автор сборника стихов.

ЖИЗНЬ

Жизнь — лишь короткое мгновенье,
Как громом, душу полоснет,
Подарит множество волнений,
Разбудит тысячи сомнений,
Внезапно сердце всколыхнет,
Усердно даст душе забвенье,
И тихо в царство снов уйдет.

1995

378

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ ЭЛЕГИЯ

Вновь березы истекают соком
Возле хат, пригорбленных бедой,
Где березовик когда-то пили с чмоком,
С ломтем хлеба и сырой водой.

Где любили, жили, умирали —
Как повсюду, как на всей земле:
По законам правды и морали,
Тех, что предки передали ей.

По-крестьянски думалось, что вечно
Будет поле, живность во дворах,
Трели соловьиные над речкой,
И грибы, и ягоды в лесах...

...Пусто в хатах. Тихо на подворьях.
Я стою в плену у немоты.
На душе так больно и так горько,
Словно у могильной я плиты.

1995

379

АЛЕСЬ КАСКО

Александр Константинович Каско родился 10 декабря 1951 г. в д. Чудин Брестской области. В 1976 г. окончил Брестский педагогический институт им. А.С. Пушкина. Работал учителем, корреспондентом жабинковской районской газеты «Сельская правда». С 1984 г. — редактор Брестской областной студии телевидения.

Печатается с 1968 г. Автор сборников поэзии.

Это ясно, это истина:
Мир не сгинет, век пройдет;
Эти дали, эти выси
После нас жизнь вознесет.

Это мелочь, это просто —
Это выпадет одна
Капля моря, рос покосных,
Капля горького вина.

Это жалко, это умно:
Ночь за днем, за ночью день
Поплывут опять бесшумно
Без меня — ни в чем, нигде.

Это час мой, это внове,
Пусть на грани новизны:
Что пришел — я не виновен,
Что уйду я — нет вины.

Это нужно, это снится:
Не хватает в жизни всей
Хоть немного, хоть частицы,
Хоть кровиночки моей.

Это будет, это выход:
Через смерть, и боль, и бой
В этих далах, этих высях
Ляжет на душу покой.

МИКОЛА АНТОНОВСКИЙ

Николай Дмитриевич Антоновский родился 6 января 1952 г. в д. Пружаны Брестской области. В 1978 г. окончил журфак Белорусского государственного университета. Работал в редакции районной газеты, с 1984 г. — редактор газеты «Заря коммунизму» в Пружанах. Член СП Беларуси с 1996 г.

У каждого своя есть Мекка,
Но каждый ли доходит до нее,
Покуда смерть не смежит веки
И кто-то слезы не прольет?

Жить праведно,
Жить без амбиций —
Такую кару мог придумать только Бог.
У грешников — святые лица,
А души — едкие, как пыль дорог.

Быть легче праведным без Бога,
А лучше —
Если стал ты богом сам:
Чуть не целуют люди ноги
И кланяются чину —
Не крестам.

Молю на радость человеку,
Как провиденье во плоти:
У каждого своя есть Мекка,
И ты обязан к ней прийти.

ВАСИЛЬ САХАРЧУК

Василий Яковлевич Сахарчук родился 10 июля 1953 г. в д. Свадьбицы Березовского района Брестской области. Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета. Учительствовал, с 1979 г. работает в районной газете в г. Жабинка Брестской области. Член СП СССР с 1988 г.

Первые стихи опубликовал в 1971 г. Автор поэтического сборника. Выступает также как переводчик.

МЕЖА

Есть тонкая между людью и межа,
И перед нею человек немеет:
Блестит направо лезвие ножа,
На левой стороне вино соблазнов зреет.
«Иди и выбирай!» — горит неон свечой,
И мудрая змея глядит коварно в очи,
Но мраком дышит ночь за тонкою межой,
И мудрая змея чего-то там пророчит.
«Что выбрать нам: вино иль нож? Скажи!» —
Совета у змеи премудрой просит,
Но спит змея у роковой межи,
А люди пьют и в злобе нож заносят...

Любим относить мы все на сердце,
Хлопать по плечу, когда сглушил...
Мой отец своею смертью —
Не бояться смерти научил.

Потому печаль светла сегодня,
Как над полем месяц и звезда.
Я не жажу броситься в погоню,
Чтоб вернуть ушедшие года.

Повторяются лишь без эмоций
И закат печальный и восход, —
Для живых и мертвых — одно солнце,
Шумных хороводов крестный ход.

Для живых и мертвых один ветер
И один знак счастья у беды:
Осыпается сначала пшетьень,
А затем уж падают плоды.

ВАЛЕНТИНА ГИРУЛЬ-РУСАКЕВИЧ

Родилась 18 октября 1953 г. Окончила в 1975 г. факультет журналистики Белорусского государственного университета. Член СП Беларуси с 1999 г. Живет и работает в г. Воложине.

Автор двух сборников поэзии.

То дождь, то солнышко, то снег...
Как и в природе, так и в сердце:
То слезы горести, то смех,
То вверх, то вниз, анданте, скерцо.

Такое, видимо, житье —
Всё полосатое, как зебра:
К утру от полночи идем,
То падаем, то рвемся в небо.

Наверно, справедливо так,
Что чередой — свет с ненастьем,
И только хочется (пустяк!)
Побольше в этой жизни — счастья!

1996

13*

387

БЫЛА И ЕСТЬ

Была и есть — но ты не явь, ты — диво,
Гость снов моих, признание седин,
Да, был когда-то я с тобой счастливым,
Однако ныне чаще я один.

Была и есть — опавших листьев шорох,
Искринка месяца на утренней росе.
Быть может, эхо голос твой повторит
Из-под небес во всей своей красе.

Была и есть — шумит над головою,
И шепчет ветер, словно взаперти,
И мост горит над нашею рекою,
Которую нам дважды не пройти.

Была и есть.... Чтоб из созвездья Рака
В твое созвездие тропинка привела.
Что ты здесь есть, скажу «спасибо!» знаку,
И повторю сто раз: что ты была!!!

Не нужно мне дорог в затишье,
С тобой осилю все невзгоды,
Не нужно роскоши излишков —
Ты — жизнь моя, моя свобода.

Судьбы иной не жду с надеждой,
Чем той, что поведет с тобою.
О радости и мне поведай,
Когда беда — приди с белою.

Мы одолеем все несчастья,
И боль пройдет, беда убудет,
Любовь со временем не гаснет,
И нежность время не остудит.

Души тревожных ран не трогай,
Утихнет ветер, непогода.
Когда идешь одной дорогой,
Любовь не меряют на годы.

1996

Позабыть не могу тебя более.
Рад ты этому? Может быть, нет...
Память ласково, нежно, до боли
Твой хранит дорогой силуэт.

Может, кто назовет распутной
Ту мечту, что не даст мне заснуть.
Мне к губам твоим ежеминутно
Так желанно своими прильнуть.

И когда глубоко поволока
Твою душу заворочит,
Знай, что память твою изда века
То любовь моя ворошит.

1998

СЕРГЕЙ СТЕПАН

Сергей Федорович Степан родился в 1953 г. в д. Шовели Латвийского района. Окончил Белорусский государственный политехнический институт. Работает инженером-строителем в Минске. Печатался в республиканских газетах и журналах. В 1999 г. вышла книга его стихов.

Тьма глубоко мир и души прячет,
К храму нет дороги ни одной.
Ночь равняет и слепых и зрячих,
И чернеет бездною окно.

Не за рабство это нам расплата —
За наш сон, беспмятство души.
Даже здесь, где всё извечно свято,
Не горят в соборе витражи.

Пусть во тьме засветится оконце,
Я не оставляю места лжи,
Зажигаю собственное солнце,
Чтоб идти над пропастью во ржи...

1999

390

От себя не уйдешь,
Не обманешь всерьез.
Не спасет и холодная воля.
Наконец осознал я
До слез:
Жить на свете —
Нелегкая доля.

Небосвод — словно серая моль.
Мглою мир от меня заслонился.
Я стерпел бы неправду и боль,
За грехи бы сполна расплатился.

Только делится всё на двоих...
Боль моя сердце крепче застудит,
Если вновь от ошибок моих
Будут плакать
Близкие люди.

Не найду утешительных слов.
Непроглядная ночь за стеною.
И печальную вашу любовь
Мне простите,
Любимые мною.

1999

391

БЕЛАРУСИ

Край мой родимый,
Как проклятый Богом...

М. Богданович

Хатынь, Чернобыль, Куропаты...
Один сплошной кошмарный сон.
О, Беларусь,
Добром богата,
Как снять с тебя проклятий сонм?

Как отмолить грехи нам,
Боже?

За что такое море слёз?

На берегах

Днепра и Сожа —

Яд

На слезинках наших рос.

Молитвы нами все забыты

И безголосность у звонниц.

Вновь пьёт народ мой домовитый

Яд из отравленных криниц.

И зарастает
Наша нива —
Татарник встал среди руин.
О, мой народ,
Ты несчастливый.
Тюремщик твой —
Родной твой сын.

Ужель забудется, согрется
Твоя межа
Полет ума?
По калям боль твоя прольётся
Застудит души вновь зима?

И нам, не сбросившим неволи,
За все отплатится грехи,
И стинет в мире наша доля,
Как белый аист от стрехи.

ЗМИТРОК МОРОЗОВ

Дмитрий Дмитриевич (Змитрок) Морозов родился 2 января 1954 г. Член Союза белорусских писателей.

Автор нескольких поэтических сборников.

АПОКАЛИПСИС ДУШИ

Сонет 5

Пусть сбережет тебя могучий Бог,
Моя земля, что лучше всех на свете,
Твое я имя, словно мать, берег
Во времена крутые лихолетья.

Сожжен был предками воинственный Сварог,
Но дух его еще плывет по Лете...
Да яд распада нам на сердце лег
И отравил малиновую цветень.

Воспрянет ли отчизна Белых Рос?
Зовет для покаяния Христос,
Лишь продает Иуда, покупает...

Без веры человек, как та полынь,
«Не осуждай отца ошибки, сын!» —
Душа одну молитву повторяет.

1990

394

Я снова, кажется, любим. —
Какая странная наука!
Давайте вместе помолчим
Так, как молчат перед разлукой.

И без конца у Ваших ног
Молю с надеждой снисхождения:
«Любовь пусть освятит нам Бог:
Я вечно буду Вашей тенью...»

1993

395

За все приходится платить...
За радость и беду,
За счастье жить, страдать, любить,
За зло и доброту,
За хлеб и воду, подлость, лесть,
За правду и за ложь...
За то, что ты на свете есть
И об руку идешь...

1993

396

КАК ВОЛШЕБНЫЙ СОН...

Увлечет любовь случайно...
Словно снег весной,
Ночью выпадет, а ранью
Заблестит росой.

Увлечет любовь случайно...
Словно гром зимой,
Загремит необычайно,
Чувств взрыва рой.

Увлечет любовь случайно,
Как волшебный сон,
И возьмет навечно тайна
Сердце в свой полон...

1995

397

Не ведаю, творится что со мной,
Куда иду. Но только мне сдается,
Что жизнь — сражение Бога с сатаной
На поле битвы, жизнью что зовется.

1993

НИКОЛАЙ МЕТЛИЦКИЙ

Николай Михайлович Метлицкий родился 20 марта 1954 г. в д. Бабчин Хойницкого района Гомельской области. Окончил филфак Белорусского государственного университета в 1976 г. Работал в редакции еженедельника «Літаратура і мастацтва», в настоящее время — в издательстве «Мастацкая літаратура».

Публикуется с 1969 г. Автор сборников поэзии.

Лауреат премии Ленинского комсомола Беларуси.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Вечер. Деревня. Пыль над дорогой...
Молча смотрю на траву.
Самою чуткой на свете тревогой
Снова дышу и живу.

Хаты отступят, и сдвинут влруг немо
Горло живого ручья.
Бьет в грудь набатом главная тема, —
Песня вскипает моя.

Густо висит над избитой дорогой
Века летящего пыли.
Дышит — я слышу — этой тревогой
Небо, земля, чернобыль*.

Чутко волнуется спелое жито,
Вечные путает сны.
Около солнца проносит орбита
Землю в преддверьи весны.

Ты разминись с голубою Землею,
Вечности черная мгла!
Бьется тревога — и от непокоя
Звезды дрожат в мраке зла.

1984

* Здесь — чернобыль, по-белорусски и по-украински — польня. (Прим. ред.).

Ты, родину поправ,
Мне подарил прощанье:
Дыханье мертвых трав,
Смертельных вод сиянье.

Пустой отцовский дом,
Всплеск вымученной речки,
Озябших звезд разлом,
Что вспыхнули, как свечи.

Я в жуткой драме жил,
В геенне той из ада,
И верил, и тужил...
А может, так и надо?

Ты дал душе ответ,
Бедой сполна отметил,
Какой бывает свет
На ядерной планете.

Туч ядовитый взвар,
Сплошная нив могила...
Чернобыльский пожар
Отвага потушила.

Набат бьет призывной,
Простор охвачен жаром.
Кто этот шар земной
Укроет от пожара?

Дыханье мертвых трав,
Кладбищенская хвоя...
Ты, край мой отобрав,
Земле дай быть живую.

1986

Над гладью припятской крутой
С дорогой, видно, в ад прямою
Минуто грустную постой
И обними простор душою.

В заре кровавится река,
Шумят березы-жизнелюбы.
Кромсают ветры облака,
Цепляясь краешком за трубы.

Как будто черные стволы
Восстали в жуткой круговерти.
Разбойно-тихо...
Звон пчелы...
И саркофаг — как бункер смерти.

Глотает воду Припят, пьет
Свою роковую глоткой.
И только смерть
Жестоко бьет
По стрелю точною наводкой.

1996

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Дворы, как декорации кино
О черном смерче, что пронесся где-то.
Кино отсняли, позабыв одно —
Тот антураж снести и все макеты.

И может статься: тут в глуши, в нужде
Замшелые, раскиданные хаты
Покажут людям на земной версте,
Каким ты был безумным, век двадцатый!

1996

Тут мертво все...

Навек застыл испуг
На облеке весны. И никого.
В дикорастущих травах все вокруг.
Склоняюсь, Жизнь, у гроба твоего.

Звезд свечки вновь зажжет небес простор.
Печалью жалобной заплачет ночь.
Дух ада крылья мрачно распростер,
Ступает смерть, все отступает прочь.

Я над домашним замер очагом,
Не веря яви злой небытия,
И стены хаты дышат мне теплом
Оставленной тут жизни и жнивья.

А сколько раз в раздолье дней былых
Я сердце сдерживал: «Не бейся! Не зови!»
Когда был вздох восторгом чувств моих
От первых чар девичьих, от любви.

Приветствовал рассвет в стекле окна
И чувствовал, как в жилах кровь поет.
Шептала радость сладостно:

— Она...

И возносило сердце ввысь:

— Идет!

Взгляд плыл от очертаний дорогих...
Дозор бессонный... Мыслей перехлест...
И музыкой звучали мне шаги
Той, кто краскою шла волшебных звезд.

1996

МАРИЯ ДМИТРЕНКО

Мария Михайловна Дмитренко родилась 5 апреля 1954 г. в д. Задовья Орианского района. Окончила исторический факультет Белорусского государственного университета в 1976 г.

Печатается с 1989 г. С 1993 г. является руководителем школы поэзии «Лотос». Участвовала в коллективных сборниках поэзии Ориш. Автор поэтических сборников.

ПОСТОЙ ЧУТЬ-ЧУТЬ...

«Ужель что было, то прошло?»
Нет! Было, есть и будет...

будет!
Смеется нам весна светло —
смеются люди...

люди...

люди!

Смеемся я и ты...

и ты!

Судьба! Любовь — твое призванье.

Любви не снизит полноты
непониманье-расставанье.

А там — скажу как на духу —

Путь только в сказочную высь.

Постой чуть-чуть на том верху,

Чтоб светлые мечты сбылись...

1995

АЛЕСЬ ПИСАРИК

Алесь Владимирович Писарик родился 9 апреля 1954 г. в Минске в семье рабочего, окончил Дукорскую среднюю школу в 1971 г., учился на филологическом факультете Белорусского государственного университета. В 1977-1991 гг. работал на Минском тракторном заводе. С 1991 г. — на творческой работе.

Начал печататься в 1969 г. Член СП СССР. Автор сборников поэзии. Президент общественного объединения «Ассоциация творческой интеллигенции «Духовное возрождение». Переводит с русского, украинского, прибалтийских языков.

НОЧЬ НА ИВАНА КУПАЛУ

О, как тебя я отыскать хотел!
От радости мы оба ошьянели:
Цветок огнистый тихо догорел,
И жарко губы страстью пламенели...
Быть может, не платочек на плечах, —
Пугливо крылья птицы трепетали?
Купалы ночь! Лети на всех ветрах
Над нами в растревоженные дали.
Дремал костер, венки надежд истлел,
Звенели птицы жалостливым плачем,
Грустили те, кто счастье проглядел:
Цветок найти не выпала удачи.

1995

408

Любовь... Как ею ты ни дорожи,
Найдется все-таки причина,
Когда вдруг голос задрожит...
Сдержи себя, коль ты мужчина.

Перетерпи, перегрусти.
От ссор спасает ночь безгласно.
И, как ни больно, а прости —
Ревнует тот, кто любит страстно.

1997

409

ЯГОДНАЯ ДОРОЖКА

Печаль поглощает дорога,
И звезды снимают боль ран,
В объятиях росного лога
На душу ложится туман.

Играет луч солнца листвою,
Чарует девчат тишина,
У старого пня головою
Вздыхается в небо сосна.

Березок не слышно дыханья,
Колени роса достает,
А в сердце такие желанья,
Что лес от грехов не спасет!

Малинник и колет, и манит,
От ягод — все губы в крови,
Бреду за тобой, как в тумане,
Ты только меня позови...

1999

От губ твоих
И ночь не огорвет...
И сердце —
Мрак осенний не остудит.
Огонь любви,
Что в нас с тобой живет,
Промерзший парк от снов холодных
Будит...

Последние кленовые листья
Твои ладони весело целуют.
Челн золотой плывет из темноты,
У берега
Русалочки колдуют.

НЕЗАБУДКА ДОВЕРЧИВЫХ СНОВ

Ночь печалью свирели исходит...

Слышишь, милая? —

Кличет любовь.

Я тебя обожаю,

Со мной ты,

Незабудка доверчивых снов.

Звезды с месяцем вновь хороводят,

Небеса отпускают грехи...

Ты пришла.

Так идет половодье,

Берега затопляя тоски.

1999

Кукушка сердце надрывает,
Печаль разносится в борку.
Вот эдак грешница вверяет
Не безнадёжное ку-ку...

Кукушке верить — сеять смуту,
И воздух чарами горчит.
Лишь соловей распелся, чудо,
Но о таинственном молчит!

Вот — вечер тучке долгожданной, —
Чтоб баловнице не пропасть, —
У самой ягодной поляны
Снимает ягодную страсть.

О, кукованья двоедушье! —
Гаданье, муки неудач...
Не надрывай, любовь, мне душу,
Слезой кукушкиной не плачь!

1999

Дикий берег.
Дикий мед.
Сонный гул пчелиный.
Затаилась ты со мной
Около малины.
С нами тешится роса.
Стог заснул примятый.
Золотистая коса
Захмелела мятой...
Звезды стали чередой
У речной криницы.
«Не грозит ли ночь бедой?» —
Затрещали птицы.
Пусть прощаются очам
И грехи, и чары.
Верить стоит ли ночам? —
Любят их недаром.
Может, ты, беда моя,
В красоте девицей?
Не разлучит нас вода
Ни в каком обличье.

1999

414

ВАЛУН

Столетий замерло в нем эхо.
Приник я к камню и молчу.
Мне слышится кольчужный скрежет,
Хвала литвинскому мечу.

Дорогу в яр нашел пришелец.
От городищ — полныньи сны
Испуганный черемух шелест,
Слеза на веке — у сосны.

Душа земли криницей светит.
Валун — сил праведных исток.
Костями угрюмый ворон метит
Пути на Запад и Восток.

Дорога. Камень. Рев погони...
Дрожат, как прежде, стреме́на.
И принимают мир ладони,
И вечно слезы льет сосна.

2000

ВАЛЕНТИНА АКОЛОВА

416

*
*
*

От несказанных слов сердце вдруг оборвется,
И прощальные молнии вычеркнут день,
как тень.

Будет май гром сердец рассыпать

беспророчно

И сбивать лепестки моих чувств на траву,

Будет так одиноко любви безответной...

Как, скажи, без тебя десять весен живу?..

1990

Телеграмма забьется подранком,
Как простуженный ветер во сне.
Синим криком почтового бланка
Ночь разбудит: «Вернись же ко мне!»

Зерна букв превращаются в слово,
Ни кавычек, ни точки одной:
«Ты — мое одиночество снова
Этой самой тревожной весной.

Не тверди про Чернобыль проклятый —
Век сегодня расколот на два...
И безжалостным лезвием мяты
Перерезана зелень-трава.

Жду тебя, как желанного Бога,
Как стоят у последней черты». —
Почему же в молчанье былого
Столько горечи, столько белы?..

1990

418

Надежда, вера, гордость и любовь...
Прости мне, молодость, признание жизни:
Теперь я понимаю все, но вновь
Судьбы не принимаю укоризну.

Я не виню ни дружбы пустоту,
Ни горечи разлуки — что в том толку?
Приемлю лишь я жизни красоту,
Смотрю на звезды без тоски подолгу.

И обретаю мыслями покой,
И совесть защищает от глумленья.
Под шум дождя и шепот снеговой
Я радуюсь счастливому мгновенью.

Ценю натруженность рабочих рук
И первоцвету кланяюсь калины,
Благодарю лучистый неба круг...
Хвала тебе, единственный, любимый!..

1990

14*

419

- * *
- * *
- * *

Ты забудешь меня — черновик зимней ночи
Не напишешь ведь набело ты...
Путь разлуки — не царский,
цыганско-породный.
Здесь не строят мосты.

Ты забудешь меня — распростертое небо
На церковных крестах остается гостить.
Нервы, сердце лишь знают печальный мой
 жребий,
Как мне хочется жить!

Ты забудешь меня — беспокойная память
 Растревожит былое (и что из того?),
 Гордость в слезы кровавые может распылить
 Чувств горящих огонь.

1994

421

421

Не каждого вздымают на кресте
Святые ангелы на белоснежных крыльях.
Единственно все правы только те,
Что к Богу не идут ни впрямь, ни криво.

Придем мы к исповеди — каждый

в судный час.

Покаемся — и грешный, и невинный,
Господь, конечно, выслушает нас:
Кто честно каялся, кто сочинял былины...

И все ж, когда небес лазурный крест
Дождями пласт могильный обозначит,
Повсюду — жизнь и смерть, везде окрест
Цена для всех единственная в плаче.

Перекипит и обернется в хрип,
Холодный дол означает чудодейство.
Услышишь Богородицы ты всхлип
И тайное свое откроешь действо.

И грех грехов — любовью упрекать,
Над возвращеньем насмехаться желчно,
Из болей боль — не жить, а доживать
И знать, что каждый миг мудреет вечность.

1994

422

Не упрекнет Бог терпеливый, нет,
Что неутешны две судьбы в разбежке.
Лик образов, глядящих в тишине,
Ни шуток не позволит, ни насмешки.
Ни крика — в спину, ни теней презлых,
Лишь приговор жестокий размежовью.
(Как много в нашей жизни дней пустых!
Как мало — осчастливленных любовью!)

Так черный цвет марает белый снег,
Заплаканной дороге слéпит очи.
И ни тебе теперь, ни завтра мне,
Что есть — ни изменить и ни отсрочить.

Мы не вослед любви идем — в исток.
Истерзанные души — стон молящий.
Бог терпеливый! Где такой итог —
И без обид, без жалости палашей—

Упрутость нервов — опытом кровив.
Неслышный шепот посильнее криков.
При божьем дне по-божьи ты живи —
В основе жизни — этот смысл великий.

1994

423

ПЕРСТЕНЕК ДОРОГИ

(Отрывок из минской поэмы)

Пробуждать вдохновением звуки —
Не занятие для пошляков,
Кто поэзией пачкает руки,
Очернять всё на свете готов,

Кто стихи почитает забавой,
Но за доллары их продает, —
Не о них речь веду, Боже правый!
Тот Поэт, кто на плаху идет...

По бумаге — в трепещущей рани —
Ходит так, как впервые дитя.
Тот Поэт, кто любовь и страданья
Не предаст, жалкой строчкой шутя,

Жизнь не прókлял он с гневом и болью,
Не забыл состраданий и слез,
Тот — Поэт, кто и горькую долю
Плавит сердцем, как солнце — мороз.

Отвращает слепцов и клеветов, —
Только тот и из тех лишь Поэт,
Кто по сути — пророк, кто в тенетах,
В темноте добывает нам свет.

Слушай, ведай, мозольная Муза,
Как встречаешь ты новых сестер,
Из какого ужасного груза
Переплавленных звезд жжешь костер,

Угли где — раскаленные сказы.
Только тот и из тех лишь Поэт,
Кто не предал Отчизну ни разу
И не каялся жизни вослед...

Путь до Музы бессонный, неблизкий...
Богородицы крест, моя грусть,
Край мой, кланяюсь в пояс я низко
Твоей святости, храм — Беларусь!
1999

АНАТОЛЬ ЗЕКОВ

Анатолий Николаевич Зеков родился 20 января 1955 г. в д. Потаповка Будо-Кошелевского района Гомельской области. Окончил историко-филологический факультет Гомельского университета. Работал в гомельской районной газете «Маяк», возглавлял редакцию минской газеты «Добры вечар», в настоящее время — главный редактор «Беларускай лясной газеты».

Печатался в коллективном альманаше «Крыло». Автор нескольких поэтических сборников.

ГИМН ЖЕНЩИНЕ

Мир дарит Женщина Мужчине:

И слово первое, и вздох,

Она — всего первопричина,

Всего основа и исток.

Она — исток добра, заботы,

Любви и веры; наш покой.

Не для нее — жить бесхлопотно:

Она в заботах день-леньской.

Коль трудно нам — любовью лечит,

Своею лаской и теплом.

Не угодим, начнем перечить,
Тогда расхочется, как гром.
С ней разругаться — доля злая.
Чуть помолчи — и с плеч гора,
Она добра тебе желает,
А ты уходишь от добра.
На Богородицу похожа.
Взамен не просит ничего.
Лишь век одно шептать: «О Боже,
Убереги от зла его!
Убереги от всех напастей,
Дурного сглаза и интриг,
Да обойдет его несчастье,
Пусть будет счастлив каждый миг!»
И не ищи нигде причины,
Забьется сердце коль сильней.
Мир дарит Женщина Мужчине,
И мир весь воплотился в ней.

ТЫ — СПАСАТЕЛЬНЫЙ МОЙ КРУГ

Ни в минуты искушений,
Все бывшее истребя,
Ни от злости и сомнений
Не оставлю я тебя.

Презирая укоризны,
Власть богатства, нищету,
Все бы вычеркнул из жизни,
Лишь оставлю встречу ту.

И в отчаянье измены
Не могу забыть — прости! —
Теплоту твоих коленей,
Притягательность груди.

Навсегда и в одночасье,
Средь житейских бурь и вьюг,
Ты — любовь моя и счастье,
Ты — спасательный мой круг.

1995

ГАЛИНА ТВОРОНОВИЧ-СЕВРУК

Галина Павловна Творонвич-Северук родилась 17 февраля 1955 г. в п. Дорожаново Осиповичского района Могилевской области. Окончила филологический факультет Белорусского государственного университета в 1977 г., аспирантуру при Институте литературы им. Я. Купалы АН БССР — в 1983 г. Защитила кандидатскую (1985) и докторскую диссертации (1998), работала старшим научным сотрудником в Институте литературы им. Я. Купалы АН БССР, с 1999 г. — профессор Института восточной славистики Университета в Белостоке (Польша).

Автор сборников поэзии, монографий. Пишет верлибры — свободные, безрифменные акцентные стихи.

* * *

Разбуженный в страданиях дух
страданиями живет и далее.

Избранник праведной стези,
печали пленник роковой
ступени времени одолевает вечно.
Все дальше, выше, вперед!
Туда, откуда на свершения земные
ниспослан животворным Словом был.

1996

Огненная сущность свечи
мечтает молча

о пламенном прикосновении,
чтобы, наконец, познать
стремительность восхождения —
 праздник свершения судьбы.

Может, это в каждом из нас
нетерпеливый младенец духа
настойчиво бредит о крыльях,
чтобы вовремя познать
свою извечную сущность.

А разрушительный ветер крепчает.
Сиверко студит глубины.

1996

430

ПОЕДИНОК

Ад и рай,
добро и зло, —
тьма и свет, —
все это я.
Та суть моя,
что встает наперекор
Божьему замыслу о человеке.

1990

431

Есть люди,
в которых вошлишь,
как в храмы святые...
Там свет изливается
и прорастает воочью
земля в небо...

1996

Встретились:
две печали,
два молчания,
выдохнули —
любовь.

1996

Минует опять твой день
тревожную нежность мою,
наивной души доверие.
Минует мой тихий голос,
с покорностью что впадает,
как грустно, печально мне —
без тебя.

1996

Протиснется сквозь
плотный печали заслон
луч золотой, паловливый.
Назовется именем твоим.
Коснется устами твоими
изболевшей души моей —
Когда?
Избегаю я встречи с тобой —
Где?

1996

Кто избегает путей
над пропастью,
где гаснут цвета
и звуки,
а усталые замыслы,
одеревеневшие мечты —
как пересохшие протоки,
тот, счастливец,
не услышит порох крыльев
извечной Сущности
над весеннею нивою
вдохновения.

1992

Зеленый росточек души —
свидетель немой соглашения
вихрастого замысла
с тщетой воплощения. —
вынужден ежедневно
стряхивать пепел небытия.

1996

436

2

Глухая целина забывая
таит в себе открытие
горизонтов, vzdыхленных временем,
что
из-за людей враждует с собою,
а хочет быть дорогой,
ясноко для народов.

.....

Буря предупреждает:
Пахарь Мира ждет уже
с оралом подготовленным.

1996

437

Возвышенному стремлению,
бессильному перед
 движением обстоятельств властных,
надлежит быть верным
верной печали,
чтобы не множить
напрасно
 боль.

1996

438

Судьбы пружина
разносит испытания во
времени.
Развернутой точкой
рвется за порог
предела человеческого.

Всегда ли—
Давай послушаем:
на Переспе и Немиге
колокола смягчают
предопределение.

1996

439

ГЕННАДИЙ ОВЛАСЕНКО

Геннадий Петрович Овласенко родился в 1958 г. в д. Липовец Ушачского района. Окончил биофак Белорусского государственного университета в 1985 г. Работает учителем Вабняловской средней школы Червеньского района. Член СП Беларуси с 1999 г.

Литературной работой занимается с 1984 г. Автор ряда публикаций в коллективных сборниках, пьес для детей.

Минувшее не забывайте...

Былое не уничтожайте...

Не нужно...

Бросьте...

Быть беде!

Сквозь дым

и грохот революций,

Сквозь толстый

свиток резолюций

Былое

с нами и везде...

Оно —

как волны на воде...

1996

Уже после,
после всего,
когда испарится капелка
моей несмелой жизни,
познаю я, что нет различия
между осеннею страдою
и бурною весною,
ибо все — мгновение
и отблеск звездных катаклизмов.
И мы торопимся, летим
в обетованные просторы —
бесконечность вечного

теперь.

1996

АЛЕСЬ ПИСЬМЕНКОВ

Алесь (Александр Владимирович) Письменков родился 25 февраля 1957 г. в д. Бельнички Костоюковичского района Могилевской области. Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета в 1980 г. Работал в редакции журнала «Польмя». С 1998 г. — главный редактор газеты «Літаратура і мастацтва». Член СП Беларуси с 1984 г.

Печатается с 1975 г. Автор сборников стихов.

Участник VIII Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве. Лауреат премии Ленинского комсомола Беларуси.

ДУМА ВИТОВІА

(15 июля 1410 года, Грюнвальд)

Черный крест на белом поле...
Нас распяли на кресте—
Смерть иль воля, смерть иль воля —
Грозный лязг и звон мечей.
На хоругви мчат хоругви,
И на рать ложится рать.
«Постоим же, братья-друзи!
Еще рано умирать».

443

Жизнь — не малина, знаем будто,
Гораздо горше и черствей...
Мы все живем одной минутой:
Еще быстрее! Еще быстрее!

Куда мы гоним, ну куда?
Судьба, карьера, города...
И сад краснеет малиной,
Зарос рябиной... Жизнь,
Ну что творишь ты ныне?!

Открыл я форточку сильней,
Гляжу: а это не рябина...
Жизнь, ты, конечно, не малина,
Гораздо горше и черствей...

1996

Вот и дождь прошел прохладный
Над кровавой молотьюбой,
И ожил полесский латник,
Вновь пошли мстиславцы в бой.
Черный крест на белом поле...
Не раснять нас на кресте!
Смерть иль воля! Смерть иль воля! —
Меч в кровавой жнет страде...

1985

ПРОЩАНИЕ С ВЕКОМ

Опять «свой» и «не свой»,
И снова кровь на сапожищах.
Тебе бы нежность утаить
Хотя б чуть-чуть на пепелищах.

Ты б с нею был совсем другим,
И жизнь прожил свою иначе,
Ты б ужаснулся от незрячих,
Кого ждут адские круги.

Тебе, мой век, я не судья,
Винить тебя не стану строго:
Ведь я не путник посторонний —
Твое я кровное дитя.

Бесчеловечно-беспечное,
Суегливое, дробное,
Дай помолиться
Вечному,
Дай поклониться
Доброму:
Журавлю за чистою речкою,
Коню на зеленом выгоне.
Дай повиниться грешному,
Не паломнику —
Только пленнику.
При молодым орешнике,
При изумрудном ельнике.

446

В детстве всегда —
белый снег.
В юности —
добрый смех.
У детства —
воскресенье.
У юности —
прозрение.
Чисто было
от снега.
Светло было
от смеха.
Где теперь воскресенье?
Где смех, где прозрение?
Ушли, улетели —
Мы жизнь проглядели...

447

Ольга Ивановна Русило родилась 17 июля 1957 г. в д. Беркеты Гродненской области в семье служащих. Окончила филфак Белорусского государственного университета в 1981 г., кандидат филологических наук (1987).

Начала печататься в 1974 г. Автор учебника-хрестоматии «Родная література» (в соавторстве), поэтических сборников, литературно-критических статей.

Чудес на белом свете не бывает.
Не расцветет цветок увядший вновь,
Не вспыхнет отошедшая любовь.
Чудес на белом свете не бывает.
Засохший лист дыханьем согреваю,
Шепчу молитву небу о своем.
Чудес на этом свете не бывает,
Но встречу ли любовь я на другом?

1999

1999

*
*
*

Всё уже мы с тобою давно пролетгали,
Потерялись слова наши в шорохе
 высохших листьев.
Так отчаянно быстро мы осень любовью
 назвали,
Отпустили мы весну свою легкомысленно.

Всё уже мы с тобою давно прокричали,
Только боль все живет отголосками
горького грома.
Только вздохом глубоким встречают
холодные дали
Эту волю, судьбу мою, мне не знакомую.

6661

15-4592

449

ХМЕЛЬНОЕ

Полынно-горькое вино.
Воспоминаний привкус тминный...
Перебродило все давно,
Но в этом время неповинно.
Допью я кубок свой до дна,
Пусть на душе не будет пусто.
В стихах останется она
С горчинкой легкой и грустной.
1999

ЛЕОНИД ДРАНЬКО-МАЙСЮК

Леонид Васильевич Дранько-Майсюк родился 10 октября 1957 г. в г. Давид-Городке Столинского района Брестской области в рабочей семье. В 1975 г. поступил на заочное отделение поэзии Литературного института им. А. М. Горького в Москве. В 1976-1978 гг. служил в Советской Армии. После демобилизации перевелся на стационарное отделение Литинститута, которое окончил в 1982 г. С 1982 г. — редактор Член СП СССР с 1984 г.

В республиканской печати первые стихи опубликованы в 1975 г. Автор поэтических сборников.

ДОМ

Я строил свой дом на века,
Фундамент поставил, оконца,
Шумела, плескалась река,
Вставало над рощей солнце.

Я строил свой дом у реки,
И кто бы тут ни задержался,
Смотрел долго из-под руки
На счастье мое, поражался.

И каждый глядел плотогон,
Свой забывая плотищи:

«Неужто навек это он
Возводит огромный домик?»

Звонница, что рядом была,
Печальным ответила стоном —
Тревога в том стоне жила:
«Неужто меня перегонит?»

Учитель мальчишкам сказал:
«Мы видим чудесное, дети.
Сосед наш такое создал,
Чего не увидишь на свете».

И тяжело бревно я к бревну,
Клал стены, как нужно, в длину.
И видно всем, что возвожу я
Как будто бы сказку живую.

Мой дом выросал, я старел...
За облако руки поднялись,
Дороги, деревья, предел
Внизу уже не различались.

Не видится сверху река,
Не слышно людей. Только ветер
Примчится: «Ты что — на века?»
И вновь пропадает на планете.

А где-то поля, города
И детство осталось далёко.
«Когда я окончу, когда,
Коль верхних еще нету окон!»

Я чувствую все же его...
Но слышу дыхание смерти
И пота с лица своего
Стереть не решаюсь, поверьте.

Мне счастье выпало блаженное
И с ним открытие творца,
Что только с этой чудо-женщиной
Я жизнь познаю до конца,

Что только с нею мне откроются
Глубины, темные досель,
И думы чистые умоются,
Прольется всюду света хмель.

И только так мне жить захочется —
С веселым страхом через край, —
И пусть душа моя заходится,
И полыхает, словно май.

Пусть чувства, в чем-то безотрадные,
Своей не ведая вины,
Попросят радости элладовой
У вечно юной старины...

У старины — не крик анафемный,
А утешение ввойне:
«Нет здесь ни грешных и ни праведных,
А есть любимые и не...»

И что плохого здесь случается,
Когда прозреньем, как прибором,
Твоя любимая является
Из жизни некоей чужой?

1991

ВЛАДИМИР МАЗГО

Владимир Минович Мазго родился 5 марта 1959 г. в пос. Зельва Гродненской области в семье рабочего. В 1964—1968 гг. вместе с родителями жил в Сибири. В 1976 г. поступил на филологический факультет Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина (окончил заочно в 1985 г.). Служил в Советской Армии (1979—1981), был корреспондентом многотиражной газеты «Интэграл», сотрудником редакции литературно-драматических программ белорусского телевидения. С 1984 г. — редактор издательства «Юнацтва». Член СП СССР с 1984 г.

Печататься начал в 1972 г. Автор поэтических сборников, пишет стихи для детей. Работает и как переводчик.

ЗВЕЗДОПАД

Твой нежный взгляд,
Как вешний сад,
Согреет светом на свиданье,
Когда начнется звездопад, —
Пора загальвать желанья.

456

Когда пылает звездопад —
О самом светлом вспоминаю,
Как мы бродили в листопад:
Я — молодой,
Ты — молодая.

А звезды падают с небес,
Лавину счастья
Обещая.
И может,
Наших судеб вес
Они сейчас определяют.

Коль избежать нельзя утрат,
Ты загадай одно желанье:
Пусть нам поможет звездопад
Сберечь любви очарованье...

1999

457

АНАТОЛЬ ДЕБИШ

Анатоль Иосифович Дебиш родился 22 июля 1962 г. в д. Шамятовка Свислочьского района. После окончания Милоского института культуры живет в Бресте, работает директором дома культуры. Член Союза писателей Беларуси.

Автор сборника поэзии.

Я любви свой огонь распалю
И погаснуть, конечно, не дам,
Потому что тебя
Я люблю,
А за что, —
И не ведаю сам.

И когда приближается день,
И когда надвигается ночь,
Светлячки твоих глаз, словно тень,
Могут грез теплотой обволочь.

Мы забудем неправду
И боль,
Мы сгорим в наших чувствах доглад,
Только ты — светлячок мой —
Позволь
Дотянуться душой до теней.

Я тебе, будто я чародей,
Подарю эту звездную ночь.
Невозможно власть нежных очей
И чарующих губ превозмочь.

1999

Вышить губы твои хотел бы до дна,
И в бездонных глазах утонуть твоих черных.
Ты — любовь и восторг мой,
моя золотая весна...

Наших лучших надежд время вырастит зерна.
И свершится чудесное — станешь моею одной.
Все такой же прекрасной на диво,
такой непокорной.

Мы идем по аллее. И голос срывается мой,
И немеет все тело. О, как же люблю тебя, фея!
Ты берешь мою руку своею
прелестной рукой...

Словно юноша, вниз опускаю глаза,
и от счастья слабею.

1995

459

ЭДУАРД АКУЛИН

Какую бы на сердце ни пестовал думу,
Какими б путями ни жаждал пройти,
Забвенье лишь в смерти ты можешь найти
От вечных забот и от вечного шума.

Печаль на минуту затопит вино.
С души грязь не смоешь ни кровью и ни ливнем,
А вечное — только любовь, все равно,
Как дерево, небо, и ветер, и нивы.

1995

Эдуард Александрович Акулин родился 7 января 1963 г. в д. В. Нелеси Гомельской области в крестьянской семье. Окончил исторический факультет Гомельского университета в 1984 г. Работал учителем в Речицком районе. С 1990 г. зав. филиалом Литературного музея Максима Богдановича. Член СП Беларуси с 1992 г.

Автор сборников поэзии, пишет музыку на свои стихи, выступает как бард.

Лишь только видеть Ваши очи,
Чтоб только Вас одну любить,
Согласен Вашей тенью быть.
Лишь только видеть Ваши очи,
Чтоб только их бездонье пить,
Я просыпаюсь каждой ночью,
Лишь только видеть Ваши очи,
Чтоб только Вас одну любить...

1995

ДУША

Четыре примерно ночи —
Печалей моих торги...
Вернуться душа не хочет
Назад на «свои круги».

Болезненно телу пустому
На грани щемящих снов.
«Душа, возвращайся к дому», —
Прошу и не слышу слов.

Прости — ведь это бывало —
За тяжесть грехов моих...
Вернись — мне пришлось так мало
Сынов обучать своих.

Четыре примерно ночи —
Печалей моих серпантин...
Не хочет душа, не хочет
Покинуть своих вершин.

1995

462

На земле нас двое счастливых,
И неважно, что раньше было.
Нежность нас окружила ливнем,
Тайной ангельских крыльев.

Называешь меня ты милым,
Я целую прелестные веки.
Нежность ливнем нас окружила
С этой ночи волшебной навеки.

Время шло или мы в нем плыли, —
Не признается неизбежность.
Мы призначательны будем ливню
За его бесконечную нежность.

1995

463

ФРАНЦИСК СКОРИНА

Полоцк полон соборным звоном.
Души ужас объял, как на плахе.
От Софии плывут иконы,
Люди на небо смотрят в страхе.

Кто отмаливал грех бесцельно,
Кто опять грешит — не в честь.
В небесах на глазах народа
Солнце гаснет на полноте.

Целый город склонил колена,
Когда голос раздался Твой...
Появился ты в час затмения,
Чтоб народ осветить собой.

1995

464

И дым Отчества нам сладок
и приятен...

А. С. Грибоедов

Дым Отчизны — чернобыльский дым.
Он не сладок — одна отрава.
О, как часто во сне я с ним, —
Черный дым, словно черный саван.

Он над Родиной жутко плыл,
Смертоносно трава угаром.
Он заблудшему люду был
И причастьем святым, и карой.

Дым Отчизны... Ужасный сон.
От него не проснуться даже...
Берег Сожа. Седой Харон
Рук не может отмыть от сажи.

1995

465

Мне сегодня совсем не спится...
Я в объятьях твоей красоты.
Перстня два, две сережки, как птицы, —
Это всё, в чем одета ты.

Смотрит месяц ревниво бессонный.
Ветер тронул окно рукой.
Хочет тоже к твоим ладоням
Прикоснуться своей щекой.

Безмятежно глядишь мне в очи,
Говоришь чуть-чуть с хрипотцой:
— Ты меня раздевать не хочешь,
Мне придется опять самой...

Вот такую ты будешь снится
До последней моей черты.
Перстня два, две сережки, как птицы, —
Это всё, в чем одета ты.

1999

466

Все чаще, чаще, все сильнее
Меж легких волн лыняного плёса
Два поплавка груди твоей
Мою судьбу рвут, будто блёсна.

Все дальше, далее от везд
Наш челн в мрак ночи утливает,
Где два весла моих надежд
От волн любовных не спасают...

Все глубже, глубже, все тесней
Объятя чувств, объятя тела,
Почти как лилии в воде,
Что распускаются несмело...

1999

467

Н...

Огнеметная, юная, смелая...
С непослушной гривой волос.
Ты за нежность мою неумелую
Серебром мне платила слез.

Ветер колкий той давней осени
Из листья ковра настелил...
Ослеплен до сих пор я просинью
Твоих глаз, белизной груди.

Добиблейскою Евою верною
Из полночных выходишь снов...
Моя самая-самая первая —
Песня, грусть, и мечта, и любовь...
1999

468

ЧУЖАЯ ЖЕНЩИНА

Я женщине этой
Признаться не смею.
На женщину эту
Я прав не имею.

Ведь женщина эта —
Чужая Отчизна...
С чужими глазами,
Руками и жизнью...

Я женщину эту
Однажды не встретил.
Она не меня
Полюбила до смерти...

А то, что слезинка
Из глаз вдруг упала,
Так это случайно.
И этого мало.

1999

ЕЛЕНА ЯСКЕВИЧ

Елена Александровна Яскевич родилась 10 июня 1967 г. в Минске. Окончила Белорусский государственный университет в 1989 г. по специальности «Белорусская и русская литература и язык». С 1990 г. по настоящее время работает в Институте литературы им. Я. Купалы АН Беларуси. В 1994 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Публиковаться начала в 1987 г. Автор монографий, посвященных старобелорусскому языку и истории славянской литературы. Пишет стихи и пьесы.

В 1995 году удостоена премии Национальной Академии наук Беларуси, в 1998 г. — Международной премии им. А. Мицкевича (Париж, Вроцлав).

КЛЕНОВЫЙ ХРУПКИЙ ЛИСТ ЖДЕТ РОЖДЕСТВА

Покаюсь я. Сентябрь отпшывает,
Как враг непримиримый...
Кленовый хрупкий лист
Ждет свято Рождества...
Не отступают
Горькие сомнения
И времени причудливая вязь.

470

— Зачем терзают мысли
Нас?!.
Кленовый хрупкий лист
В плену зимы блаженной.
Признаюсь откровенно:
На сердце — лед...
— За что карают очи
Насмешкой нас?
А радость просится
через души сомненья
В прекрасный Рай!..
Кленовый лист
ждет свято Рождества...

1998

471

КИЕВ

Почувствую прощанья сладость
И — боль утрат.
Хоть отправляюсь я назад.
Смотрю:
Каштаны,
Словно в дреме.
Расцвечен
Май.
Храм на Андреевском подъеме —
Святой вход в Рай.
София — горним Вифлеемом.
Молитв череда...
И втайне губы шепчут немо:
— Летим туда.

1998

472

Синичка постучала мне в окно.
Со мною ты — я это ощущаю.
И, опасаясь шевельнуться, вспоминаю —
Ночь не спала, чтоб сниться лишь Тебе.
Слиянье дум,
Слиянье рук.
Молчанье.
Ласкаюсь росной роскошью ночей.
Печально утро
Грустное встречает
Покорность тихую
Твоих святых очей.
Звезда на небе,
Как слеза, сорвется,
Сочувственно мне
Солнце улыбнется.

1998

СВЕТЛАНА ЯВОР

Светлана Борисовна Савченко (Явор) родилась 11 июля 1968 г. в Милосе в семье известного белорусского писателя Б. И. Савченко. Окончила филологический факультет Белорусского государственного университета в 1990 г., затем аспирантуру Института языкознания им. Я. Коласа АН Беларуси. работала в Научном центре им. Ф. Скорины в 1994-1998 гг. С 2000 г. — в журнале «Брыніца». Член СП Беларуси.

Автор поэтических сборников, выступлений также как журналист и публицист.

Ты для меня был долго всем:
Вином и хлебом.
Так, неразлучные совсем,
Росли под небом...

Уже тебя устала ждать —
Спокойная горечь! —
И на распутиях лишь встречать
Созвездья, зори.

474

С колдуньей старою одною
Заговорила
И та мне поэтичею порою
Поворожила...

О, вместе оставаться нам
До смерти самой —
Приду в души твоей я храм
Крестовой дамой.

Но явь ли, сон ли вижу я —
Мечтаю верить:
Ночь плача кончится моя,
Как вечер серый.

1998

475

АЛЕСЬ ПАШКЕВИЧ

Александр Александрович Пашкевич родился 11 сентября 1972 г. в д. Набушево Слуцкого района Минской области. Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета и аспирантуру при нем. Кандидат филологических наук, преподаватель филологического факультета БГУ, зав. отделом поэзии в редакции журнала «Неман».

Автор сборника поэзии и документального романа. Стихи в переводах на русский язык помещены в сборнике «Белая птица» (Москва, 1998).

ТРИОЛЕТ ЛЮБИМОЙ

Заберу тебя я у святынь природы
И цветком в ладонях нежно посажу.
И дождя от жадны страстно попрошу,
Заберу тебя я у святынь природы.
Триолета музой вновь и вновь скажу:
«Ради уст-лепестков и свободы
Заберу тебя я у святынь природы
И цветком в ладонях нежно посажу».

1994

476

ТРИОЛЕТ ЛЮБВИ

За собой меня позови
В губ нектарных святое русло,
Натяжением нервных гуслей
За собой меня позови.
И в объятиях ночи тусклой,
Если небо даст знак любви,
За собой меня позови
В губ нектарных святое русло.

1994

477

ВЕЧНЫЙ ПУТЬ

Средь озера тонут багровые кони,
Искрятся их гривы в кипящем чалу,
Меж волн расплываются брызги погони —
Полковны созвездий, пророча беду.

Склоняется солнце в туман небосвода,
Сверкает фонариком в волнах вода,
И тени таинственно прячет природа,
Чтоб светом назавтра вернуться сюда.

Заброшенный челн приближается к солнцу
И тени теснит утомленным веслом.
Колочет в дорогу вгрызается стронций
Со страхом и болью, со смертью и злом.

Скрывают они путь поэта безвестный,
Печаль одиночества душу томит.
Спешу я в страну понимания, чести,
Пока еще краешек солнца блестит.

1994

480

ТАМАРА БОРОДЁНОК

Тамара Дмитриевна Бородёнок родилась 4 мая 1959 г. в д. Мотырино Витебской области в крестьянской семье. Окончила медицинское училище в Полоцке в 1978 г. Работает медсестрой в детском саду.

Начала печататься в 1992 г. Автор поэтических и песенных сборников

КУПАЛЬСКОЕ

Песня где-то слышится далекая
И плывет над тихою рекой.
Девушка у речки ясноокая
На воду венок пускает свой.

Разноцветье с яркими головками,
Собирала, чтоб венок тот свить.
Не пошла с подруженьками ловками,
Побежала к речке ворожить.

16 — 4592

481

Пусть плывет венок да не пугается,
В ту сторонку, где бывает тот,
Чьи слова никак не забываются,
Душу бережат который год.

Сердце грустью и надеждой полнится,
По течению венок плывет.
Пусть что загадает, то исполнится
Ночкой на Купалу у нее.

1998

СЕРГЕЙ ВЕРТИЛО

Сергей Александрович Вертило родился 29 апреля 1961 г. в местечке Красное Село Гродненской области. Учился в Белорусском государственном университете. Живет в Минске.

Публиковался в журналах «Крыніца» и «Малодзіць», газете «Літаратура і мастацтва». Выступает также как переводчик.

Будь милосердней, Рок, всерьез
К тем, кто изведal все страданья,
Кто в кандалах чрез испытанья
Любовь к Отчизне верно нес.

Будь милосердней, Рок, всерьез
К тем, кто прожил одною верой,
Кто среди людей в обличье зверя
Любовь к Отчизне верно нес.

Будь милосердней, Рок, всерьез
К тем, кто познал одни утраты,
И кто под револьвером ката
Любовь к Отчизне верно нес.

Будь милосердней, Рок, всерьез
К тем, кто отведал яд расплаты,
Кто, несмотря на все утраты,
Любовь к Отчизне верно нес.

И, может, снизойдет всерьез
Рок к нам, и пусть помогут снова
Всем, кто святое слово
И сердце до меня донес.

1998

Если женщина бросит —
Выпей.
Если предаст товарищ —
Выпей.
Если пристанью станет чужбина —
Выпей.
Что же кубок твой вечно пуст?

1998

АЛЛА КЛЕМЕНОК

Алла Леонидовна Клеменок родилась 6 октября 1961 г. в Молодечно. Работала на заводе, в детской библиотеке, корреспондентом заводской многотиражки. Окончила факультет журналистики Белорусского государственного университета в 1985 г. Работала редактором городской газеты «Наш день», преподавала в Красненской средней школе. Живет в Сморгони.

Первые стихотворения напечатала в местной газете «Свято камунізму» (сейчас «Маладзечанская газета»), печаталась в журнале «Маладосць» и др.

Не дай утратить нежности, свободы,
Не дай, судьба, за доброту краснеть,
За праведность испытывать невзгоды,
Фальшивую мелодию пропеть.

486

Не дай, судьба, мне злых, нескромных взоров
И равнодушья выцветших очей,
Беспамятства людского и позора,
Немого одиночества ночей.

Как больно ложь наотмашь бьет влюбленных!
Как сердце уберечь от палачей?
Мои надежды — на людских ладонях,
Моя любовь — лишь на твоём плече.

1998

487

Я Матерь Божию просила,
Чтоб выдержать дала мне силы.
Я Матерь Божию молила,
Чтобы страдания укротила.
До зорьки на меня, как образа,
Глядели матери моей глаза.
И боль неслышно притуплялась,
И утро быстро приближалось...

Дай Бог, чтобы никто не опорочил
Иконы дивной пресвятыя очи!

1998

Храни и береги любовь в душе,
Чтоб от невзгод и будней не поблекла.
С любимым, верно, рай и в шалаше,
А с нелюбимым — и в хоромах пёкло.

1998

Где ж ты, лето мое запоздалое,
Что ж свое растеряло тепло?
Задержалась я тоже, устала,
Лето так незаметно прошло.
Под окном, за которым лишь улица,
На дороге, где лужи блестят,
Вижу: осень несмело сутулится,
Первым золотом клены горят.
Как в сентябрь из весны залетела я?
Побоялась, наверно, спалить
Солнцем жарким свои крылья белые.
А без крыльев смогу ли прожить?
Одиночество-грусть не кончается.
Хочешь, лето, тебе расскажу,
Как от холода сердце сжимается,
Душу прячет под дождь-паранджу —
Но тут солнце вдруг глянуло весело,
Отогрели мне сердце лучи.
Паутинкой мой клен занавесило
Бабье лето... Постой, помолчи!

1998

СЕРГЕЙ СЫС

Сергей Анатольевич Сис родился в 1962 г. в Речицком районе Гомельской области. Окончил Гомельский университет в 1989 г. Работал в редакции «Гомельской правды». Публикуется в газете «Літаратура і мастацтва», журнале «Маладосць» и др.

Не случайно мы встретимся снова
И загадочно помолчим.
Что нежнейших нам слов бестолковость —
Это только чувств наших дым.

Сколько нужно волшебной силы,
Чтоб невысказанное понять!
Ты молчишь, а мне слышится — «милый»,
Я молчу, но ты слышишь меня.

Ты девчонка, жена ли чужая,
Я не знаю, прости, что сказать.
Я тебя по привычке встречаю,
Чтоб о многом вдвоем помолчать.

Мошь неистового притяженья
Выделяет нас меж людей.
Мы увидимся, и на мгновенье
Станет в любящих душах теплей.

1998

490

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬКОВ

Владимир Владимирович Васильков родился 21 января 1984 г. в Минске в семье служащих. Учителя в 71-й школе г. Минска в 11-м классе.

Автор сборника стихов.

ЛЮБОВЬ

Прелестная, чистая, нежная,
Мечта дорогая моя.
И где же была ты прежде?
Как долго искал тебя я!

Счастливым, не помню, не ведаю,
Как жил без тебя столько лет!
Ты в сердце — цветами согретая...
Жизнь — словно загадочный свет...

Из всех ты красавиц — единая,
Ты фея волшебной весны.
Легендою, сказкою дивною
Пришла в мои думы и сны.

491

Нас месяц колечком серебряным
Венчает, как в сказочном сне.
Хочу, чтоб ты щедро доверила
Желанья и радости мне.

Слова растерял от волнений...
Сплюшная в душе кутерьма...
Ты сердцем в тот вечер весенний
Давно поняла все сама.

1998

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

АВРАМЧИК МИКОЛА	т. 1	с.439
АКОЛОВА ВАЛЕНТИНА	т. 2	с.416
АКУЛИН ЭДУАРД	т. 2	с.461
АЛЕКСАНДРОВИЧ АНДРЕЙ	т. 1	с.239
АНТОНОВСКИЙ МИКОЛА	т. 2	с.382
АРОЧКА МИКОЛА	т. 1	с.497
АРСЕНЬЕВА НАТАЛИЯ	т. 1	с.206
АСТРЕЙКА АНАТОЛИЙ	т. 1	с.283
БАЩЕВСКИЙ ЯН	т. 1	с.38
БАСЕЦКИЙ ИВАН	т. 2	с.276
БАЧИЛА АЛЕСЬ	т. 1	с.426
БЕЛЕВИЧ АНТОН	т. 1	с.393
БИЧЕЛЬ ДАНУТА	т. 2	с.214
БОГДАНОВИЧ МАКСИМ	т. 1	с.146
БОГУШЕВИЧ ФРАНЦИШЕК	т. 1	с.67
БОПДАРЬ ТАЙСА	т. 2	с.279
БОРОВИКОВА РАЙСА	т. 2	с.317
БОРОВОЙ ФЕДОР	т. 2	с.364
БОРОДЁНОК ТАМАРА	т. 2	с.481
БОРОДУЛИН РЫГОР	т. 2	с.87
БРОВКА ПЕТРУСЬ	т. 1	с.230
БУЙЛО КОНСТАНЦИЯ	т. 1	с.137
БУРАККИН ГЕПНАДИЙ	т. 2	с.155
БЯДУЛЯ ЗМИТРОК	т. 1	с.141
ВАСИЛЬКОВ ВЛАДИМИР	т. 2	с.491
ВЕЛЮТИН АНАТОЛИЙ	т. 1	с.463
ВЕРБА ВЕРА	т. 2	с.250

ВЕРЕТИЛО СЕРГЕЙ т. 2 с. 483
 ВЕРТИНСКИЙ АНАТОЛЬ т. 2 с. 32
 ВИТКА ВАСИЛЬ т. 1 с. 277
 ГАВРУСЕВ СТЕПАН т. 2 с. 13
 ГАЛЫПЕРОВИЧ НАУМ т. 2 с. 329
 ГАРТНЫЙ ТИШКА т. 1 с. 132
 ГАРУН АЛЕСЬ т. 1 с. 158
 ГИЛЕВИЧ НИЛ т. 2 с. 17
 ГИРУТЬ-РУСАКЕВИЧ ВАЛЕНТИНА т. 2 с. 387
 ГЛАЗОВСКАЯ ТЕРЕЗА т. 2 с. 153
 ГЛЕБКА ПЕТР т. 1 с. 234
 ГОЛУБЬ ЮРКА т. 2 с. 325
 ГОРДЕЙ ВИКТОР т. 2 с. 305
 ГРАХОВСКИЙ СЕРГЕЙ т. 1 с. 303
 ГРЕЧАНИКОВ АНАТОЛЬ т. 2 с. 223
 ГУРИНОВИЧ АДАМ т. 1 с. 75
 ДАВИДОВИЧ СЕРГЕЙ т. 2 с. 257
 ДАШКЕВИЧ ВЯЧЕСЛАВ т. 2 с. 243
 ДЕБИШ АНАТОЛЬ т. 2 с. 459
 ДЕРГАЙ СЕРГЕЙ т. 1 с. 247
 ДЕРУЖИНСКИЙ АВЕРЬЯН т. 1 с. 436
 ДМИТРЕНОК МАРИЯ т. 2 с. 407
 ДРАНЬКО-МАЙСЮК ЛЕОНИД т. 2 с. 451
 ДУБОВКА ВЛАДИМИР т. 1 с. 197
 ДУДИЦКИЙ ВЛАДИМИР т. 1 с. 268
 ДУНИН-МАРЦИНКЕВИЧ ВИНЦЕНТ т. 1 с. 51
 ЕВМЕНОВ ЛЕОНИД т. 2 с. 46
 ЖИЛКА ВЛАДИМИР т. 1 с. 187
 ЗАКОННИКОВ СЕРГЕЙ т. 2 с. 312
 ЗАРИЦКИЙ АЛЕКСЕЙ т. 1 с. 271
 ЗВОНАК АЛЕСЬ т. 1 с. 241

ЗЕКОВ АНАТОЛЬ т. 2 с. 426
 ЗНИЧ (ОЛЕГ БЕМБЕЛЬ) т. 2 с. 235
 ЗУЁНОК ВАСИЛЬ т. 2 с. 103
 ИПАТОВА ОЛЬГА т. 2 с. 272
 КАЛАЧИНСКИЙ МИХАСЬ т. 1 с. 411
 КАМЕЙША КАЗИМИР т. 2 с. 268
 КАНЧЕВСКИЙ ИГНАТ т. 1 с. 185
 КАРЕНДИО ИВАН т. 2 с. 378
 КАСКО АЛЕСЬ т. 2 с. 380
 КИРИЕНКО КАСТУСЬ т. 1 с. 431
 КЛЕМЕНОК АЛЛА т. 2 с. 486
 КЛЯШТОРНЫЙ ФЕДОР т. 1 с. 200
 КОЛАС ЯКУБ т. 1 с. 98
 КОРЖЕНЕВСКАЯ ГАЛИНА т. 2 с. 370
 КОРОТКЕВИЧ ВЛАДИМИР т. 1 с. 486
 КОРШУКОВ ЕВГЕНИЙ т. 2 с. 41
 КРАПИВА КОНДРАТ т. 1 с. 172
 КРИВЕЦ СЕРГЕЙ т. 1 с. 267
 КУЛЕШОВ АРКАДЬ т. 1 с. 373
 КУПАЛА ЯНКА т. 1 с. 85
 ЛАСТОВСКИЙ ВАЦЛАВ т. 1 с. 124
 ЛОЙКО ОЛЕГ т. 2 с. 7
 ЛОСЬ ЕВДОКИЯ т. 1 с. 479
 ЛУЖАНИН МАКСИМ т. 1 с. 264
 ЛУЧИНА ЯНКА т. 1 с. 71
 МАЗГО ВЛАДИМИР т. 2 с. 456
 МАЗУР АЛЕСЬ т. 2 с. 237
 МАКАЛЬ ПЕТРУСЬ т. 2 с. 54
 МАКАРЕВИЧ ВАСИЛЬ т. 2 с. 229
 МАРХЕЛЬ ВЛАДИМИР т. 2 с. 238
 МАТЯШ НИНА т. 2 с. 264
 МЕГЛИЦКИЙ НИКОЛАЙ т. 2 с. 399

МИЦКЕВИЧ АДАМ	т. 1	с. 45	СТАВЕР АЛЕСЬ	т. 1	с. 484
МОРОЗОВ ЗМИТРОК	т. 2	с. 394	СТЕПАН СЕРГЕЙ	т. 2	с. 390
МОРЯКОВ ВАЛЕРИЙ	т. 1	с. 255	СТРЕЛЬЦОВ МИХАСЬ	т. 2	с. 209
НЕКЛЯЕВ ВЛАДИМИР	т. 2	с. 285	СТРИГАЛЕВ МИХАИЛ	т. 2	с. 221
ОВЛАСЕНКО ГЕННАДИЙ	т. 2	с. 441	СУРНАЧЕВ МИКОЛА	т. 1	с. 424
ОГНЕЦВЕТ ЭДИ	т. 1	с. 371	СЫРОКОМЛЯ ВЛАДИСЛАВ	т. 1	с. 61
ПАВЛОВ ВЛАДИМИР	т. 2	с. 145	СЫС СЕРГЕЙ	т. 2	с. 490
ПАНИЗНИК СЕРГЕЙ	т. 2	с. 254	ТАВЛАЙ ВАЛЕНТИН	т. 1	с. 390
ПАНЧЕНКО ПИМЕН	т. 1	с. 415	ТАНК МАКСИМ	т. 1	с. 289
ПАШКЕВИЧ АЛЕСЬ	т. 2	с. 476	ТАРМОЛА-МИРСКИЙ РОМАН	т. 2	с. 151
ПАШКОВ ГЕННАДИЙ	т. 2	с. 333	ТАУБИН ЮЛИЙ	т. 1	с. 286
ПЕСЕЦКИЙ ЕВГЕНИЙ	т. 2	с. 361	ТВОРОНОВИЧ-СЕВРУК ГАЛИНА	т. 2	с. 429
ПЕСТРАК ПИЛИП	т. 1	с. 213	ТЕТКА	т. 1	с. 80
ПИСАРИК АЛЕСЬ	т. 2	с. 408	ТИТОВЕЦ ИВАН	т. 2	с. 203
ПИСЬМЕНКОВ АЛЕСЬ	т. 2	с. 443	ТРОФИМЧУК МИКОЛА	т. 2	с. 366
ПОЛОЦКИЙ СИМЕОН	т. 1	с. 32	ТРУС ПАВЛЮК	т. 1	с. 216
ПРИХОДЬКО ПЕТРО	т. 1	с. 443	ТУЛУПОВА НЕЛЛИ	т. 2	с. 219
ПЫСИН АЛЕКСЕЙ	т. 1	с. 451	ТУРОВСКИЙ КИРИЛ	т. 1	с. 27
РАССОЛОВ МИХАИЛ	т. 2	с. 353	ФЕДЮКОВИЧ МИКОЛА	т. 2	с. 262
РИМСКИЙ ГЕННАДИЙ	т. 2	с. 184	ХОДЫКА ВЛАДИМИР	т. 1	с. 224
РУСАК АДАМ	т. 1	с. 220	ЦВИРКА КАСТУСЬ	т. 2	с. 74
РУСЕЦКИЙ АЛЕКСЕЙ	т. 1	с. 299	ЧАРОТ МИХАСЬ	т. 1	с. 166
РУСИЛКО ОЛЬГА	т. 2	с. 448	ЧАЧОТ ЯН	т. 1	с. 41
САЛТУК ОЛЕГ	т. 2	с. 309	ШАБАН ЕВГЕНИЙ	т. 2	с. 206
САХАРЧУК ВАСИЛЬ	т. 2	с. 385	ШАТЫЛОВИЧ ДМИТРИЙ	т. 1	с. 473
СВИРКА ЮРАСЬ	т. 2	с. 58	ШВЕД ВИКТОР	т. 1	с. 469
СЕДНЕВ МАСЕЙ	т. 1	с. 396	ПУШКЕВИЧ МИХАСЬ	т. 2	с. 73
СЕРБАНТОВИЧ АНАТОЛЬ	т. 2	с. 247	ПУШКЕВИЧ СТАНИСЛАВ	т. 1	с. 251
СИПАКОВ ЯНКА	т. 2	с. 148	ЯВОР СВЕТЛАНА	т. 2	с. 474
СКОРИНА ФРАНЦИСК	т. 1	с. 29	ЯНИЦЦІ ЕВГЕНИЯ	т. 2	с. 356
СКОРИНКИН ВЛАДИМИР	т. 2	с. 225	ЯСКЕВИЧ ЕЛЕНА	т. 2	с. 470
СОЛОВЕЙ АЛЕСЬ	т. 1	с. 457			

СОДЕРЖАНИЕ

ОЛЕГ ЛОЙКО	
Сорок первый год.....	7
«Немного тайной, вещей птицей...».....	9
«Клен за туманами тихо растает...».....	10
Скупая кукушка.....	11
«Осознал, наконец, одно я...».....	12
СТЕПАН ГАВРУСЕВ	
«Под пушечными вырос я стволами...».....	13
«Высоким током хлынет сила...».....	15
«Вновь сиверко постылый...».....	16
НИЛ ГИЛЕВИЧ	
Вы шумите, березы.....	18
Вместо молитвы.....	20
Туда и обратно.....	21
«Мне столько хочется тебе сказать...».....	22
«Пишите дневники, поэты...».....	23
Баллада о поэте.....	24
«Странное создание — человек...».....	27
О, Беларусь!.....	28
АНАТОЛЬ ВЕРТИНСКИЙ	
Зимнее солнцестояние.....	33
«Это не так уж и трудно...».....	35
«Я фильмом смотрел...».....	37
Явление.....	38
«Вижу в окне я и снег, и смерч...».....	39
И мы идем.....	40

ЕВГЕНИЙ КОРШУКОВ	
Дорога.....	41
Крестик.....	43
Сверстникам.....	44
«Природа все отъсмлет, что дает...».....	45
ЛЕОНИД ЕВМЕНОВ	
Индийское лето.....	46
Ночная тишина.....	48
В метели тихой.....	49
Сердце бредит.....	51
Ты прости мне.....	52
ПЕТРУСЬ МАКАЛЬ	
«По воле Божьей милости живи...».....	54
«Как скрыть любви святой переживания...».....	56
«Как соблазнял пьянящий мед малины...».....	57
ЮРАСЬ СВИРКА	
«Не плачу о минувшем, не тужу...».....	58
«Был клен, как веточка — один листик...».....	60
«Как я хотел (и хочется мне вновь)...».....	61
«Запахло черемухой...».....	62
Тут над Березой-рекой.....	63
«Дважды лишь поют нам соловьи...».....	64
«Длинным становится рубль...».....	65
Ретроспективное.....	66
Неуслышанная молитва.....	68
Когда сосну пилой подрежут.....	70
А мысль живет.....	71
Послевоенная баллада.....	72
МИХАСЬ ПУШКЕВИЧ	
Ты мне весною приснилась.....	73
КАСТУСЬ ЦВИРКА	
«Есть на свете страна...».....	75
Я пришел к вам.....	78

**АНТОЛОГИЯ
БЕЛОРУССКОЙ ПОЭЗИИ**
Перевод Геннадия Римского
2 Т О М

Редактор *Ю. Баклакова*
Художник *Ю. Космыши*
Оригинал-макет *О. Зотова*
Ответственный за выпуск *С. Добриш*

Изд. лнш. № 00853 от 21.01.2000 г. Сдано в набор 24.11.00. Подпи-
сано в печать 20.07.01. Формат 70х100/32. Гарнитура «Граммон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16. Тираж 1000 экз. Заказ № 4592

ОАО «Русский Двор»

129224 Москва, Останковская, 30

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диалогитивов
в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер. 6

Допущенные опечатки

Напечатано	Следует читать
Том 1, с. 12	Петрусь Мокаль
Том 1, с. 27	Кирил Туровский
Том 2, с. 448	«Родная літаратура»
Том 2, с. 483	«Малодзець»
	Петрусь Макаль
	Кирил Туровский
	«Родная літаратура»
	«Малодзець»